

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ

Сборник статей Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 11 мая 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Ф94

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Ф94 Фундаментальная и прикладная наука: актуальные вопросы и современные решения : сборник статей Международной научно-практической конференции (11 мая 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 212 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-085-5

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ, состоявшейся 11 мая 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-085-5

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	8
АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА	9
<i>Вадулина Надежда Вячеславовна, Бен Шушан Анна Александровна, Исмадова Луиза Равильевна, Исмадова Аида Равилевна</i>	
ПРОСТОЙ АЛГОРИТМ МУЗЫКАЛЬНОГО ТРАНСКРИБИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ НЕОТРИЦАТЕЛЬНОЙ МАТРИЧНОЙ ФАКТОРИЗАЦИИ	16
<i>Винокуров Родион Николаевич</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЗДАНИЯ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СТЕНДА ДЛЯ ФРЕЗЕРНЫХ ШПИНДЕЛЕЙ И МОТОР-ШПИНДЕЛЕЙ СТАНКОВ С ЧПУ НА БАЗЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПОНЕНТОВ.....	25
<i>Санин Максим Александрович</i>	
РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ДНЕВНИК» ДЛЯ БИБЛИОТЕКИ СГУВТ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ	31
<i>Соловьева Виктория Алексеевна</i>	
VOCAL STUDIO: РАЗРАБОТКА И АНАЛИЗ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОКАЛЬНОЙ СТУДИЕЙ НА ПЛАТФОРМЕ FLUTTER	35
<i>Тихонов Николай Викторович</i>	
АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ СОЗДАНИЕ КАРТ РАБОЧИХ РЕЖИМОВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОМПОНЕНТНОЙ БАЗЫ	40
<i>Шалумов Антон Александрович, Сайдатова Виктория Ильинична, Котова Мария Андреевна, Салобай Леонид Павлович</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	47
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ СПИКЕРОВ НА ПЛАТФОРМЕ TED TALKS, ПОСВЯЩЕННЫХ ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ.....	48
<i>Бочкарева Карина Александровна</i>	
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОГАНОВ ИЗВЕСТНЫХ АМЕРИКАНСКИХ КОМПАНИЙ.....	53
<i>Гомон Мария Александровна</i>	
ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ- ИЗДАНИЯ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»)	58
<i>Ефимова Виктория Дмитриевна</i>	

ВРАЧ-ЗНАТЕЛЬ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ: ФОЛЬКЛОРНЫЕ АРХЕТИПЫ ИНИЦИАЦИИ И ЦЕЛИТЕЛЬНОСТИ В «ЗАПИСКАХ ЮНОГО ВРАЧА» М.А. БУЛГАКОВА	62
<i>Божанова Юлия Александровна</i>	
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ	67
<i>Матвиенко Виктория Валерьевна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	72
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	73
<i>Соколов Кирилл Романович</i>	
ЛИЧНЫЙ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ СТУДЕНТА: МЕТОДЫ, ЭФФЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	77
<i>Брем Яна Валерьевна, Пономарева Валерия Ильинична</i>	
ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	84
<i>Шарафутдинов Артур Айратович</i>	
КОРРЕКЦИЯ ДИСГРАФИИ У УЧАЩИХСЯ 7 КЛАССА С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР	89
<i>Бельченкова Анастасия Сергеевна</i>	
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ПОДРОСТКОВ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА НА УРОКАХ ЧТЕНИЯ.....	95
<i>Желтоухова Ульяна Сергеевна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕНСОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	102
<i>Алёнкина Елена Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	110
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	111
<i>Мурадов Азим, Максимова Ольга Николаевна</i>	
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ.....	117
<i>Асташкин Алексей Игоревич</i>	
ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ НЕПРОФИЛЬНЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	122
<i>Антонова Арина Евгеньевна</i>	

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА ДО 2035 ГОДА.....	132
<i>Бражко Анна Валерьевна, Урванцева Татьяна Александровна</i>	
АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ПРИБЫЛЬНОСТИ БАНКОВСКИХ КЕШБЭК-ПРОГРАММ.....	137
<i>Шацкова Анастасия Викторовна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	141
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	142
<i>Гришина Дарья Андреевна</i>	
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: СРОЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ДОГОВОРЫ И МИКРОПЕРИОДЫ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	149
<i>Крутина Дарья Николаевна</i>	
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	153
<i>Краснобаева Дарья Геннадьевна</i>	
КОЛЛЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМАХ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РФ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ	157
<i>Попова Яна Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	165
ГЕНЕЗИС СОЦИАЛИЗИРОВАННОГО МЫШЛЕНИЯ: МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА В КОНЦЕПЦИИ Ж. ПИАЖЕ.....	166
<i>Темникова Ольга Анатольевна</i>	
ВПЕЧАТЛЕНИЕ СЧАСТЬЯ КАК РЕСУРС САМОРЕАЛИЗАЦИИ: ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ, УСИЛИВАЮЩИЕ И ИСКАЖАЮЩИЕ ПРОЖИВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОПЫТА	177
<i>Назарова Алёна</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	182
ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЧИТОК КАК ФОРМА АКТИВИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА	183
<i>Стаина Ольга Алексеевна, Полифтова Ольга Дмитриевна</i>	

ПОИСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПУТЁМ ВОЗРОЖДЕНИЯ СВЯЗИ ЧЕЛОВЕКА С ВЕЩЬЮ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО РЕМЕСЛЕННОГО НАСЛЕДИЯ.....	189
<i>Мыслицкая Анна Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	197
СТАНОВЛЕНИЕ СТИЛЯ ВАСИЛИЕ МОКРАНЯЦА В АСПЕКТЕ РАННЕГО СИМФОНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРА.....	198
<i>Бутусова Виктория Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	204
РАЗРАБОТКА ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ ОРГАНИЗОВАННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ СТОРОННИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	205
<i>Кучумова Эльза Денисовна, Лисевич Дарья Вадимовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 622.323:005.336.5(943.8)

**АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ
КРАЙНЕГО СЕВЕРА**

Вадулина Надежда Вячеславовна

кандидат технических наук, доцент кафедры
«Промышленная безопасность и охрана труда»

Бен Шушан Анна Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков

Исмадова Луиза Равильевна

Исмадова Аида Равилевна

магистранты кафедры «Промышленная
безопасность и охрана труда»

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»

Аннотация: нефтегазовая отрасль является ключевой для экономики России, а Крайний Север – основным регионом добычи. Уникальные природно-климатические условия, удаленность, суровый климат, ограниченный доступ к инфраструктуре и экологическая чувствительность делают работу в этих регионах особенно сложной и требующей специфических компетенций. В статье рассматриваются вопросы определения специфики трудовой деятельности в условиях Крайнего Севера, классификация компетенции, рассмотрены методы оценки и развития этих компетенций, сформулированы рекомендации для нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: Крайний Север, нефтегазовая отрасль, профессиональные компетенции, адаптация развитие персонала.

**ANALYSIS OF PROFESSIONAL COMPETENCIES
OF WORKERS IN OIL AND GAS FIELDS
OF THE FAR NORTH**

Vadulina Nadezhda Vyacheslavovna
Ben Shushan Anna Aleksandrovna
Ismatova Luiza Ravilevna
Ismatova Aida Ravilevna

Abstract: the oil and gas industry is key to the Russian economy, and the Far North is the primary production region. Unique natural and climatic conditions, remoteness, harsh climate, limited access to infrastructure, and environmental sensitivity make work in these regions particularly challenging and requiring specific competencies. This article examines the specifics of work in the Far North, classifies competencies, examines methods for assessing and developing these competencies, and formulates recommendations for oil and gas companies.

Key words: Far North, oil and gas industry, professional competencies, personnel adaptation and development.

Введение

Крайний Север (Арктическая зона Российской Федерации) – стратегически важный регион для энергетической безопасности и экономического развития страны, обеспечивающий до 80% добычи российского газа и 17% нефти [2]. Разработка Арктических месторождений сопряжена с уникальными природно-климатическими, инфраструктурными и логистическими вызовами [3]. Сложность освоения региона, требующие высочайшего уровня квалификации персонала в условиях вечной мерзлоты и сурового климата. Недостаточное внимание к формированию и развитию специфических профессиональных компетенций может привести к снижению эффективности производственных процессов, увеличению рисков аварийности, росту текучести кадров и негативному воздействию на экологию.

Вопросы управления персоналом в нефтегазовой отрасли изучены достаточно, но специфические компетенции работников в экстремальных условиях Крайнего Севера требуют более глубокого системного анализа [4, 5].

Цель исследования: систематизировать и проанализировать ключевые профессиональные компетенции, необходимые для работников нефтегазовых месторождений Крайнего Севера, а также разработать рекомендации по их

оценке и развитию в условиях современного технологического и социокультурного ландшафта.

Специфика трудовой деятельности в условиях Крайнего Севера и ее влияние на требования к компетенциям – это экстремальные природно-климатические условия. Среднегодовые температуры до -15°C и ниже, что требует особых знаний по эксплуатации оборудования и материалов в условиях хладостойкости, а также личной терморегуляции. Например: при работе с буровыми установками в -50°C требуется обязательное использование специальной арктической смазки, а от персонала – строжайшее соблюдение регламентов работы на открытом воздухе (частые перерывы на обогрев, контроль самочувствия).

Проблема вечной мерзлоты и ее влияние на строительство и эксплуатацию объектов является актуальной в регионах с многолетней мерзлотой. Работники должны понимать специфику строительства и эксплуатации объектов на свайных основаниях в условиях подтаивания грунтов.

- Нарушение циркадных ритмов (полярная ночь и полярный день), повышенные психоэмоциональные нагрузки, требующие от работника высокой стрессоустойчивости и адаптации.

Вахтовый метод организации труда – длительная изоляция от семьи и привычного социального окружения. Это порождает необходимость в высокой психологической устойчивости, умении выстраивать отношения в замкнутом коллективе. Например, конфликты на вахте могут быть усугублены из-за невозможности "выйти" из ситуации, что требует развитых коммуникативных навыков и способности к конструктивному диалогу.

- Высокая интенсивность труда в период вахты, необходимость максимальной концентрации и исключения ошибок.

Огромное влияние ограниченной инфраструктуры и удаленность – возникают сложности с логистикой, доставкой материалов и оборудования. Требуется от персонала навыков оперативного решения проблем, работы с ограниченными ресурсами. Ограниченный доступ к медицинской помощи, что предъявляет повышенные требования к состоянию здоровья работника и его готовности к самопомощи.

Высокие требования к экологической безопасности Крайнего Севера к работникам, которые должны обладать экологической культурой, понимать

последствия своей деятельности для хрупких северных экосистем (например, обращение с отходами, предотвращение разливов нефти) [6].

Анализ и классификация ключевых профессиональных компетенций рассматривает функционально-технические компетенции (Hard Skills):

- Особенности бурения в многолетнемерзлых породах, работа с буровыми растворами при низких температурах, применение направленного и горизонтального бурения. Например, применение технологи "холодного бурения" для сохранения мерзлых пород требует от бурильщика не только умения управлять установкой, но и глубоких знаний геотермии.

- Эксплуатация скважин в условиях низких температур, предотвращение гидратообразования, работа с компрессорным оборудованием.

- Знание технологий трубопроводного транспорта в условиях Крайнего Севера (подогрев нефти, антикоррозийная защита), управление сложными системами логистики.

- Умение обслуживать и ремонтировать спецтехнику (вездеходы, арктические тягачи, ледоколы), разработанную для экстремальных условий.

- Соблюдение промышленной безопасности и охрана труда (ПБ и ОТ). Не просто знание правил, а осознанное применение их в условиях повышенного риска. Навыки действий при ЧС (пожары, разливы, отравления), оказание первой помощи. Например, регулярные тренировки по эвакуации на буровой платформе в открытом море при низкой температуре.

- Умение работать с автоматизированными системами управления (АСУ ТП), системами мониторинга, специализированным ПО для моделирования и анализа данных.

Также к ключевым профессиональным компетенциям относятся такие метакомпетенции (Soft Skills), как:

- Стрессоустойчивость и психологическая выносливость работников Крайнего Севера – это способность эффективно работать в условиях изоляции, монотонности, дефицита солнечного света и повышенного давления. Например, психологическая подготовка при приеме на работу, включающая тесты на устойчивость к изоляции и длительным нагрузкам.

- Адаптивность и гибкость – быстрая приспособляемость к меняющимся производственным задачам, климатическим условиям, новым технологиям. Например, переоборудование буровой установки под новые типы скважин в условиях ограниченных сроков.

- Ответственность и самодисциплина – строгое соблюдение регламентов, высокая исполнительская дисциплина без постоянного внешнего контроля.

- Командная работа и коммуникативные навыки – умение эффективно взаимодействовать в замкнутом коллективе, разрешать конфликты, ясно и четко обмениваться информацией. Например, ежедневные утренние планерки, на которых каждый сотрудник четко докладывает о своей работе и потенциальных рисках.

- Самостоятельность и инициативность – способность принимать решения в условиях неопределенности, предлагать рациональные решения для оптимизации процессов.

- Экологическая осознанность и природоохранная культура – понимание воздействия производственной деятельности на хрупкие арктические экосистемы и активное участие в их сохранении.

Методами оценки и развития профессиональных компетенций являются:

- Комплексное тестирование – комбинирование профессиональных тестов (знание регламентов, технологических процессов) с психофизиологическими тестами (оценка стрессоустойчивости, реакции на нагрузку).

- Кейс-задачи и симуляции – имитация реальных производственных ситуаций (например, устранение неполадок в условиях сильного мороза) [1]. Например, использование виртуальных тренажеров для отработки действий при газовом выбросе на скважине.

- Метод "360 градусов" ассесмент-центр для оценки "мягких" навыков, таких как командная работа, лидерство, конфликтоустойчивость.

- Медицинский скрининг – важный аспект для работы на Севере, включающий расширенные обследования, направленные на выявление рисков для здоровья в экстремальных условиях.

Развитию компетенций служат следующие критерии:

- Корпоративные учебные центры с арктической спецификой – создание специализированных программ обучения, учитывающих особенности региона. Например, учения по выживанию в тундре, курсы экстремального вождения на снегоходах или вездеходах.

- Программы наставничества – передача опыта от наиболее квалифицированных и опытных работников (часто с большим стажем работы в Арктике) молодым специалистам.

- Дистанционное обучение и использование e-learning платформ – позволяет сотрудникам получать новые знания и развивать компетенции прямо на вахте или в межвахтовый период.
- Тренинги по развитию Soft Skills – командообразование, управление стрессом, эффективная коммуникация, разрешение конфликтов, лидерство.
- Развитие экологической культуры – проведение тренингов и семинаров по вопросам природоохранного законодательства и практикам сохранения арктических экосистем.

Заключение

Профессиональные компетенции работников нефтегазовых месторождений Крайнего Севера представляют собой комплексное сочетание высокоспециализированных технических навыков и развитых метакомпетенций (Soft Skills), а также устойчивой психофизиологической готовности к экстремальным условиям. Нефтегазовым компаниям нужно внедрять интегрированные системы оценки и развития компетенций, ориентированные на специфику Крайнего Севера, включая психологическую подготовку. Развивать научные исследования в области эргономики труда, психологии экстремальных условий и адаптации человека к Арктике.

Список литературы

1. Масленникова Н.А. Методы оценки персонала, как важнейшая составляющая системы оценки // В сборнике: Современные проблемы экономики АПК и их решение. Материалы национальной конференции. 2019. С. 82-86.
2. Михайлова Н.В., Мурадян Л.О., Папаратто Ф. Стратегия России в Арктике: энергетика, инфраструктура и безопасность. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025;15(4): С. 36-41.
3. Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К. Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы // Арктика и Север. 2020 № 40 С. 254–269.
4. Корнеева Я.А., Симонова Н.Н. Особенности психологической адаптированности вахтового персонала в условиях Крайнего Севера // Национальный психологический журнал. 2021. № 4 (44). С. 63–74.

5. Ризванова М.А., Усманова Л.С. Современные методы оценки компетенций персонала предприятия // Наука сегодня: теория и практика. – 2019. – С. 168-174.

6. Яхварова Е.В., Чумаков Д.В., Исакова В.Д. Инвестиции в человеческий капитал в нефтегазовых компаниях в условиях цифровизации // Приоритеты развития экономики в условиях цифровизации. – 2021. – С. 468–472.

© Вадулина Н.В., Бен Шушан А.А.,
Исмадова Л.Р., Исмадова А.Р., 2026

**ПРОСТОЙ АЛГОРИТМ МУЗЫКАЛЬНОГО
ТРАНСКРИБИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ НЕОТРИЦАТЕЛЬНОЙ
МАТРИЧНОЙ ФАКТОРИЗАЦИИ**

Винокуров Родион Николаевич
аспирант 1 курса
ФГАОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»

Аннотация: задача музыкального транскрибирования – одна из важнейших задач в области извлечения музыкальной информации. Большинство разработанных на данный момент решений в этой области достаточно эффективны, но в то же время используемые в них математические модели чрезмерно сложны, архитектура кода слишком запутана, а этап обучения модели требует значительных временных и вычислительных затрат. Зачастую исследователи описывают в общих чертах предлагаемые ими решения, не предоставляя готового кода, либо, предоставляя его, не удосуживаются поддерживать актуальность приводимых в статье ссылок. Все это усложняет адаптацию, внедрение, и разработку новых решений музыкального транскрибирования. В данной статье мы представляем новый подход к решению проблемы музыкального транскрибирования без учителя на основе неотрицательной матричной факторизации, не требующий понимания сложных математических моделей, и который можно легко дорабатывать и адаптировать в силу понятной и простой архитектуры кода.

Ключевые слова: преобразование константы Q , музыкальное транскрибирование, обнаружение начал нот, спектрограмма, неотрицательная матричная факторизация, постобработка, предобработка, градиентный спуск, оценка мульти-тонов, спектральный шаблон, фундаментальная частота, гармоника.

**SIMPLE MUSIC TRANSCRIPTION ALGORITHM
BASED ON NON-NEGATIVE MATRIX FACTORIZATION**

Vinokurov Rodion Nikolaevich

Abstract: the problem of music transcription is one of the most important tasks in the field of music information retrieval. Most of the solutions developed to date are fairly effective; however, the underlying mathematical models are often excessively complex, the code architectures are overly intricate, and the training stage requires substantial time and computational resources. Researchers frequently describe their proposed approaches only in general terms without providing ready-to-use code, or, when code is provided, they fail to maintain the validity of the links referenced in their papers. All of this complicates the adaptation, deployment, and further development of new music transcription solutions. In this paper, we present a new approach to unsupervised music transcription based on non-negative matrix factorization, which does not require an in-depth understanding of complex mathematical models and can be easily extended and adapted due to its clear and simple code architecture.

Key words: constant-Q Transform, music transcription, onset detection, spectrogram, non-negative matrix factorization, postprocessing, preprocessing, gradient descent, multi-pitch estimation, spectral template, fundamental frequency, harmonics.

Автоматическое музыкальное транскрибирование – автоматизированный процесс получения высокоуровневого символического представления, такого как музыкальная нотация или фортепианная лента из музыкального исполнения [1, с. 1]. В представленной статье мы будем ориентироваться на фортепианную ленту в качестве результирующего представления. Данный вид представления предусматривает перечисление нот, звучащих в каждый из моментов времени исходной записи, без учета динамики исполнения. То есть в этой упрощенной постановке задачи музыкального транскрибирования нашей целью становится определение того, какие ноты и в какой момент времени звучат в конкретной акустической записи.

Теперь перейдем к описанию разработанной нами системы музыкального транскрибирования. Мы будем считать исходным представлением сигнала оцифрованную акустическую запись с частотой дискретизации $f_s = 44.1$ кГц. Первым шагом является вычисление амплитудной части преобразования константы Q (англ. Constant-Q Transform, CQT). Данное преобразование используется для получения время-частотного представления сигнала, такого, что центральные частоты отсчетов оси частоты образуют геометрическую прогрессию [2, с. 1]. Подобного рода преобразование гораздо более эффективно для работы с акустическими записями музыкальных инструментов, нежели

оконное дискретное преобразование Фурье, поскольку фундаментальные частоты высот в западной музыке так же образуют геометрическую прогрессию. В нашем алгоритме используется преобразование константы Q с величиной сдвига в 1024 отсчета, где на одну октаву приходится 36 отсчетов, и центральные частоты отсчетов покрывают весь диапазон высот фортепиано. Таким образом, в получаемой спектрограмме содержится 264 частотных отсчета. Вычисление преобразования константы Q осуществлялось с использованием Python пакета `librosa`. В рамках предобработки производилось логарифмическое сжатие исходной спектрограммы согласно следующей формуле:

$$v_{comp} = \ln(1 + g \cdot v) \quad (1)$$

Здесь:

v – исходное значение отсчета спектрограммы

v_{comp} – «сжатое» значение отсчета спектрограммы

g – степень сжатия спектрограммы (мы использовали значение $g = 2$, большее значение g обозначает большую степень сжатия [3, с. 129])

После сжатия по формуле 1 производилась нормировка каждого из столбцов спектрограммы с помощью вызова `librosa.util.normalize`. Следующим этапом алгоритма после описанного выше этапа предобработки является непосредственно неотрицательная матричная факторизация, к которой мы переходим.

Проблема неотрицательной матричной факторизации заключается в приближении получаемой неотрицательной спектрограммы V произведением двух неотрицательных матриц, W и H , где W представляет собой набор базисных векторов разложения (физический смысл матрицы W заключается в том, что она представляет собой набор спектральных шаблонов высот используемого инструмента), а H – его коэффициенты (соответственно, физический смысл H – временная активность высот используемого инструмента). Поскольку идеальная факторизация практически невозможна, минимальная ошибка разложения достигается через минимизацию функции стоимости, выражающей степень различия между V и $W \cdot H$ [4, с. 2]. В качестве функции стоимости мы будем использовать дивергенцию Кулльбака-Лейблера, которая для матриц $X, Y \in \mathbb{R}^{m \times n}$ выражается в виде $d_{KL}(X, Y) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n d_{KL}(x_{ij}, y_{ij})$, где $d_{KL}(x, y) = x \log \frac{x}{y} - x + y$ [5, с. 1-2]. Имплементация неотрицательной матричной факторизации на основе минимизации этой и других функций стоимости может быть найдена в Python

пакете *Nimfa*, который мы будем использовать в данной работе. При этом градиентный спуск для минимизации представленной функции стоимости реализуется на основе мультипликативного (в смысле произведения Адамара) алгоритма обновления значений матриц, что позволяет нам использовать инициализацию матриц разложения как способ введения ограничений пространства подбираемых решений. Нетрудно заметить, что нулевое значение какого-либо элемента матриц разложения при их инициализации гарантирует равенство нулю этого элемента на конечном шаге описываемого алгоритма. Поскольку у звучания акустических инструментов, как правило, присутствует гармоническая спектральная структура, этот факт можно использовать для инициализации матрицы W . Мы инициализируем каждый спектральный шаблон в W положительными значениями на небольшом интервале вокруг фундаментальной частоты f_0 соответствующей высоты инструмента и частот гармоник $2f_0, 3f_0, 4f_0$ и т.д. При этом к основным 88 высотам фортепиано в W мы добавляем столбец, инициализируемый сглаженным шумом (шумовую составляющую разложения). Матрицу H мы инициализируем случайными значениями с равномерным распределением. Неотрицательная матричная факторизация осуществляется с помощью метода `nimfa.Nmf` пакета *Nimfa*, максимальное число итераций – 200, ранг разложения – 89.

Как уже упоминалось ранее, получаемая в результате неотрицательной матричной факторизации матрица W содержит спектральные шаблоны высот транскрибируемого инструмента. Пример получаемой при транскрибировании реального музыкального отрывка матрицы W приведен на рисунке 1.

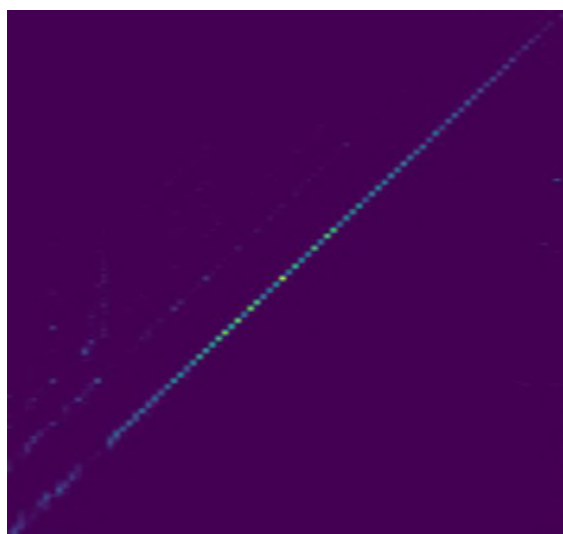

Рис. 1. Пример матрицы W

На рисунке 1 можно заметить ярко выраженную диагональную полосу. Эта полоса соответствует фундаментальной частоте высот транскрибируемого инструмента. При этом для части низкочастотных и высокочастотных составляющих отсчеты, попадающие на данную диагональ, слабо выражены. Соответственно, энергия, содержащаяся в этих составляющих в районе фундаментальной частоты незначительна, что позволяет нам предположить, что соответствующие этим столбцам высоты не присутствуют в транскрибируемой музыкальной дорожке. Матрица H , получаемая при транскрибировании того же самого музыкального отрывка, представлена на рисунке 2.

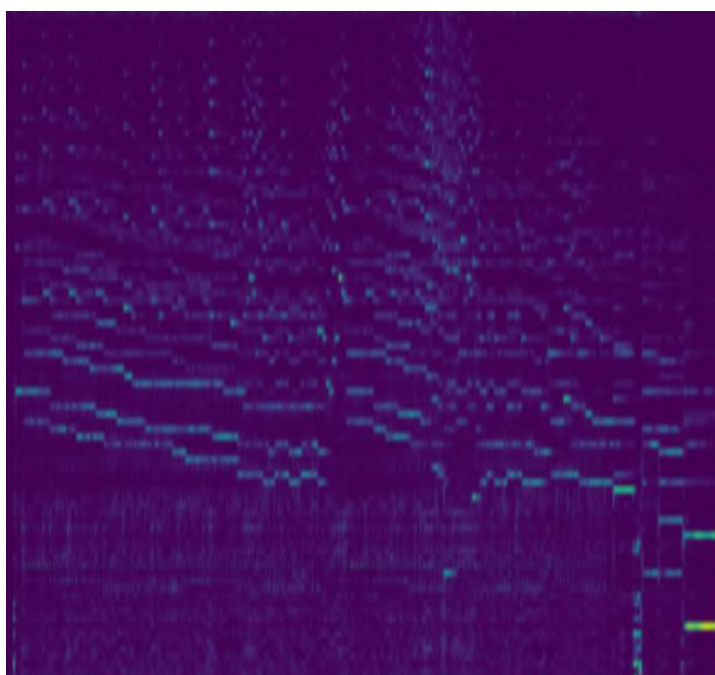

Рис. 2. Пример матрицы H

Можно заметить, что структура матрицы H , представленная на рисунке 2, достаточно регулярна, хоть и содержит существенную шумовую составляющую. С целью подавления шумовой составляющей и усиления информационной мы производим постобработку матрицы H . Сначала производится нормировка значений столбцов матрицы H на основании максимального значения в столбце. Далее мы применяем усредняющий фильтр длиной в 3 отсчета к каждой строке полученной матрицы и, наконец, отсекаем слишком короткие выбросы энергии в каждой строке матрицы на основании количества отсчетов, превышающих пороговое значение (в наших экспе-

риментах мы использовали значение в 10 отсчетов, что при частоте дискретизации в 44.1 кГц соответствует $\frac{10 \cdot 1024}{44100} \approx 0.23$ секунды).

Теперь перейдем к заключительному этапу транскрибирования, бинаризации получаемой матрицы H . Как уже упоминалось ранее, в качестве конечного результата транскрибирования мы рассматриваем представление в виде фортепианной ленты, которое не учитывает динамику исполнения: каждая нота характеризуется только своей высотой, а также началом и окончанием звучания. Поэтому процесс постобработки, который мы осуществляем, можно описать как преобразование матрицы $\mathbb{R}^{F \times T}$ в матрицу $S^{F \times T}$, где F – количество частотных отсчетов матрицы H , T – количество временных отсчетов матрицы H , и $S = \{0, 1\}$. Первым важным шагом постобработки является обнаружение начал нот. Существует целый ряд подходов к обнаружению начал нотных событий, среди которых походы на основе: временных особенностей сигнала, особенностей амплитудного спектра сигнала, особенностей фазового спектра сигнала, и частотно-временного и масштабно-временного анализа [6, с. 3-5]. Мы используем для обнаружения начал нот функцию `librosa.onset.onset_detect` пакета `librosa`, которая обнаруживает начала нот на основе временных особенностей сигнала. Полученный массив индексов кадров, содержащих начала нот, используется как отправная точка нашего алгоритма бинаризации. Далее мы берем 10 последовательных кадров матрицы H , начиная с каждого из индексов начал нот, и в каждом кадре вычисляем потенциально присутствующие ноты. Оценка мульти-тонов в каждом кадре производится на основе алгоритма, оценивающего амплитуду соответствующего фундаментальной частоте тона отсчета кадра, и отсчетов, соответствующих частотам гармоник этого тона. Далее, если в первых 10 последовательных кадрах алгоритм оценки мульти-тонов чаще всего фиксирует конкретную ноту, она включается в нотную маску текущего интервала между началами нот. Соответственно, результаты оценки мульти-тонов в каждом кадре получаемой бинаризации фильтруются с помощью полученной маски: конкретная нота включается в итоговую бинаризацию для данного интервала между началами нот, только если она была включена в вычисленную с помощью 10 последовательных кадров маску. После этого производится удаление из получаемой бинаризации слишком коротких последовательностей единиц (меньше 10 отсчетов) и зануление строк, соответствующих компонентам, которые содержат слишком

малую энергию в районе фундаментальной частоты тона. Получаемая в результате транскрибирования реального музыкального отрывка фортепианная лента представлена на рисунке 3.

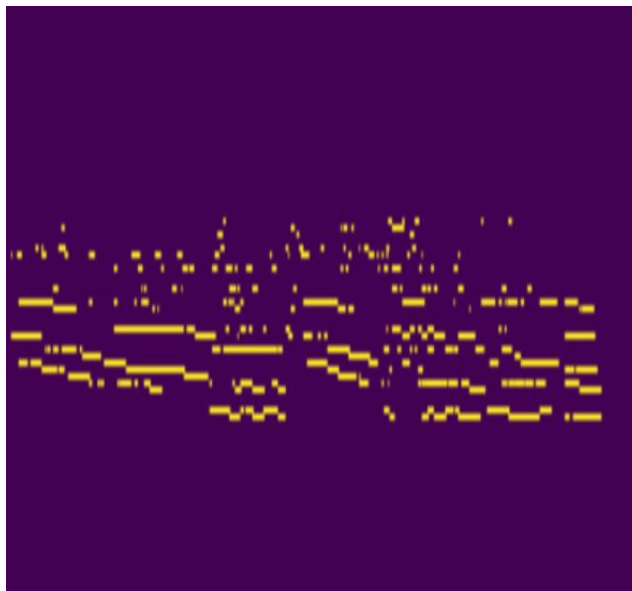

Рис. 3. Конечные результаты транскрибирования музыкального отрывка представленным алгоритмом

Представленная на рисунке 3 фортепианная лента получена через транскрибирование описанным алгоритмом известной прелюдии №4 опуса 28 Фредерика Шопена. Для того чтобы оценить качество транскрибирования нам нужна идеальная фортепианная лента данного музыкального отрывка, с которой мы будем сравнивать полученный результат. При этом мы не можем взять любую фортепианную ленту того же музыкального отрывка, поскольку фортепианная лента отражает особенности исполнения одного и того же произведения разными пианистами. Поэтому транскрибированный музыкальный отрывок был получен на основе готового MIDI-файла с помощью программного синтезатора Pianoteq 9. Нами была написана специальная функция, преобразующая MIDI-файл в фортепианную ленту, с которой мы сравнили возвращаемый разработанным алгоритмом результат, а также функция, вычисляющая набор из следующих трех метрик, широко используемых в качестве критериев производительности алгоритмов музыкального транскрибирования [7, с. 6]:

$$P = \frac{\sum_{t=1}^T TP(t)}{\sum_{t=1}^T TP(t) + FP(t)} \quad (2)$$

$$R = \frac{\sum_{t=1}^T TP(t)}{\sum_{t=1}^T TP(t) + FN(t)} \quad (3)$$

$$F = \frac{2 \cdot P \cdot R}{P + R} \quad (4)$$

Здесь:

$TP(t)$ – число правильно обнаруженных высот в кадре с индексом t матрицы H

$FP(t)$ – число ошибочно обнаруженных высот в кадре с индексом t матрицы H

$FN(t)$ – число ошибочно не обнаруженных высот в кадре с индексом t матрицы H

T – количество временных кадров матрицы H

Полученная нами оценка эффективности алгоритма следующая: $P = 0,6096, R = 0.4725, F = 0.5323$. Код скрипта на Python, позволяющего воспроизвести проделанный здесь эксперимент, доступен по ссылке: https://colab.research.google.com/gist/bierml/07ee6dd270d597a6b09487e9ae7e6917/music_transcribing-nmf.ipynb.

Подводя итог, опишем проблемы представленного здесь подхода. Во-первых, мы ориентировались в нашей работе на представление, не учитывающее динамику исполнения, которая, однако, имеет существенное значение в области музыкального транскрибирования. Как правило, решение данной проблемы реализуют в виде отдельного функционального блока, результаты работы которого как бы «накладываются» на полученную фортепианную ленту. Второй проблемой является нестабильность активаций нот: нам не удалось разработать надежный алгоритм, различающий случайную многократную активацию какой-то ноты в рамках интервала между началами нот и ее действительное присутствие, неверно интерпретируемое в силу неоднородности звучания ноты во времени. Это вынуждает нас использовать излишне «отсекающие» параметры транскрибирования, которые ухудшают значение показателя R . Видимо, решение данной проблемы требует включения информации о временной эволюции звучания ноты в разработанную архитектуру, что является сложной, но в то же время весьма интересной исследовательской задачей.

Список литературы

1. Cogliati A., Duan Z., Wohlberg B. Context-Dependent Piano Music Transcription With Convolutional Sparse Coding // *IEEE/ACM Transactions on Audio, Speech, and Language Processing*. – 2016. – № 12. – С. 2218-2230.
2. Schörkhuber C., Klapuri A. Constant-Q Transform Toolbox for Music Processing // *Proceedings of 7th Sound and Music Computing Conference (SMC)*. – Barcelona: Universitat Pompeu Fabra, 2010. – С. 322-329.
3. Müller M. *Fundamentals of Music Processing*. – 2-е изд. – Erlangen: Springer Nature Switzerland, 2021. – 495 с.
4. Niedermayer B. Non-Negative Matrix Division for the Automatic Transcription of Polyphonic Music // *Proceedings of the 9th International Conference on Music Information Retrieval, ISMIR 2008*. - Philadelphia: ISMIR, 2008. – С. 544-549.
5. O'Brien C., Plumbley M. Automatic Music Transcription Using Low Rank Non-Negative Matrix Decomposition // *Proceedings of the 25th European Signal Processing Conference (EUSIPCO 2017)*. – Kos: IEEE, 2017. – С. 1848-1852.
6. A Tutorial on Onset Detection in Music Signals / Bello J. [и др.] // *IEEE Transactions on Speech and Audio Processing*. – 2005. – № 5. – С. 1035-1046.
7. Knowledge based Fundamental and Harmonic Frequency Detection in Polyphonic Music Analysis / Xiaoquan L. [и др.] // *Communications, Signal Processing, and Systems. CSPA 2017. Lecture Notes in Electrical Engineering*. – Singapore: Springer, 2019. – С. 591–599.

© Винокуров Р.Н., 2026

УДК 621.9.06

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЗДАНИЯ
ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СТЕНДА ДЛЯ ФРЕЗЕРНЫХ
ШПИНДЕЛЕЙ И МОТОР-ШПИНДЕЛЕЙ СТАНКОВ С ЧПУ
НА БАЗЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПОНЕНТОВ**

Санин Максим Александрович

магистрант

Научный руководитель: **Тихонов Игорь Николаевич**

к.т.н., доцент

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента

России Б.Н. Ельцина»

Аннотация: в статье рассматриваются результаты исследований возможностей создания испытательного стенда для проведения испытаний фрезерных шпинделей и мотор-шпинделей станков с ЧПУ на базе отечественных компонентов. Проведен анализ рынка с целью использования готовых решений необходимых для выполнения основных и вспомогательных функций будущего стенда. Выявлено отсутствие отечественного решения в области агрегатов воздушно-масляной смазки, а также подходящей системы жидкостного охлаждения.

Ключевые слова: испытательный стенд, станки с ЧПУ, шпиндель, мотор-шпиндель, система жидкостного охлаждения, агрегат воздушно-масляной смазки, вспомогательные системы, импортозамещение.

**EXPLORING CREATION OPPORTUNITIES TEST BENCH
FOR MILLING SPINDLES AND MOTOR-SPINDLES
OF CNC MACHINES BASED ON DOMESTIC COMPONENTS**

Sanin Maksim Aleksandrovich

Scientific adviser: **Tikhonov Igor Nikolaevich**

Abstract: the article discusses the results of research on the possibility of creating a test bench for testing milling spindles and motor spindles of CNC machines based on domestic components. A market analysis was conducted to identify ready-made solutions that are necessary for the main and auxiliary functions

of the future bench. It was found that there is no domestic solution for air-oil lubrication units or a suitable liquid cooling system.

Key words: test bench, CNC machines, spindle, motor-spindle, liquid cooling system, air-oil lubrication unit, auxiliary systems, import substitution.

Экономически выгодным преимуществом для любого машиностроительного предприятия, имеющего при себе высококвалифицированных специалистов, способных производить качественную диагностику и ремонт сложных станочных узлов, является наличие собственного специализированного оборудования, позволяющего производить послеремонтные испытания критически важных станочных агрегатов. Одним из которых безусловно является шпиндель фрезерного металлообрабатывающего станка с ЧПУ.

Конструкция испытательных стендов для шпиндельных узлов в настоящее время делится по двум фундаментальным задачам – испытания приводного шпинделя, который, зачастую через ременную передачу, получает момент вращения от отдельно стоящего электродвигателя. А также испытания мотор-шпинделя, непосредственно содержащего в своей конструкции собственный электродвигатель.

Процесс испытания шпиндельных узлов во многом представляет собой обкатку – процедуру плавного увеличения скорости вращения шпинделя, чтобы первоначально набитая в подшипник смазка полностью распределилась по всем поверхностям контакта дорожек качения [1, с. 2]. Параллельно процессу обкатки осуществляется мониторинг за счет датчиков одних из основных показателей работоспособности шпинделя, а именно вибрации и температуры подшипниковых опор.

Одним из основных элементов стенда стал каркас, изготавливаемый из алюминиевого конструкционного профиля, представленного на рынке многообразными вариантами исполнения, а также десятком количеством поставщиков.

Также важным элементом является монтажная чугунная плита с Т-образными пазами, необходимая для установки оснастки и жесткой фиксации шпиндельного узла в процессе проведения испытания. Проанализировав рынок, выявлено несколько возможных производителей готовых монтажных плит определенных размеров.

База электрокомпонентов стенда также в текущей обстановке рынка позволяет использовать множество подходящих отечественных решений, а именно:

1. Контроллер, существующий на данный момент в многочисленном исполнении, обладающими разными характеристиками, одноименного отечественного производителя, служащего для управления самим стендом, а также сбором данных с датчиков.

2. Частотный преобразователь, для регулировки скорости вращения и проведения необходимой обкатки, также присутствуют на рынке, обладают отечественной базой и могут быть представлены у поставщиков обширной линейкой.

3. Вспомогательные силовые и управляющие электрокомпоненты российских фирм также присутствуют в полном объеме и предоставляют необходимые элементы, например, автоматические выключатели, магнитные контакторы, различные реле и т.д.

4. Специализированный асинхронный электродвигатель серии АДЧР, специально производимый под управление частотным преобразователем, также представлены к свободному приобретению на отечественном рынке.

Все вышеописанные компоненты полностью или преимущественно являются отечественными элементами, необходимыми к приобретению при создании испытательного стенда, за счет которых уже в полной мере возможны проведения испытания приводного шпинделя. Но в случае с мотор-шпинделем имеются дополнительные требования к имеющемуся вспомогательным агрегатам стенда, а именно наличие системы жидкостного охлаждения и агрегата воздушно-масляной смазки.

Конструкция преимущественного числа мотор-шпинделей содержит в себе каналы для охлаждающей жидкости и подразумевают внешнюю систему с контуром циркуляции между шпинделем и теплообменником. Подобная типичная жидкостная система охлаждения шпинделя включает в себя следующие компоненты: насос для циркуляции жидкости, резервуар для хранения охлаждающей жидкости, теплообменник (радиатор), вентилятор для охлаждения теплообменника [2].

Описанные ранее компоненты имели выбор от нескольких до десятков вариантов необходимых конфигураций, размеров или характеристик, позволяющие оснастить испытательный стенд необходимыми основными и

вспомогательными элементами. В свою очередь к выбору жидкостной системы охлаждения прилагались требования к максимальным габаритным размерам не более 500x525x475 мм в длину, ширину и высоту соответственно и холодопроизводительностью не менее 2,5 кВт.

Под указанные выше требования не существует доступных к приобретению серийных отечественных вариантов систем жидкостного охлаждения. И, в целях импортозамещения, возможно единственное решение в виде индивидуального заказа на изготовление подходящего аналога из линейки одного из ведущего немецкого производителя гидравлических и фильтрационных систем, имеющего в своей серии подходящую по габаритным размерам в 435x485x335, а также холодопроизводительности, систему жидкостного охлаждения. Внешний вид подходящего агрегата, содержащий в себе теплообменник, вентилятор охлаждения, резервуар хранения охлаждающей жидкости, а также насосом циркуляции, изображен на рисунке 1.

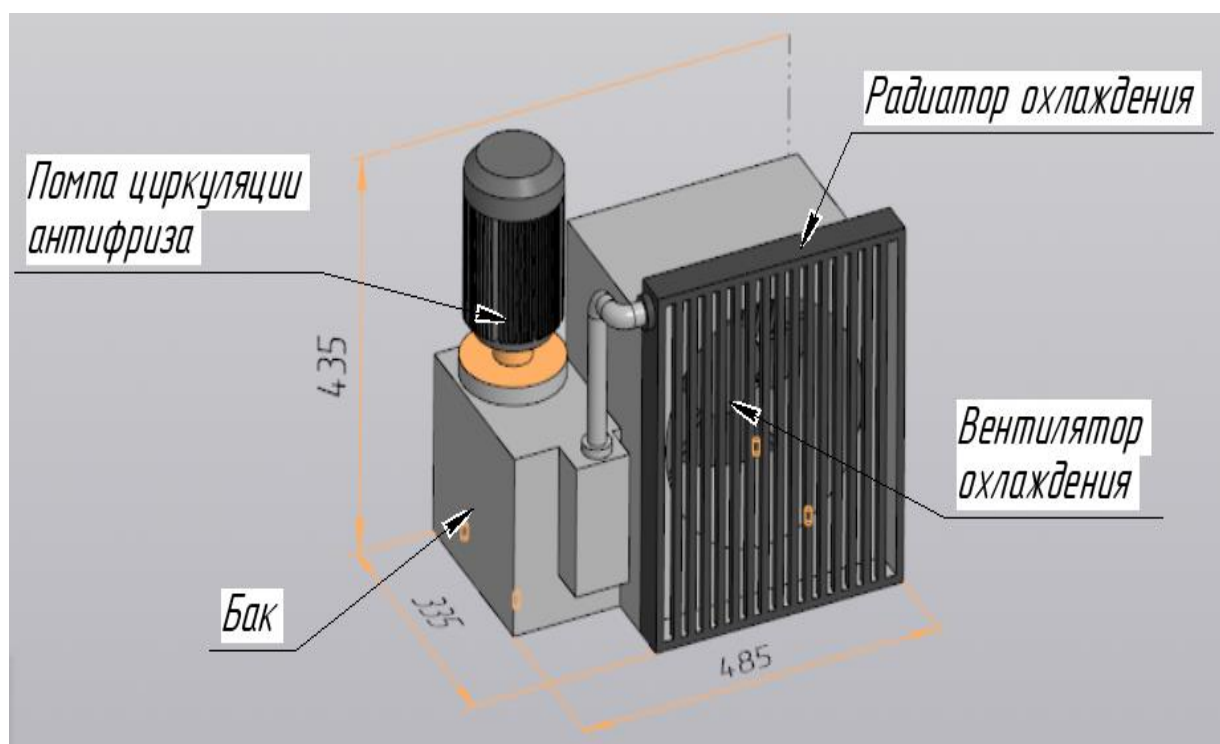

Рис. 1. Эскизная модель агрегата жидкостного охлаждения

Типовая гидравлическая схема, вышеописанного агрегата, проиллюстрирована на рисунке 2.

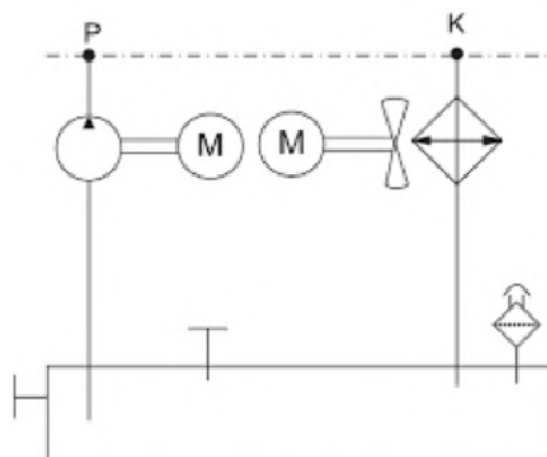

Рис. 2. Типовая схема системы жидкостного охлаждения

Аналогичная ситуация с задачей поиска агрегатов воздушно-масляной смазки, необходимой для высокоскоростных подшипников качения открытого типа, в которые требуют непрерывной подачи смеси масло-воздух. В мировой практике для выполнения подобных целей используют готовые решения европейских фирм. Подобные агрегаты смазки преимущественно используют для своей работы микронасосы, работающие от того же подводимого сжатого воздуха или в редких случаях электронасосы, которые производят дозированное, по управлению от таймера, добавление капель масла в поток воздуха. Далее воздушно-масляная смесь поступает в необходимые точки смазки. Типичная схема, работающая по вышеописанному принципу, представлена на рисунке 3 [3, с. 582].

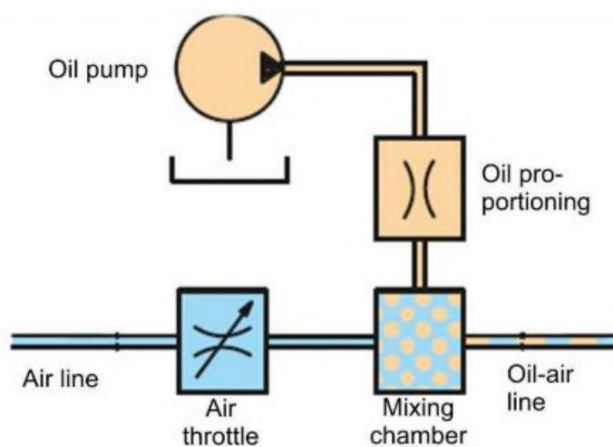

Рис. 3. Пневмогидравлическая схема агрегата воздушно-масляной смеси

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что доля отечественных компонентов разрабатываемого испытательного стенда для шпиндельных узлов составляет около 75-85%, а актуальными задачи являются импортозамещение системы жидкостного охлаждения и агрегата воздушно-масляной смазки.

Список литературы

1. Обкатка шпиндельного узла [Электронный ресурс] : инструкция. – Москва : ООО «Сервис-шпиндель», [2024?]. – 5 с. – Режим доступа: https://www.spindle-service.ru/2_Instruktsiya_Obkatka_shpindelya_pdf.pdf (дата обращения: 06.05.2026).

2. Системы охлаждения шпинделей: воздух или жидкость [Электронный ресурс] : полное руководство. – Режим доступа: <https://inner.su/articles/sistemy-okhlazhdeniya-shpindeley-vozdukh-ili-zhidkost/> (дата обращения: 07.05.2026).

3. Sha S. H. A. J., Patil P. P. A Review on Lubrication Systems with Case Study // Journal of Seybold Report. – 2020. – Vol. 15, no. 7. – P. 578-585. – ISSN 1533-9211.

© Санин М.А., 2026

**РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ
«ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ДНЕВНИК» ДЛЯ БИБЛИОТЕКИ
СГУВТ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ**

Соловьева Виктория Алексеевна

студент группы ИТ-222

Научный руководитель: **Жилин Александр Александрович**

к.т.н., доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Сибирский государственный
университет водного транспорта»

Аннотация: разработано мобильное приложение «Читательский дневник» для автоматизации учёта выдачи книг и читательской активности в библиотеке СГУВТ. Обоснован выбор технологического стека Flutter и Firebase. Проведён сравнительный анализ веб-сайта и мобильного приложения как каналов взаимодействия с пользователем. Показано, что внедрение приложения цифровизирует библиотечные процессы, повышает вовлечённость студентов и обеспечивает администрацию аналитическими данными для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: мобильное приложение, читательский дневник, библиотека СГУВТ, цифровая трансформация, Flutter, Firebase, учёт выдачи книг, автоматизация библиотечных процессов.

**DEVELOPMENT OF THE MOBILE APPLICATION
«READER'S DIAR» FOR THE SGUVT LIBRARY:
DIGITAL TRANSFORMATION OF LIBRARY SERVICES**

Solovyeva Viktoria Alekseevna

Scientific adviser: **Zhilin Aleksandr Anatolyevich**

Abstract: a mobile application "Reader's Diary" has been developed to automate the tracking of book loans and reading activity at the SGUVT library. The choice of the Flutter and Firebase technology stack is justified. A comparative

analysis of a website and a mobile application as user interaction channels has been conducted. It is demonstrated that implementing the application digitalizes library processes, increases student engagement, and provides administration with analytical data for management decision-making.

Key words: mobile application, reader's diary, SGUVT library, digital transformation, Flutter, Firebase, book loan tracking, library process automation.

Введение

Библиотеки, являясь многовековыми хранилищами знаний, в XXI веке столкнулись с необходимостью цифровой трансформации. Из пассивных источников информации они должны превратиться в активные, технологичные центры поддержки образования и науки. Данная тенденция особенно важна для университетских библиотек, непосредственно участвующих в подготовке специалистов. Сибирский государственный университет водного транспорта (СГУВТ) также нуждается в модернизации подходов к библиотечному обслуживанию.

Целью данной работы является разработка мобильного приложения «Читательский дневник», которое позволит автоматизировать учёт выдачи книг в библиотеке СГУВТ, фиксировать читательскую активность студентов и предоставлять персонализированный доступ к данным. Работа освещает контекст проекта, анализирует существующие каналы взаимодействия (веб-сайт vs мобильное приложение) и описывает выбранные инструменты для реализации.

1. Цифровая трансформация библиотечного дела: вызовы для СГУВТ

Современные библиотеки, такие как Государственная Публичная Научно-Техническая Библиотека СО РАН (ГПНТБ), задают высокие стандарты цифровизации, активно развивая электронные каталоги, базы данных и аналитические сервисы [1]. ГПНТБ служит ориентиром, демонстрируя, как библиотека может стать полноценным цифровым хабом.

Библиотека СГУВТ стоит перед необходимостью соответствовать этому уровню. Ключевыми задачами современного этапа являются: интеграция разрозненных систем учёта в единую цифровую экосистему; автоматизация рутинных операций выдачи и приёма литературы; внедрение персонализированных сервисов для читателей; развитие аналитического функционала для формирования обоснованной стратегии комплектования фонда [2].

2. Веб-сайт vs мобильное приложение: сравнительный анализ

Хотя веб-сайт библиотеки СГУВТ является полезным инструментом, он имеет ряд ограничений в контексте персонального учёта и оперативного взаимодействия. Для понимания необходимости мобильного приложения проведём сравнительный анализ двух подходов.

Веб-сайт обеспечивает универсальную доступность с любых устройств, предоставляет доступ к электронному каталогу и требует минимальных затрат на поддержку. Вместе с тем он не предоставляет инструментов персонального учёта читательской активности, не поддерживает push-уведомлений о сроках возврата книг и требует постоянного интернет-соединения.

Мобильное приложение «Читательский дневник», напротив, ориентировано на конкретного пользователя: предоставляет личный кабинет с историей выдач, обеспечивает оперативные уведомления, поддерживает офлайн-доступ к ключевым данным и предлагает нативный интерфейс, оптимизированный под мобильные устройства [3]. Таким образом, приложение не заменяет сайт, а дополняет его, беря на себя функции персонального и оперативного помощника студента.

3. Инструментарий для разработки мобильного приложения

Для реализации проекта «Читательский дневник» был выбран технологический стек, обеспечивающий кроссплатформенность, производительность и скорость разработки.

Flutter и Dart. В качестве основного фреймворка выбран Flutter от Google. Единая кодовая база позволяет собрать приложение для Android, Flutter компилируется в нативный код, что обеспечивает высокую скорость работы и плавную анимацию [4]. Функция горячей перезагрузки (Hot Reload) ускоряет процесс разработки и отладки.

Firebase. В качестве Backend-as-a-Service платформы выбрана экосистема Firebase от Google, включающая Cloud Firestore — NoSQL базу данных для хранения данных пользователей и истории выдач с синхронизацией в реальном времени; Firebase Authentication — систему аутентификации по email и паролю; офлайн-кеш для работы без подключения к сети [5].

Git и GitHub. Весь исходный код проекта хранится в репозитории на GitHub, что обеспечивает контроль версий и организацию параллельной разработки по функциональным модулям.

Заключение

Разработка мобильного приложения «Читательский дневник» для библиотеки СГУВТ является закономерным шагом в рамках цифровой трансформации университета. Проведённый анализ показал, что мобильное приложение предлагает принципиально новый уровень персонализированного сервиса: автоматизация учёта выдачи книг снижает нагрузку на библиотекарей и минимизирует ошибки, а сбор аналитики предоставляет руководству данные для принятия обоснованных решений по комплектованию фонда. Выбранный технологический стек Flutter и Firebase обеспечивает надёжность, масштабируемость и удобство использования разработанного решения.

Список литературы

1. Лаврик О. Л. Академическая библиотека в системе информационного обеспечения фундаментальной науки : автореферат дис. ... д-ра пед. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2003. – 46 с.
2. Редькина Н. С. Библиотека и открытая наука: векторы взаимодействия // Научные и технические библиотеки. – 2022. – № 3. – С. 105–126.
3. Flutter Documentation [Электронный ресурс]. – URL: [https:// docs.flutter.dev](https://docs.flutter.dev) (дата обращения: 10.04.2025).
4. Windmill E. Flutter in Action. – Shelter Island : Manning Publications, 2020. – 368 p.
5. Cloud Firestore Documentation [Электронный ресурс]. – URL: [https:// firebase.google.com/docs/firestore](https://firebase.google.com/docs/firestore) (дата обращения: 12.04.2025).

© Соловьева В.А., 2026

**VOCAL STUDIO: РАЗРАБОТКА И АНАЛИЗ МОБИЛЬНОГО
ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОКАЛЬНОЙ СТУДИЕЙ
НА ПЛАТФОРМЕ FLUTTER**

Тихонов Николай Викторович

студент

Научный руководитель: **Жилин Александр Анатольевич**

к.т.н., доцент

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный университет водного транспорта»

Аннотация: описаны разработка и апробация мобильного приложения Vocal Studio для управления вокальной студией университета. Рассмотрены архитектура на основе Flutter и Firebase с применением Clean Architecture, ролевая система доступа «преподаватель / участник», алгоритм автокорреляции для определения высоты тона с откликом ~23 мс и решения по дизайну интерфейса в тёмной теме с glassmorphism. Показано, что объединение шести функциональных модулей в одном приложении устраняет координационные потери, характерные для разрозненных инструментов управления творческой студией.

Ключевые слова: мобильное приложение, Flutter, Firebase, вокальная студия, тюнер, расписание, ролевая система, автокорреляция, Riverpod, Clean Architecture.

**VOCAL STUDIO: DEVELOPMENT AND ANALYSIS OF A MOBILE
APPLICATION FOR MANAGING A VOCAL STUDIO
ON THE FLUTTER PLATFORM**

Tikhonov Nikolay Viktorovich

Scientific adviser: **Zhilin Aleksandr Anatolievich**

Abstract: the paper describes the development and testing of the Vocal Studio mobile application for managing a university vocal studio. The Flutter and Firebase architecture based on Clean Architecture, the role-based access system (teacher /

participant), the autocorrelation algorithm for pitch detection with a response time of ~23 ms, and dark-theme glassmorphism UI design decisions are examined. It is shown that integrating six functional modules into a single application eliminates the coordination overhead typical of disparate management tools for a creative studio.

Key words: mobile application, Flutter, Firebase, vocal studio, tuner, schedule, role-based system, autocorrelation, Riverpod, Clean Architecture.

1. Введение

Управление творческими студиями в учебных заведениях — вокальными группами, музыкальными кружками, ансамблями — остаётся раздроблённым: расписание ведётся в таблицах, материалы рассылаются через мессенджеры, посещаемость фиксируется в бумажных журналах [2]. Три отдельных инструмента вместо одного создают координационные потери для обеих сторон — преподавателя и участника.

Данная работа описывает разработку мобильного приложения Vocal Studio, объединяющего шесть функциональных модулей в одной системе: расписание, учёт участников, групповое управление, материалы, уведомления и инструменты (тюнер на основе автокорреляции с диапазоном 80–600 Гц, 8 инструментальных пресетов, метроном 40–220 BPM). В статье рассмотрены: анализ предметной области и существующих решений; архитектура приложения на базе Flutter, Firebase и Riverpod; реализация двухролевой системы (преподаватель / участник) и инструментальных модулей; оценка результатов.

2. Анализ предметной области и постановка задачи

Ни одно из существующих мобильных приложений не рассчитано одновременно на преподавателей и участников университетской вокальной студии. Доступные инструменты либо решают одну задачу (тюнер или метроном), либо это универсальные планировщики без музыкальной специфики. По результатам анализа сформулирована задача: разработать кроссплатформенное приложение с двухролевой системой доступа, включающее расписание, работу с материалами, тюнер и метроном, историю тренировочных сессий.

Требования делятся на две группы. Функциональные: регистрация с выбором роли; управление группами через инвайт-коды; создание и редактирование расписания; загрузка учебных материалов и доступ к ним по

роли; тюнер с автокорреляционным детектором высоты тона (80–600 Гц, 8 инструментальных пресетов); история сессий со статистикой стабильности; push-уведомления о событиях [1]. Нефункциональные: кроссплатформенность (iOS и Android); офлайн-доступ к кешированным данным; время отклика тюнера — не более 30 мс.

3. Архитектура и технологический стек

Приложение написано на Flutter (Dart) с Clean Architecture: кодовая база разделена на три слоя — Domain (бизнес-логика и интерфейсы репозиториев), Data (реализация репозиториев, источники данных) и Presentation (виджеты, контроллеры состояния) [3]. Слои не зависят друг от друга: Domain не знает о Flutter и Firebase, Presentation не обращается к данным напрямую.

Domain содержит пять сущностей (User, Lesson, Group, Material, Session), интерфейсы репозиториев и use-case классы — без зависимостей от фреймворков и источников данных. Data реализует репозитории через Firebase Firestore и Firebase Auth, конвертируя серверные модели в доменные сущности. Presentation подписывается на провайдеров Riverpod; при изменении состояния перестраиваются только зависимые виджеты.

4. Ключевые функциональные модули

Модуль расписания реализует горизонтальный скролл по датам с индикатором чётной/нечётной недели, поддержку повторяющихся еженедельных и разовых занятий. Каждый урок имеет три статуса: «Активен», «Отменён», «Перенесён». Преподаватель создаёт занятие, указывая студента, время, аудиторию и длительность; студент видит только своё расписание.

Модуль аналитики хранит историю сессий тюнера. Каждая запись включает продолжительность, среднюю, минимальную и максимальную частоту и процент стабильности. Во время записи на экране строится график тона в реальном времени с наложенным диапазоном выбранного инструмента. Данные сохраняются в Firestore и доступны в офлайн-режиме.

Модуль материалов поддерживает шесть типов контента: аудиозаписи, видеоуроки со встроенным плеером, PDF-документы, форматированные заметки, внешние ссылки и изображения. Преподаватель настраивает права доступа для конкретных групп или отдельных студентов [4]. Студент может добавить материал в избранное или скрыть его; новые материалы помечаются меткой «Новое».

Модуль уведомлений охватывает пять событий: отмена урока, перенос урока, личное сообщение от преподавателя, публикация нового материала, вступление студента в группу. Уведомления группируются по датам («Сегодня», «Вчера», «Ранее») и доставляются через Firebase Cloud Messaging.

5. Дизайн и пользовательский интерфейс

Приложение оформлено в тёмной dark-ambient теме с glassmorphism: карточки с эффектом матового стекла (backdrop blur). Основной акцент — фиолетовый (#8B6CEF), успех — mint, предупреждения — amber. Интерфейсный текст набран Mangrove, числовые значения и частоты — моноширинным JetBrains Mono: цифры не смещаются при обновлении в реальном времени.

Все bottom sheet перетаскиваются и имеют закруглённую рукоятку; анимации входа и переходов реализованы через flutter_animate. Светлая тема доступна для работы при ярком освещении. Онбординг — три экрана с обзором расписания, инструментов и материалов; показывается только при первом запуске.

6. Результаты и выводы

Vocal Studio объединяет шесть модулей управления вокальной студией в одной системе. Flutter даёт кроссплатформенность без дублирования кода, Riverpod — реактивное управление состоянием, Firebase — серверный слой с офлайн-кешированием. Собственная реализация автокорреляции обеспечила время отклика детектора тона ~23 мс без зависимости от сторонних сервисов.

Clean Architecture разделила кодовую базу на независимые слои: замена Firebase или Riverpod не затрагивает бизнес-логику. Ролевая маршрутизация разграничивает маршруты /student/ и /teacher/ — каждый пользователь видит только свои данные.

Направления дальнейшей работы: модуль видеоконференций для дистанционных занятий; нотный редактор; расширенная аналитика динамики тона за произвольный период; классификация качества пения по истории сессий тюнера с помощью ML-модели.

Список литературы

1. Flutter Documentation [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.flutter.dev> (дата обращения: 01.04.2026).

2. Fowler M. Patterns of Enterprise Application Architecture. – Shelter Island : Addison-Wesley Professional, 2002. – 533 p.
3. Riverpod. A Reactive Caching and Data-binding Framework [Электронный ресурс]. – URL: <https://riverpod.dev> (дата обращения: 01.04.2026).
4. Firebase Documentation [Электронный ресурс]. – URL: <https://firebase.google.com/docs> (дата обращения: 01.04.2026).
5. McLeod P., Wyvill G. Fast, accurate pitch detection tools for music analysis. – University of Otago, 2005. – 7 p.

© Тихонов Н.В., 2026

DOI 10.46916/14052026-5-978-5-00276-085-5

**АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ СОЗДАНИЕ КАРТ
РАБОЧИХ РЕЖИМОВ ЭЛЕКТРОННОЙ
КОМПОНЕНТНОЙ БАЗЫ**

**Шалумов Антон Александрович
Сайдатова Виктория Ильинична
Котова Мария Андреевна
Салобай Леонид Павлович**
студенты
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский
технологический университет»

Аннотация: в статье описан процесс автоматизированного создания карт рабочих режимов электронной компонентной базы на ранних этапах проектирования электронной аппаратуры на основе математического моделирования и виртуальных испытаний электроники на внешние воздействующие факторы в соответствии с ГОСТ Р 70292-2022.

Ключевые слова: карты рабочих режимов, моделирование, виртуальные испытания, электрические характеристики, температура, ускорение, электронная компонентная база, электронная аппаратура.

**AUTOMATED CREATION OF WORKING MODE MAPS
FOR AN ELECTRONIC COMPONENT BASE**

**Shalumov Anton Alexandrovich
Saidatova Victoria Ilyinichna
Kotova Maria Andreevna
Salobay Leonid Pavlovich**

Abstract: the article describes the process of automated creation of maps of operating modes of the electronic component base at the early stages of designing electronic equipment based on mathematical modeling and virtual testing of electronics for external influencing factors in accordance with GOST R 70292-2022.

Key words: operating mode maps, simulation, virtual tests, electrical characteristics, temperature, acceleration, electronic component base, electronic equipment.

Введение

Причиной разработки ГОСТ Р 70292-2022 [1] является необходимость автоматизированного создания карт рабочих режимов (КРР) электронной компонентной базы (ЭКБ) на ранних этапах проектирования электронной аппаратуры (ЭА) на основе математического моделирования и виртуальных испытаний ЭКБ и ЭА на внешние воздействующие факторы (ВВФ) для снижения затрат на разработку, производство и обслуживание за счёт повышения качества разработок.

Стандарт распространяется на КРР ЭКБ в составе ЭА. Его целями являются автоматизация создания КРР ЭКБ с применением математического моделирования и виртуальных испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ на ранних этапах проектирования, снижение затрат на разработку, производство и обслуживание за счёт повышения качества разработок.

Применение математического моделирования и виртуальных испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ при создании КРР ЭКБ на ранних этапах проектирования до изготовления опытного образца позволит избежать отказов ЭКБ и ЭА или значительно сократить их на этапе испытаний опытного образца, сокращая тем самым количество испытаний опытного образца, возможные итерации по доработке схем и конструкций, затраты на разработку ЭКБ и ЭА при одновременном повышении качества и надёжности, в том числе в критических режимах работы, делая ЭКБ и ЭА конкурентоспособными на отечественном и международном рынке [2].

Использование при создании КРР ЭКБ натуральных испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ невозможно, так как КРР создаются еще до изготовления опытного образца. Виртуализация испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ при создании КРР ЭКБ является безальтернативной. Без применения математического моделирования нельзя определить параметры «В схеме», которые должны сравниваться с параметрами «По нормативно-технической документации (НТД)». Такое сравнение является информативным, так как благодаря ему на этапе проектирования отслеживается большинство возможных отказов ЭКБ и ЭА по электрическим, тепловым и механическим характеристикам, и эффективным, так как из-за недоработок проектирования ЭКБ и ЭА, вскрытых уже путем натуральных испытаний, возможно множество итераций: доработка проекта — испытания опытного образца — доработка проекта и т. д., что значительно увеличивает сроки и стоимость разработки.

Стандарт определяет требования к подсистеме автоматизированного создания КРР ЭКБ в составе ЭА на основе математического моделирования и виртуальных испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ при проектировании.

1. Область применения ГОСТ Р 70292-2022

ГОСТ Р 70292-2022 предназначен для применения предприятиями промышленности и организациями при использовании цифровых двойников электроники и CALS-технологий на ранних этапах проектирования, изготовления и испытаний ЭКБ и ЭА, а также на всех последующих этапах жизненного цикла ЭКБ и ЭА.

Подсистема автоматизированного создания КРР ЭКБ на ранних этапах проектирования ЭА по результатам математического моделирования ЭКБ и ЭА на ВВФ применяется на ранних этапах проектирования ЭА следующего назначения: промышленная, для энергетики, для оборонно-промышленного комплекса, для аэрокосмической отрасли, для судостроения, медицинская, автомобильная, для навигации и радиолокации, потребительская, для фискального и торгового оборудования, для связи (телекоммуникации), для вычислительной техники, для автоматизации и интеллектуального управления, для систем безопасности, для светотехники, для автоматизированного транспорта и движущейся робототехники.

ЭА состоит из электронных шкафов и блоков, печатных узлов и ЭКБ (микросхем, транзисторов, резисторов и т. д.).

На ЭКБ и ЭА оказывают влияние внешние дестабилизирующие факторы – электрические, тепловые, механические, климатические, биологические, радиационные, электромагнитные, специальных сред и термические. Внешние дестабилизирующие факторы могут приводить к несоответствиям ЭКБ и ЭА требованиям к их прочности и устойчивости к ВВФ. Настоящий стандарт устанавливает основные положения технологии, позволяющей создавать КРР ЭКБ на основе математического моделирования и виртуализации испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ при проектировании.

Составление КРР должно осуществляться на ранних этапах проектирования ЭА посредством проведения математического моделирования и виртуализации испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ при проектировании. Электрические характеристики ЭКБ определяются путем расчётов по схемам или по результатам инструментальных измерений на макетах.

Для разработки КРР ЭКБ и ЭА на ВВФ методом математического моделирования (виртуализации испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ) должны применяться аттестованные программные средства, а при необходимости — аттестованные программно-аппаратные средства. Требования к программно-аппаратным средствам устанавливаются по согласованию с заказчиками.

2. Требования к автоматизированному созданию КРР ЭКБ в составе ЭА путем математического моделирования

Для достижения поставленной цели в стандарте устанавливаются следующие единые требования:

- к технологии автоматизированного создания КРР ЭКБ на основе математического моделирования и виртуализации испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ при проектировании;

- к порядку формирования электрических характеристик «В схеме» в КРР;

- к порядку формирования тепловых характеристик «В схеме» в КРР;

- к порядку формирования механических характеристик «В схеме» в КРР;

- к порядку формирования данных «По НТД» в КРР;

- к функциональным характеристикам подсистемы автоматизированного создания КРР ЭКБ на ранних этапах проектирования ЭА по результатам математического моделирования ЭКБ и ЭА на ВВФ;

- к порядку применения методов и программного обеспечения на стадиях проектирования и изготовления, а также удостоверения заказчика в том, что на стадиях конструирования и производства выполнены оценки возможных вариантов схемно-технического построения и конструктивного исполнения ЭКБ и ЭА с точки зрения достижения заданных ТЗ функциональных и эксплуатационных характеристик.

В соответствии с ГОСТ Р 70292-2022 осуществляется организация работ по применению технологии автоматизированного создания КРР ЭКБ на основе математического моделирования и виртуализации испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ при проектировании:

1. Разработчики схем ЭА получают и передают все электрические характеристики, необходимые для КРР ЭКБ, работникам подразделения предприятия, на которое возложена обязанность выпуска КРР ЭКБ.

2. Разработчики конструкций ЭА получают и передают все тепловые и механические характеристики, необходимые для КРР ЭКБ, работникам

подразделения предприятия, на которое возложена обязанность выпуска КРР ЭКБ.

3. Работники подразделения предприятия, на которое возложена обязанность заполнения БД ЭКБ и материалов, регулярно для новой ЭКБ заносят в БД ЭКБ всю информацию, необходимую для создания КРР, содержащуюся в колонках «По НТД», и для математического моделирования и виртуализации испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ при проектировании.

3. Технология автоматизированного создания КРР ЭКБ на основе математического моделирования и виртуальных испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ при проектировании

В процессе проектирования на базе подсистемы управления данными при моделировании (PDM-системы) с использованием подсистем математического моделирования происходит формирование электронной модели ЭА. С помощью специального графического редактора вводится электрическая схема, которая сохраняется в базе данных проектов в подсистеме управления данными и передается в виде файла в системы анализа электрических схем, а также в САПР печатных плат. Выходные файлы САПР печатных плат в стандартных форматах (например, PDIF и IDF) сохраняются в базе данных проектов в подсистеме управления моделированием и направляются в системы 3D-моделирования для создания чертежей.

В базу данных проектов передаются 3D-модели шкафов и блоков ЭКБ и ЭА, созданные в системах 3D-моделирования в стандартных форматах (например, STEP), которые далее направляются в подсистемы моделирования для анализа механических процессов в шкафах и блоках ЭА, а также в подсистему моделирования для анализа тепловых процессов в шкафах и блоках ЭА.

Полученные в результате моделирования ускорения и температуры в конструкциях шкафов и блоков сохраняются в подсистеме управления моделированием. Чертежи ПУ и спецификации к ним, а также файлы в стандартных форматах передаются из подсистемы управления моделированием в подсистему для комплексного анализа тепловых и механических процессов в ПУ. В данную подсистему также передаются температуры воздуха в узлах, полученные в подсистеме моделирования тепловых процессах в шкафах и блоках ЭА, а также ускорения опор, полученные в подсистемах анализа механической прочности шкафов и блоков. Полученные в результате

моделирования температуры и ускорения ЭКБ сохраняются в подсистеме управления моделированием.

Если они не превышают допустимые по НТД значения, то далее проводится анализ показателей надёжности ЭКБ и ЭА. Если же превышают, то вносятся изменения в электрическую схему и конструкцию ЭА и расчёты повторяются.

Перечень ЭКБ, файлы с электрическими характеристиками ЭКБ, температурами и ускорениями ЭКБ передаются из подсистемы управления моделированием в подсистему формирования карт рабочих режимов ЭКБ. Полученные в результате карты рабочих режимов сохраняются в подсистеме управления моделированием. Если электрические характеристики, температуры и ускорения ЭКБ «В схеме» не превышают значения «По НТД», то далее проводится анализ показателей надёжности ЭКБ и ЭА. Если же превышают, то вносятся изменения в электрическую схему и конструкцию ЭА, при этом расчёты температур, ускорений, а также создание КРР ЭКБ повторяются.

Перечень ЭКБ, файлы с электрическими характеристиками ЭКБ, температурами и ускорениями ЭКБ передаются из подсистемы управления моделированием в подсистему анализа показателей надёжности ЭКБ и ЭА. Полученные в результате показатели надёжности ЭКБ и ЭА сохраняются в подсистеме управления моделированием. Если они не превышают заданные в ТЗ значения, то далее проводится окончательное формирование КРР ЭКБ. Если же превышают, то вносятся изменения в электрическую схему и конструкцию ЭА, при этом расчёты температур, ускорений и показателей надёжности ЭКБ и ЭА повторяются.

Все необходимые для расчётов параметры ЭКБ и материалов автоматически считываются из интегрированной базы данных ЭКБ и материалов.

Последовательность действий при создании КРР ЭКБ на основе математического моделирования и виртуализации испытаний ЭКБ и ЭА на ВВФ при проектировании:

а) получение всех необходимых для КРР ЭКБ электрических характеристик (разработчик схемы);

- б) расчёт вибрационных и ударных ускорений и температур ЭКБ;
- в) предварительное создание КРР ЭКБ;
- г) анализ показателей надёжности ЭКБ и ЭА;
- д) окончательное создание КРР ЭКБ.

Список литературы

1. ГОСТ Р 70292-2022 Системы автоматизированного проектирования электроники. Подсистема автоматизированного создания карт рабочих режимов электронной компонентной базы
2. Автоматизированная система АСОНИКА для моделирования физических процессов в радиоэлектронных средствах с учетом внешних воздействий / Под ред. А.С. Шалумова. М.: Радиотехника, 2013. 424 с.

© Шалумов А.А., Сайдатова В.И.,
Котова М.А., Салобай Л.П., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ СПИКЕРОВ НА ПЛАТФОРМЕ TED TALKS,
ПОСВЯЩЕННЫХ ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ**

Бочкарева Карина Александровна
студент

Научный руководитель: **Перелыгина Татьяна Анатольевна**
к.ф.н., доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Аннотация: в статье анализируются языковые средства и тактики речевого воздействия в публичных выступлениях формата TED Talks, посвященных популяризации здорового образа жизни. На материале выступления спикера выделены языковые особенности: речевые тактики, лингвистические средства. На основе полученных результатов был сделан вывод, что убедительность TED-лекции достигается через сочетание этих компонентов, которые обеспечивают эффективное речевое воздействие на аудиторию.

Ключевые слова: TED Talks, публичная речь, речевое воздействие, здоровый образ жизни, языковые особенности.

**LINGUISTIC FEATURES OF THE SPEAKERS'
ENGLISH-LANGUAGE PRESENTATIONS ON THE TED TALKS
PLATFORM DEDICATED TO A HEALTHY LIFESTYLE**

Bochkareva Karina Alexandrovna
Scientific adviser: **Perelygina Tatiana Anatolyevna**

Abstract: the article analyzes the linguistic means and tactics of speech influence in public TED Talks dedicated to promoting a healthy lifestyle. The speaker's speech highlights linguistic features: speech tactics, linguistic means. Based on the results obtained, it was concluded that the persuasiveness of a TED lecture is achieved through a combination of these components that provide an effective speech impact on the audience.

Key words: TED Talks, public speaking, speech impact, healthy lifestyle, language features.

В современной лингвистике наблюдается активизация интереса к публичной речи как к особой форме речевой коммуникации. Публичная речь определяется как сложный процесс, где ключевыми задачами при этом являются «убеждение, воздействие, не навязывание собственного мнения, а умелое побуждение слушателей задуматься о предмете речи, активно выработать свою позицию по отношению к обсуждаемому предмету речи, то есть это – возбуждение собственного внутреннего слова» [1, с. 14]. Отсюда очевидно, что конечная цель эффективной публичной речи – активизировать мышление аудитории, а не просто передать информацию.

Одним из наиболее ярких и популярных жанров публичной речи в настоящее время стали лекции в формате TED Talks, которые, как отмечается в научной литературе, относятся к научно-популярному стилю речи, сочетая в себе черты публицистического, научного и разговорного стилей с ориентацией на широкую разнородную аудиторию.

Формат TED-лекции представляет собой короткое выступление, в котором спикер не просто передает информацию, но делится идеей, способной изменить восприятие слушателей. Анализируя информацию, предоставленную на официальном сайте этой платформы и слова Криса Андерсона, куратора платформы TED, можно сделать вывод, что программа создана для того, чтобы «способствовать распространению полезных и важных идей» [2, с. 11].

Главными особенностями TED-лекций являются ограничение времени (18 минутами), необходимость донести одну ключевую мысль, ориентация на разнородную аудиторию [2, с. 42], использование коммуникативных тактик и языковых средств. С опорой на работы исследователей были выделены наиболее популярные речевые тактики: личные истории; юмор; интерактивность [3, с. 152-153]; простота изложения [4, с. 153]; тактика обещания; тактика экспертного мнения; тактика вовлечения [5, с. 106-107]; первая фраза [6]. К языковым средствам, реализующим эти тактики, относятся вводные конструкции, средства выразительности, разговорная лексика, личные местоимения, вопросы повелительное наклонение, модальные глаголы [7, с. 404-405].

Особое место среди TED-лекций занимают выступления, посвященные здоровому образу жизни. В англоязычной культуре это понятие охватывает

такие компоненты, как физическая активность, питание, психическое здоровье, профилактика заболеваний, старение и долголетие, зависимости, половое здоровье и здоровье в контексте благополучия окружающей среды [8]. В качестве материала для анализа в данной работе выбрано выступление спикера Дэна Бюттнера, посвященное так называемым «голубым зонам» (Blue Zones), – регионам мира, где люди живут значительно дольше, до последних лет сохраняя активность и здоровье.

Проанализировав данное видео, можно выделить, что спикер использовал многие речевые тактики и языковые средства из перечисленных в своей публичной речи.

1) Тактика эффективной первой фразы часто используется спикерами для того, чтобы привлечь внимание аудитории, и использовать время выступления максимально эффективно. Вместо того чтобы благодарить аудиторию или начать свою речь с традиционного приветствия, спикер сразу погружает слушателей в предмет обсуждения с помощью весомого научного факта:

The Danish Twin Study established that only about 10 percent of how long the average person lives is dictated by our genes. The other 90 percent is dictated by our lifestyle.

Анализируя речь спикера, можно заметить, что языковым средством, усиливающим убедительность, выступает повтор конструкции *is dictated by*, что позволяет обеспечить фокус внимания слушающих на ключевых понятиях, а также облегчить запоминание ключевой мысли.

2) Тактика экспертного мнения, которая может включать в себя ссылки на авторитетные лица и исследования, а также статистики, направлена на создание видимости объективности информации. Помимо датского исследования близнецов, спикер упоминает *Framingham studies, National Institute on Aging*:

We know from the Framingham studies, that if your three best friends are obese, there is a 50% better chance that you'll be overweight.

Данное использование статистических данных позволяет спикеру завоевать доверие аудитории. К языковым средствам здесь можно отнести обращения к аудитории, а также включение личных местоимений (*we, your*), что позволяет слушателям стать частью проблемы.

3) Тактика личной истории, которая эффективно воздействует на аудиторию, в данном выступлении проявляется на протяжении всего выступления:

I asked her what it felt to hold a great-great-great granddaughter.

Для ее включения спикер использует личное местоимение I для имитации непринужденной беседы, которая дает понять, что говорящий не просто теоретически осведомлен о людях-долгожителях, но и лично общался с ними.

4) Тактика включения юмора направлена на создание доверительной обстановки и поддержание интереса. В выступлении можно заметить несколько таких примерах, например, когда спикер рассказывает о календаре с долгожителями вместо «*sports illustrated*» или о поездке с 104-летней женщиной: *there is no adventure more harrowing than riding shotgun with Marge Deton.*

5) Простота изложения достигается спикером при помощи включения метафоры. Например, говоря о генетике, он замечает: «*with successive generations that tape sound like garbage*». Простые предложения также имеют роль: «*I love that word. It reminds me of my college days*».

6) Тактика интерактивности, направленная на прямой диалог с аудиторией, в выступлении проявляется эффективно и достигается при помощи, прямых обращений «*you ever notice here in America..., if you ask me...*», вводных конструкций «*so, well, even though, as it turns out*» для передачи логичного текста, а также большого количества вопросительных конструкций, активизирующих мышление аудитории:

Should you be running marathons or doing yoga? Should you eat organic meats or should you be eating tofu? When it comes to supplements, should you be taking them?

7) Тактика обещания спикером употреблена при помощи модального глагола *can*, а также прямого обращения к аудитории с помощью личного местоимения *you*:

When it comes to longevity there is no short term fix in a pill or anything else. But when you think about it, your friends are long-term adventures, and therefore, perhaps the most significant thing you can do to add more years to your life, and life to your years.

Такое сильное заключительное слово позволяет слушателям понять, что долголетие – это не быстрые решения, а результат образа жизни и выстраивания привычек.

Исходя из всего вышеуказанного, можно сделать вывод, что языковые особенности англоязычных выступлений TED Talks, посвященных здоровому образу жизни, представляют собой комплексную систему языковых средств и

тактик, обеспечивающих эффективное воздействие на аудиторию. Их понимание позволяет лучше воспринимать и интерпретировать информацию, вызывать доверие и побудить слушателей к реальным изменениям в своей жизни.

Список литературы

1. Беглова Е.И. Подготовка к публичной речи: учеб. пособие. – Н. Новгород: НА МВД России, 2021. – 120 с.
2. Андерсон К. TED talks. Слова меняют мир: первое официальное руководство по публичным выступлениям / перевод Т. О. Новиковой. – Москва: Изд-во Э, 2018. – 286 с.
3. Хабибулин Е.В. Лингвистические особенности новых медиа (формат видеоконференции TED Talks) // Тенденции развития науки и образования. Научный журнал. – 2023. – С. 152-154.
4. Атькова А.О., Сомикова Т.Ю. Лингвистические особенности жанра лекции TED talks // Филология, лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики, 2021. – С. 151-153.
5. Щербакова И.А. Коммуникативная стратегия убеждения: понятие, сущность и коммуникативные тактики ее реализации в современном английском языке // Исторические и филологические науки. – 2023. – С. 105-108.
6. Хьюмс Д. Секреты великих ораторов. Говори как Черчилль, держись как Линкольн: пер. с англ. – М: Альпина Бизнес Букс, 2012. – 302 с.
7. Сомикова Т.Ю., Абдыжапарова М.И., Атькова А.О. Языковые особенности лекций TED talks и способы их передачи на русский язык. // Мир науки, культуры, образования, 2021. – № 6. – С. 403-406.
8. Curtis O. Byer, Shainberg Louis W. Living well: health in your hands // New York, N.Y.: Harper Collins Publishers, 1991. – 654 p.

© Бочкарева К.А., 2026

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОГАНОВ ИЗВЕСТНЫХ АМЕРИКАНСКИХ КОМПАНИЙ

Гомон Мария Александровна

студент

Научный руководитель: **Перелыгина Татьяна Анатольевна**

к.ф.н., доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Аннотация: в работе рассматривается проблематика использования языковых особенностей в рекламных слоганах известных американских компаний. Актуальность данного исследования обусловлена неослабевающим интересом отечественных и зарубежных исследователей к языковым особенностям рекламных слоганов. Каждый рекламный текст имеет свои лексические, грамматические, пунктуационные особенности, которые оказывают влияние на потенциального покупателя, заставляя его принять решение о покупке рекламируемого товара или услуги. Фактическим материалом выступают зарубежные рекламные слоганы знаменитых американских компаний, которые занимают лидирующее место на рынке продаж.

Ключевые слова: реклама, рекламный слоган, стилистические средства, языковые особенности.

LINGUISTIC FEATURES OF SLOGANS OF FAMOUS AMERICAN COMPANIES

Gomon Maria Alexandrovna

Scientific adviser: **Perelygina Tatiana Anatolyevna**

Abstract: this paper examines the use of linguistic features in the advertising slogans of well-known American companies. The relevance of this study is due to the ongoing interest of domestic and foreign researchers in the linguistic features of advertising slogans. Each advertising text has its own lexical, grammatical, and punctuation features that influence potential customers and encourage them to make a decision to purchase the advertised product or service. The research material consists

of foreign advertising slogans of well-known American companies that hold a leading position in the sales market.

Key words: advertising, advertising slogan, stylistic means, linguistic features.

Реклама является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни и культуры и занимает важное место в развитии бизнеса. Рекламный текст является способом коммуникативного воздействия на человека, а также является объектом лингвистических, психологических и социолингвистических исследований. Использование рекламных девизов в рекламном сообщении способствует легкому запоминанию информации о рекламируемом продукте, а также мотивируют потребителей к совершению покупки.

Целью данной статьи является рассмотрение языковых особенностей слоганов и их использование в англоязычной рекламе известных американских компаний. В данной статье приведен анализ наиболее распространённых фонетических, лексических, грамматических приемов, на примере американских компаний.

Основной задачей рекламной деятельности является привлечение внимания аудитории и побуждение к совершению покупки товара или услуг. Рекламодатели используют ряд лингвистических средств, которые способствуют достижению поставленных целей, включая использование эмоционально-экспрессивной лексики, а также фонетических и стилистических приемов. Также стоит отметить, что при создании рекламы, каждое средство задействовано и имеет определенные функции и задачи.

Фонетические средства выразительности играют важную роль в создании успешного рекламного слогана. Они придают рекламному тексту не только выразительность в звучании, но и усиливают запоминаемость, эмоциональную окраску и ритмичность. В ходе анализа данной темы были выявлены наиболее употребляемые фонетические средства:

- Аллитерация – созвучие одинаковых или схожих согласных звуков близко расположенных слов. К примеру, компания BMW «The brave never back out» можно отметить созвучие звука «b», что акцентирует внимание реципиента, вызывая его интерес к рекламной компании данного бренда.

- Рифма – созвучие двух или нескольких слов в конце фразы. К примеру, в рекламном слогане автомобильной компании BMW «Style to share, built to dare» можно отметить рифму между лексемами «to share», «to dare»

используемую рекламодателями для того, что придать тексту яркости, выразительности и легкой запоминаемости.

- Анафора – повторение слова или группы слов в начале предложения. К примеру, известная косметическая компания L`Oreal в своем рекламном слогане “Any look, any style, any way you like it” использует повторение лексемы «any», чтобы заострить внимание своего покупателя на том, что именно с предлагаемой продукцией, внешность приобретет яркие черты, а внутреннее состояние улучшится, заставляя сиять и блистать как на обложках журнала.

Лингвистические особенности в рекламных текстах представляют собой специфические языковых приемы, используемые с целью привлечения внимания потребителей, создания позитивного образа товара или услуги, а также стимулирования конверсии [5, с. 68]. Лексические особенности также являются наиболее важным компонентом в создании яркого и привлекательного рекламного текста. Одним из ярких элементов для воздействия на подсознание целевой аудитории является метафора. Данный стилистический прием влияет на процесс формирования мнения у покупателей и способствует принятию импульсивных, спонтанных решений.

Так можно проанализировать слоганы нескольких известных брендов:

- Estee Lauder – “So smart, it knows what *your skin needs*”;
- Nissan – “Life is *a journey* and Nissan will bring you to *a better future*”;

Метафора – это лексическое средство, основывающееся на переносе свойств одного предмета на другой по принципу их сходства. Например, в данных примерах «*skin needs*» «*a journey – a better future*», авторы используют одну из разновидностей метафоры - персонификация, т.е. прибавление к неодушевленному предмету действия одушевленного. Таким способом копирайтеры способны максимально емко и информативно передать информацию, а персонификация придает динамику выделенным словам.

Еще одни из действующих приемов для привлечения внимания покупателей является использование эпитетов. «Это разновидность определения, отличающаяся от обычной, экспрессивностью, переносным (тропическим) характером» [2, с. 527]. Рассмотрим несколько примеров использования эпитетов в англоязычной рекламе. Например,

- Maybelline “*Beautiful eyes* for you with Maybelline”;
- Lancome “*New year. New skin*”;
- Estee Lauder “So *smart*, it knows what your skin needs”.

Использование эпитета в рекламном слогане способствует яркому представлению товара или услуги. В представленных примерах косметических брендов «beautiful eyes», «new», «smart», авторы используют данное лексическое средство не только для красочного описания своего продукта, но и для того, чтобы показать действенность, свойства рекламируемой косметической продукции.

Использование такого лексического приема, как гипербола, очень распространено при создании рекламного слогана. Это намеренное преувеличение, с целью усиления выразительности и подчеркивания определенной мысли. В рекламном слогане компании Toyota «The best built cars in the world» используется гипербола «the best built», чтобы заострить внимание покупателя на качестве предлагаемых автомобилей и на улучшенной формуле их работы. Косметический бренд Maybelline в своей рекламной кампании “New dream mousse blush. A revolutionary way to blush” применяет гиперболу «revolutionary way to blush», что придает тексту изюминки, неповторимости и акцентирует внимание потребителя на свойствах и качестве товара.

При создании успешного рекламного сообщения, стоит также учитывать правильность его построения. Грамматические особенности способствуют формированию четкого корректного рекламного слогана. Были выделены наиболее употребляемые грамматические средства:

- Использование союзов в рекламном слогане “Live and love the truth” компании Louis Vuitton способствует не только грамотной связи двух частей фразы или однородных членов, но и приданию звучности и ритмичности.

- Использование глагольных форм способствует значительному воздействию на подсознание человека, а также помогает придать рекламному тексту убедительный характер. К примеру, известный бренд Chanel в своем рекламном слогане “Explore your world; Keep it classy” использует глаголы «explore», «keep», которые направлены на создание положительных эмоций и хорошего впечатления у потребителя о рекламируемом товаре.

- Использование императивных конструкций придают рекламному тексту динамичности, запоминаемости, а также привлекают внимание реципиента, подталкивая его к совершению того или иного действия. К примеру, в рекламном слогане “Live in color” компания L`Oreal использует данное грамматическое средство для того, чтобы убедить своего покупателя, говоря о том, что жизнь заиграет новыми красками при покупке товаров данного бренда.

- Использование риторического вопроса в рекламном слогане способствует не только особому привлечению покупателя, но и глубокому погружению его в собственные мысли, проводя диалог с самим собой. Компания Vogue в своей рекламной кампании “If you look good, we look good?” использует данный грамматический прием, что заставить своего покупателя задуматься не только о покупке, но и о том, какие будут последствия с применением рекламируемого товара в их жизни.

Подводя итоги данного исследования, можно сказать, что рекламный текст наполнен многообразием языковых особенностей не только для красоты текста, но и для привлечения внимания реципиента. С помощью фонетических, лексических, грамматических приемов, рассмотренных в данной статье, рекламодаделец может детально и красочно описать продаваемый товар в своей рекламе, привлечь внимание реципиента, убедить и подтолкнуть к совершению покупки, а также установить близкий контакт между производителем и потребителем.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика // Современный английский язык: учебник. 4-е изд., испр. и доп. – М., 2002. – С. 208-213.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – С. 527.
3. Горбачева О.Н, Каменева В.А. Синтаксические и фонетические стилистические средства в англоязычной социальной интернет-рекламе // Филология, 2013. – [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-i-foneticheskie-stilisticheskie-sredstva-v-angloyazychnoy-sotsialnoy-internet-reklame/viewer>].
4. Лапина К.Н, Скрипчинко С.Н. Использование стилистических приемов в англоязычном рекламном тексте // Изд-во ВГУ, 2021. – [URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024009>].
5. Петрожицкая И.А. Лингвистические особенности рекламных текстах // МедиаВектор, 2024. – [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-osobennosti-v-reklamnyh-tekstah/viewer>] (дата обращения: 06.05.2026).
6. Слоганы, девизы, лозунги // [URL: <https://www.sloganlist.com>] (дата обращения: 05.05.2026).

© Гомон М.А., 2026

**ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТСКОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ
ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»)**

Ефимова Виктория Дмитриевна

студент

Научный руководитель: **Пермякова Татьяна Николаевна**

к.филол.н., доцент кафедры филологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
технический университет»

Аннотация: современные читатели все чаще предпочитают телевизионные передачи и все меньше обращаются к печатным СМИ. Журналистское расследование как жанр имеет множество особенностей, описание которых и является целью данной статьи. Основное внимание в данной статье также уделяется описанию методов и видов журналистского расследования.

Ключевые слова: журналистское расследование, криминал, новость, особенности, жанр.

**GENRE PECULIARITIES OF INVESTIGATIVE JOURNALISM
ON THE MATERIALS OF THE KOMSOMOLSKAYA
PRAVDA ONLINE PUBLICATION**

Efimova Victoria Dmitrievna

Scientific supervisor: **Permyakova Tatiana Nikolaevna**

Abstract: modern readers are increasingly preferring television programs and are less likely to turn to print media. Journalistic investigation has many features as a genre. The purpose of this article is to describe the genre features of journalistic investigation as a genre. This article also focuses on describing the methods and types of journalistic investigation.

Key words: investigative journalism, crime, news, features, genre.

Расследование – является одним из жанров журналистики. Существует мнение, что журналистское расследование начинает свою историю еще в 19 веке. По мнению Н.В. Четверткова, журналистское расследование – это

трудный и опасный для журналиста, весьма распространённый в печати аналитический жанр, в котором автор по своей инициативе вскрывает причинно-следственные связи «кричащих» событий, а участники их намеренно скрывают факты, документы, стремясь сделать их недоступными [3].

А. Константинов в своей работе говорит, что первыми термин журналистское расследование вывели американские исследователи. Он пишет: «Английское слово *investigation* имеет два возможных варианта перевода на русский язык: «расследование» и «исследование». В принципе, журналистское расследование и есть поиск, обнаружение и исследование неких фактов, которые до поры до времени находились вне поля общественного внимания» [1].

По мнению исследователей, предметом журналистского расследования являются события, привлекающие общественное внимание, случаи коррупции, политические, экономические, социально-бытовые преступления, которые утаиваются от общества. Цель расследования – раскрытие утаиваемого, разоблачение путём предоставления неоспоримых доказательств [1].

По мнению А.А. Тертычного, в качестве основной цели журналистского расследования предполагается необходимость установления истинных причин определенных событий, процессов, ситуаций (для российского журналиста-расследователя это, в первую очередь, негативные феномены); обнаружения тайных пружин расследуемых явлений или раскрытия порочного механизма совершения преступления, разоблачения преступников. Расследование может проводиться с целью достижения какого-то политического или экономического результата, например, разоблачения деятельности экстремистской политической организации, выявления фактов злоупотребления должностным положением, смещения коррупционера с министерской должности, лишения махинатора депутатского иммунитета и предания его суду, возвращения в страну нагребленных капиталов [2].

В качестве предмета журналистского расследования выступают, прежде всего, разного рода преступления, происшествия, конфликты, существование которых кто-то пытается скрыть от общества, исторические и иные (кроме государственной и военной) тайны. В этом как раз и заключается своеобразие предмета расследования, его отличие, например, от предмета выступления журналиста-аналитика, очеркиста, фельетониста [2].

Журналистское расследование как жанр своеобразно, оно предполагает множество видов деятельности. Журналист должен не только работать по своему направлению, но и разбираться в других отраслях.

При расследовании журналист не только ищет факты, но и анализирует, осмысляет их, приходит к определенным выводам. Поэтому методы журналистского расследования можно разделить на две основные группы: сбор информации и ее осмысление.

Журналистское расследование характеризуется комплексным подходом к сбору информации, анализом причинно-следственных связей, проверкой фактов и формированием собственной гипотезы. Процесс создания текста расследования включает наблюдение, беседу, интервью, изучение документов и эксперимент.

Интернет-издание «Комсомольская правда» публикует материалы разного рода. В разделах издания можно прочесть новости, интервью на разные темы: спорт, наука, общество и т.д. В интернет-издании «Комсомольская правда» раздел «Расследования» содержит тексты с визуальным сопровождением: фотографиями, видеоматериалами. Интернет-издание публикует расследование не только на криминальную тему, также проводятся расследования на политические, экономические и социально-бытовые темы.

Составив подробный план анализа журналистского расследования и проанализировав ряд публикаций, мы выявили несколько особенностей, которые отличают журналистское расследование от других жанров журналистики:

1) сохранение «эффекта присутствия»: автор должен передать атмосферу происходящего, дать понять читателю, что он тоже является участником расследования: *«Мы туда поехали. Вокруг болота, а над дорогой кружит воронье. Едешь и понимаешь, что впереди – истинная русская глубинка».*

2) чёткое определение цели и предмета расследования: любое журналистское расследование начинается с вопроса: *кому? и зачем?* Автор задается вопросом – почему эта история не закончена: *«Жуткая история в глухом сибирском селе Яркуль началась в 2010 году».*

3) использование эксклюзивных источников информации: это особенность отличает журналистское расследование от новости, так как журналист берет информацию не из открытых источников, а добывает ее сам, посредством интервью, работой в архивах;

4) наличие интервью и бесед с участниками событий. Эта особенность вытекает из предыдущей.

Проанализировав публикации из интернет-издания «Комсомольская правда», мы определили, что главная особенность журналистского расследования – это «эффект присутствия»: описывая атмосферу, местность, эмоции, журналист делает читателя участником расследования. Читатель как бы сам расследует данное дело, идет теми же дорогами, сталкивается с теми же трудностями, что и герои его публикации.

Таким образом, жанровые особенности журналистского расследования в интернет-СМИ требуют дальнейшего изучения. Множество факторов влияют на изменения и адаптацию особенностей под конкретный случай. Но не стоит забывать о том, что журналист начинает проводить расследование в первую очередь для раскрытия тайн, которые ранее скрывались от общества. Интерес аудитории к расследованиям возрастает, современный читатель хочет быть частью события, быть в эпицентре дела, а журналистское расследование – это именно тот жанр, который помогает в этом.

Список литературы

1. Константинов А. Журналистское расследование. История метода и практика: учебное пособие – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 383–384.
2. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – С. 10–11.
3. Четвертков Н. В. Журналистика как сфера творческой деятельности. – Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2004. – 236 с.

© Ефимова В.Д., 2026

**ВРАЧ-ЗНАТЕЛЬ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ:
ФОЛЬКЛОРНЫЕ АРХЕТИПЫ ИНИЦИАЦИИ И ЦЕЛИТЕЛЬСТВА
В «ЗАПИСКАХ ЮНОГО ВРАЧА» М.А. БУЛГАКОВА**

Божанова Юлия Александровна

студент

Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина

Аннотация: в статье осуществляется фольклорно-мифологический анализ цикла «Записки юного врача» М.А. Булгакова. Молодой врач исследуется как «культурный герой», путь которого строится по схеме обрядовой инициации. В работе разбирается семантика метели как пограничной мифологемы, функция медицинских инструментов в качестве волшебных предметов, а также оппозиция свет/тьма как мифологическая основа конфликта между знанием и невежеством.

Ключевые слова: Булгаков, Записки юного врача, культурный герой, инициация, фольклор, знатель, лиминальное пространство, болезнь как нечистая сила, мифопоэтика.

**MEDICAL EXPERT AS A CULTURAL HERO:
FOLKLORE ARCHETYPES OF INITIATION AND HEALING
IN THE «NOTES OF THE YOUNG DOCTOR» BY M.A. BULGAKOV**

Bozhanova Yuliya Alexandrovna

Abstract: the article performs a folklore and mythological analysis of the cycle «Notes of the Young Doctor» by M. A. Bulgakov. The Young Doctor is explored as a «cultural hero» whose path follows a pattern of ritual initiation. The work includes the semantics of the blizzard as a borderline mythologema, the function of medical instruments as magical objects, and the opposition light/darkness as the mythological basis of the conflict between knowledge and ignorance.

Key words: Bulgakov, notes of a young doctor, cultural hero, initiation, folklore, connoisseur, liminal space, disease as an unclean force.

«Записки юного врача» – один из самых «документальных» текстов Булгакова: в основе цикла лежит реальный опыт работы земским врачом в смоленской деревне в 1916–1917 годах. Биографическая точность здесь очевидна, и именно она долгое время определяла направление исследований. Между тем за фактографическим слоем обнаруживается иная логика – мифопоэтическая. Чжу Ц. обращает внимание на то, что в «Записках» «отчётливо проступает мифопоэтическое начало» [1, с. 66], однако конкретный механизм работы фольклорных архетипов в цикле остаётся в исследовательском поле практически не разработанным.

Между тем сам материал как будто предполагает такой анализ: молодой врач, отправляющийся в глухую деревню, – слишком очевидная рифма со сказочным героем, уходящим «за тридевять земель». Задача этой статьи заключается в том, чтобы проследить, как именно фольклорные архетипы культурного героя, инициации и целительства организуют художественный мир цикла.

В фольклоре инициация невозможна в привычном пространстве – герой должен покинуть «свой» мир и вступить в «чужой». Мурьевская больница у Булгакова – такое «чужое» пространство по всем параметрам. Оно отрезано от города и цивилизации, погружено во тьму долгих зимних ночей, окружено снегами. По описанию А.Н. Афанасьева, заснеженные, удалённые от людей пространства устойчиво наделялись в народных представлениях чертами потустороннего мира: здесь иные законы, иное время, иные силы [2, т. 1, с. 64].

Главный образ, который определяет пространство – это метель. К.В. Луженкова, анализируя метель как мифологему в русской литературе, показывает, что этот образ несёт в себе устойчивую семантику хаоса, пограничного состояния и опасности [3, с. 40]. Приезд героя в «Полотенце с петухом» – это преодоление снежной стихии, вход в чужое пространство. Во «Вьюге» метель атакует уже самого врача: он едет к пациенту, лошади останавливаются, дорога исчезает. Это кульминационная точка всего преобразования, тот момент, когда «иной мир» обнажает перед героем свою предельную враждебность.

Важна и изолированность деревни. Доктор не может позвонить коллеге, не может вызвать помощь, не может отложить решение. Каждый случай – его личная ответственность. В этом смысле пространство цикла устроено так же, как пространство сказки: герой один на один с испытанием, помощники появляются внутри этого пространства, а не приходят извне.

Культурный герой в мифологии – это тот, кто добывает для людей знание или умение, необходимое им для выживания. В «Записках юного врача» главного героя можно обозначить именно таким понятием: он несёт в крестьянский мир медицину, то есть знание, способное победить болезнь и смерть. Но отношения врача с этим миром неоднозначны. Крестьяне не воспринимают его просто как специалиста, напротив, следуя народным представлениям, они видят в нём знателя, человека с тайным знанием, недоступным обычному человеку. Он может быть целителем, а может и колдуном. Герой «Записок» балансирует именно на этой границе. В «Стальном горле» после успешной трахеотомии крестьяне говорят о чуде, но это не метафора, а буквальное народное восприятие: врач сделал невозможное, как колдун.

Медицинские инструменты в руках врача – это «волшебные предметы» в терминологии В.Я. Проппа [4, с. 43], они дают герою силу и обеспечивают победу над враждебными силами. Скальпель и пинцет в глазах неграмотных крестьян ничем, по сути, не отличаются от волшебного меча – орудия, с помощью которого герой сказки побеждает чудовище.

В каждом испытании главного героя у него есть помощники: фельдшер Демьян Лукич, акушерки. В.Я. Пропп указывает, что функция помощника в сказке состоит в компенсации недостаточности героя [4, с. 50]: герой не всемогущ, он опирается на тех, кто знает местные правила. Именно это и происходит в «Записках»: без Демьяна Лукича молодой врач не справился бы с некоторыми первыми операциями, а без акушерок не принял бы сложные роды и не сделал бы «поворот».

В народной традиции болезнь – это не физиологическая проблема, а нечистая сила, вселившаяся в тело. А.Н. Афанасьев описывает целый пласт народных представлений, в которых болезни – живые существа, демоны, которых нужно изгонять [2, т. 3, с. 212]. В «Записках» это народное мышление присутствует сразу на двух уровнях.

Первый – это сознание самих крестьян. Они объясняют болезни через порчу, сглаз, наказание. Сифилис в «Звёздной сыпи» – это нечистая болезнь, позор, не поддающийся лечению в их системе понятий. Дифтерийная плёнка в «Стальном горле» – сила, душащая ребёнка. Когда врач делает трахеотомию и ребёнок начинает дышать, крестьяне видят в этом чудо. С их точки зрения, доктор совершил обряд экзорцизма.

Второй уровень – художественная образность самого цикла. Здесь сквозной является оппозиция свет/тьма. Свет – это лампа в операционной, медицинское знание, жизнь. Тьма – зимние ночи, деревенское невежество, смерть. Во «Тьме египетской» эта оппозиция вынесена в заглавие: «тьма египетская» является библейским образом полного мрака. Невежество здесь приравнивается к одной из казней египетских, а борьба с ним – к сакральному противостоянию. Афанасьев показывает, что в народных представлениях противостояние света и тьмы – это противостояние порядка и хаоса [2, т. 1, с. 64]. Врач, несущий «свет» науки в тёмную деревню, воспроизводит именно эту мифологическую схему.

Проведённый анализ «Записок юного врача» позволяет сделать вывод о том, что Булгаков создаёт в этом цикле сложную мифопоэтическую структуру, опирающуюся на фольклорные архетипы. За внешним слоем биографической точности обнаруживается повествовательная логика, свойственная волшебной сказке и мифу. Пространство Мурьевской больницы создаётся по законам «чужого», потустороннего мира, ключевым символом которого выступает метель как воплощение хаоса и пограничного состояния. Фигура главного героя раскрывается в амбивалентном образе культурного героя-целителя, который в народном сознании находится между колдуном и врачом. Болезни воспринимаются жителями деревни как наказания от демонических сил. Противостояние света и тьмы (от лампы в операционной до библейской «тьмы египетской») структурирует художественную реальность цикла как противостояние порядка и хаоса, знания и невежества. Таким образом, Булгаков соединяет бытовую автобиографичность с мифологией, превращая историю юного врача в сказание о борьбе человека с силами природы, невежества и собственного страха.

Список литературы

1. Чжу Ц. К вопросу о мифопоэтике «Записок юного врача» М.А. Булгакова // Литература в школе. – 2024. – № 5. – С. 66–76.
2. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В трех томах. – М.: Современный писатель, 1995.

3. Луженкова К.В. Метель как мифологема в русской литературе // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2025. – № 1. – С. 38–48.
4. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2001. – 144 с.

© Божанова Ю.А., 2026

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Матвиенко Виктория Валерьевна

студент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Аннотация: данная статья посвящена особенностям построения английского рекламного текста англоязычной рекламы. В статье представлен анализ использования средств выразительности в англоязычных рекламных текстах. Рассмотрена роль рекламного текста в продвижении продуктов питания и других товаров. Проанализированы языковые средства выразительности, используемые в англоязычной рекламе, включая фонетические приёмы и лексические единицы.

Ключевые слова: рекламный текст, языковые средства выразительности, фонетические приёмы, английская реклама.

LINGUISTIC FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING

Matvienko Victoria Valeryevna

Abstract: this article examines the specifics of English advertising text construction. The article analyzes the use of expressive devices in English-language advertising texts. The role of advertising text in promoting food and other products is examined. The expressive linguistic devices used in English-language advertising, including phonetic devices and lexical units, are analyzed.

Key words: advertising text, expressive linguistic devices, phonetic devices, English advertising.

Реклама играет важную роль в продвижении и продаже различных продуктов. Современный мир невозможно представить без рекламы, без рекламных объявлений и соответственно, без рекламных текстов. Задача рекламы – привлечь внимание зрителя или слушателя, удержать это внимание и заставить купить рекламируемый продукт.

М.В. Тятых отмечает, что «рекламный текст в продвижении продуктов питания – это коммуникативная единица, направленная на привлечение внимания аудитории, формирование интереса, доверия и побуждение к покупке. Он играет ключевую роль в маркетинге, так как помогает донести информацию о продукте, выделить его преимущества и стимулировать спрос» [6, с. 262].

Успех рекламируемого продукта, который создатели хотят выгоднее продать, зависит от рекламного текста и его оформления, от привлекательности слогана. Язык рекламы содержит неожиданные элементы и очень часто нарушает нормы языка, тем самым психологически воздействует на потребителя. Социокультурное и технологическое развитие современного общества диктует стилистическую разноплановость лексических единиц в рекламном тексте. Как считает Е.С. Стрельникова, «в современной рекламе возможно использование просторечных, жаргонных слов, вместо их литературных синонимов, а также иностранных заимствований» [4, с. 63].

А.В. Коршунова отмечает, что «реклама демонстрирует современный, живой язык и отражает состояние культуры общества, являясь так называемым зеркалом изменений в языке. Используемые в рекламе, оригинальные и необычные сочетания языковых средств быстро набирают популярность и становятся главной тенденцией в обществе» [2, с. 69].

Н.С. Валгина считает, что «при создании рекламного текста автор должен придерживаться определенных требований: текст должен быть точным, кратким, простым, оригинальным, обладать рифмой. Для того чтобы грамотно создать текст рекламы, необходимо не только выделить группу потенциальных потребителей рекламируемого товара, всесторонне проанализировать рекламируемый товар, но также определить содержание будущего рекламного текста, подобрав определенные языковые средства» [1, с. 347].

Ю.Ю. Строева отмечает, что «язык рекламы характеризуется рядом специфических особенностей, к числу которых относятся:

- специфический подбор лексики, характеризующейся наличием нескольких значений;
- слова часто стилистически окрашенные, что привлекает внимание воспринимающего текст;
- употребление лексики не в прямом значении для усиления образности;

– многочисленное употребление идиоматических структур для создания образности» [5, с. 139].

Н.А. Шентякова считает, что «чем больше реклама нарушает принятые коммуникативные нормы, тем более она привлекает внимание» [7, с. 146].

Е.В. Медведева отмечает, что «рекламный текст, насыщенный выразительными средствами, получает более глубокий эмоциональный отклик, лучше запоминается, сильнее воздействует на читателя» [3, с. 20].

В рекламе используются различные графические средства, которые добавляют экспрессии обычному тексту: шрифт, цвет, знаки препинания, картинки. Это влияет на человека, поскольку большинство людей являются визуалами, то есть лучше воспринимают и запоминают информацию через орган зрения.

Подробнее остановимся на некоторых средствах выразительности.

К фонетическим средствам выразительности, используемым в рекламе, относятся:

– Фонетическая компрессия (редукция вспомогательных глаголов, т.е. сокращение начальных букв вспомогательных глаголов), например: Try it. You'll see. (Yorkshire black tea).

– Фонетический повтор (повторение одной и той же буквы в слове (гласной или согласной)), например: It Gives You Wiiiings (Red Bull).

– Аллитерация (создание дополнительно музыкально-мелодического эффекта высказывания с помощью повторения одних и тех же согласных букв), например: Relax. Revive. Restore. (Retreat Beauty Salon), Beanz means Heinz (Heinz), Big. Beefy. Bliss. (McDonalds).

– Ономотопея (воспроизведение звука, ассоциируемого с брендом), например: Schhh! You know who? (Schweppes).

– Апокопа (выпадение одного или нескольких звуков в конце слова, часто конечного безударного гласного), например: Finger lickin' good (Kentucky fried chicken KFC).

– Ассонанс (созвучие гласных звуков), например: Hello Moto (Motorola).

– Фонетическое совмещение – когда название товара или компании включается в состав какого-либо слова, например: Revolution (Volvo).

– Рифма в рекламе довольно распространенный вид звукового повтора, т.е. повтор частей слов или слов в различных частях текста, например: The Drive of your life (Peugeot).

В рекламных текстах используются разнообразные лексические средства выразительности. Одно из них - это оценочная лексика – «это языковые единицы, которые содержат основное и добавочное (коннотативное) значение, определяющее отношение к объекту, вызывающее эмоции или формирующее определенное мнение» [8, с. 113]. В англоязычной рекламе большая концентрация прилагательных с эмоциональной окраской. Выбор конкретных прилагательных зависит от того, какие качества нужно подчеркнуть в товаре, который рекламируют. Например, в рекламе автомобилей используют слова, которые должны подчеркнуть их качество, мощь, скорость, стиль и дизайн: brilliant, elegant, powerful, luxurious, dynamic, easy-to-drive, stylish.

Рекламные объявления должны быть позитивными, поэтому используется большое количество прилагательных с положительной окраской. Например, в англоязычной рекламе часто используются слова: new, clean, real, fresh, right, natural, big, great, slim, soft, wholesome, amazing, attractive, brilliant, fantastic, wonderful, marvelous и др.;

В рекламе детских товаров используется лексика, призванная подчеркнуть пригодность этих товаров для ребенка: gentle, beloved, cheerful, joyful, amazing, happy, pleasant, calm и др.;

Для рекламы шоколада используются такие прилагательные: marvellous, silk, joy, rich, smooth, sweet, milky

Реклама призвана возбуждать положительные эмоции. Например, в рекламе шоколада Milka используется картинка с изображением зеленых альпийских лугов и гор на заднем плане. Эта картинка настраивает человека на то, что, попробовав кусочек шоколада, он перенесется в чистейшую атмосферу: One piece and you are there.

Фразеологизмы и фразеологические обороты. Часто их привычный вид изменяется, что привлекает больше покупателей: Bringing Sunshine To Your Doo (Wiltshire Farm Foods). Для большей экспрессивности также используют каламбур: Money doesn't grow on the trees. But it blossoms at our branches (Lloyd Bank).

Одной из главных черт рекламного текста является особое построение. Используются простые предложения, цель которых – сделать информацию экспрессивной и быстро запоминающейся. Например, Have a break, have a Kit Kat.

Таким образом, в английских рекламных текстах используется особое построение предложений, в зависимости от рекламируемого товара, тщательно отбираются лексические единицы, которые способны вызывать необходимые зрительные, тактильные и вкусовые ассоциации для вовлечения покупателя в нужный процесс, увеличения продаж и прибыли, превосходства над конкурентами.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Теория текста: учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – 278 с.
2. Коршунова А.В. Стилистический прием как инструмент формирования эмоциональной эффективности рекламного слогана // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – Красноярск: КГПУ, 2006. – № 3. – С. 69-75.
3. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 280 с.
4. Стрельникова Е.С. Реклама как объект изучения в современной лингвистической литературе // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2006. – № 5. – С. 62-68.
5. Строева Ю.Ю. Средства выражения гиперболизации положительной оценки в англоязычных текстах рекламы продуктов питания // Вестник Международного института рынка. – 2019. – № 1. – С. 139-143.
6. Тятых М.В. Особенности построения рекламного текста в рекламе продуктов питания // Форум молодых ученых. – 2020. – № 7 (47). – С. 261-265.
7. Шентякова Н.А. Эффективный слоган в русском рекламном тексте // Функционирование лексических единиц и грамматических категорий в русском языке. – Калининград, 2004. – С. 142-149.
8. Яхно М.Д., Ахнина К.В., Макарова М.А. Употребление оценочной лексики в рекламном журнальном тексте (на примере региональной рекламы) // Филология: научные исследования. – 2019. – № 2. – С. 111-120.

© Матвиенко В.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Соколов Кирилл Романович

студент

Научный руководитель: **Строй Галина Владимировна**

к.п.н., доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы подготовки будущих педагогов к работе в цифровой образовательной среде. Анализируются современные требования к профессиональным компетенциям учителя, включая ИКТ-компетентность, умение проектировать электронные образовательные ресурсы и организовывать смешанное обучение. Представлены результаты пилотного исследования по внедрению модуля «Цифровая дидактика» в программу педагогического бакалавриата. Обоснована необходимость пересмотра содержания методической подготовки.

Ключевые слова: цифровая трансформация, профессиональные компетенции педагога, смешанное обучение, электронные образовательные ресурсы, ИКТ-компетентность.

**FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES
OF FUTURE TEACHERS IN THE CONTEXT OF DIGITAL
TRANSFORMATION OF EDUCATION**

Sokolov Kirill Romanovich

Scientific supervisor: **Stroy Galina Vladimirovna**

Abstract: the article deals with the problems of training future teachers for work in the digital educational environment. Modern requirements for a teacher's professional competences are analysed, including ICT competence, the ability to design electronic educational resources and organise blended learning. The results of a pilot study on introducing the module «Digital Didactics» into the undergraduate

teacher education programme are presented. The necessity of revising the content of methodological training is substantiated.

Key words: digital transformation, professional competences of a teacher, blended learning, electronic educational resources, ICT competence.

Современный этап развития образования характеризуется глубокими изменениями, вызванными цифровой трансформацией. ФГОС третьего поколения и профессиональный стандарт педагога предъявляют новые требования к выпускникам педагогических направлений подготовки. Среди ключевых компетенций всё чаще называются не только предметные и методические знания, но и способность эффективно использовать цифровые инструменты, проектировать электронные образовательные ресурсы (ЭОР), организовывать смешанное и дистанционное обучение [1, с. 45]. Вместе с тем массовая практика показывает, что многие выпускники педагогических вузов испытывают значительные затруднения при работе в цифровой образовательной среде. Данное противоречие определило проблему настоящего исследования: каковы организационно-педагогические условия формирования профессиональных компетенций будущих учителей в области цифровых технологий?

Целью статьи является обоснование и апробация модели формирования профессиональных компетенций педагогов в условиях цифровой трансформации. Задачи: проанализировать требования к цифровым компетенциям учителя; разработать содержание модуля «Цифровая дидактика»; экспериментально проверить его эффективность. Методологическую основу составили работы по цифровой дидактике (А.Ю. Уваров, И.В. Роберт), компетентностному подходу (В.А. Болотов, В.В. Сериков) и теории смешанного обучения. Использовались анализ литературы, педагогическое проектирование, анкетирование, формирующий эксперимент, статистика.

Анализ профессионального стандарта педагога (приказ Минтруда № 544н) и ФГОС ВО 3++ (44.03.01) выделяет общепрофессиональные компетенции: «способность использовать ИКТ» (ОПК-2) и «способность организовывать образовательную деятельность с использованием ЭОР» (ОПК-9). Констатирующий этап эксперимента (МПГУ, n=87 студентов 3-4 курсов) показал: лишь 22% уверенно работают в Google Classroom, 15% самостоятельно создают видеоконтент, 68% никогда не использовали инструменты совместной работы (Miro, Trello). При этом 91% респондентов

признают важность цифровых навыков для будущей профессии. Полученные данные свидетельствуют о разрыве между социальным заказом и реальным уровнем подготовки.

Для преодоления этого разрыва был разработан и внедрён вариативный модуль «Цифровая дидактика» (72 часа, из них 36 – практические занятия). Модуль включён в дисциплины по выбору для направления «Педагогическое образование» (профили «Начальное образование», «Информатика»).

Содержание модуля включало четыре блока:

1. нормативно-правовой (требования к ЭОР, авторское право);
2. инструментальный (LMS Moodle, Google Classroom, LearningApps, Wordwall, видеоконтент);
3. методический (проектирование смешанного обучения, модель «перевёрнутый класс»);
4. проектный (разработка и апробация учебного модуля).

Формы работы: мастер-классы, кейс-стади, вебинары с учителями-практиками, коллаборативное проектирование в малых группах (Padlet, Miro). Каждый студент разрабатывал мини-курс (не менее 4 занятий) с элементами смешанного обучения. Защита – в формате «демо-урока» (10 минут с использованием цифрового инструмента).

Формирующий эксперимент проводился в течение семестра (сентябрь 2025 – январь 2026). Экспериментальная группа (ЭГ, n=42) обучалась по модулю «Цифровая дидактика», контрольная (КГ, n=45) – по традиционной программе (20 часов лекций без проектной деятельности). Диагностика уровней сформированности цифровых компетенций включала три компонента: когнитивный (знания), деятельностный (умения), рефлексивно-оценочный (анализ эффективности). Оценивание по 100-балльной шкале на основе комплексной ситуационной задачи.

Таблица 1

**Динамика уровней сформированности
цифровых компетенций (средний балл)**

Группа	Констатирующий срез	Итоговый срез	Прирост
ЭГ	47,3	82,6	35,3
КГ	46,8	58,4	11,6

Различия статистически значимы ($t=4,68$, $p<0,01$). В ЭГ 76% разработанных мини-курсов включают полноценное смешанное обучение, 84% студентов используют три и более типов цифровых инструментов. Качественные комментарии: «раньше я думал, что цифровые технологии – это только презентации, теперь знаю, как сделать урок интерактивным»; «проектная работа помогла побороть страх». Экспертная оценка учителей школ-партнёров – 4,7 из 5.

Выявлены также проблемы: недостаточная техническая оснащённость школ (60% баз практики), тревожность у 18% студентов при видеосъёмке, риск подмены педагогических задач техническими эффектами. Для минимизации последнего в методический блок были включены критерии экспертизы ЭОР (наличие дидактической цели, обратной связи, адаптивности). Таким образом, результаты подтверждают эффективность предложенной модели: проектно-ориентированный модуль значительно повышает уровень профессиональных компетенций будущих педагогов в области цифровых технологий. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой системы наставничества и созданием открытого банка апробированных студенческих цифровых ресурсов.

Список литературы

1. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). – М.: ИИО РАО, 2024. – 274 с.
2. Уваров А.Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 108 с.
3. Носкова Т.Н. Дидактика цифровой образовательной среды // Высшее образование в России. – 2023. – № 6. – С. 44–55.
4. Сериков В.В. Компетентностный подход в педагогическом образовании: от идеи к образовательной программе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 7–14.
5. Bonk C.J., Graham C.R. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. – San Francisco: Pfeiffer, 2021. – 624 p.

© Соколов К.Р., 2026

**ЛИЧНЫЙ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ СТУДЕНТА:
МЕТОДЫ, ЭФФЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Брем Яна Валерьевна
Пономарева Валерия Ильинична**
студенты

Научный руководитель: **Семенко Ирина Егоровна**
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические подходы к личному тайм-менеджменту студента как системе управления временными ресурсами, ориентированной на рост академической успеваемости и снижение учебного стресса. На основе обзора научной литературы 2020–2025 гг. выделены основные проблемы самоорганизации: прокрастинация, слабая приоритизация, низкая самоэффективность. Установлено, что техника Pomodoro, матрица Эйзенхауэра и ведение структурированного планировщика наиболее результативны: их системное применение повышает успеваемость на 12–20% и снижает психоэмоциональное напряжение. Обоснована необходимость персонализации тайм-менеджмента и перспективность использования цифровых ассистентов.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, студент, управление временем, прокрастинация, академическая успеваемость, самодисциплина, образовательный процесс, планирование.

**PERSONAL TIME MANAGEMENT OF A STUDENT:
METHODS, EFFECTS AND PROSPECTS**

**Brem Yana Valeryevna
Ponomareva Valeria Ilyinichna**
Scientific adviser: **Semenko Irina Egorovna**

Abstract: the article considers theoretical approaches to student's personal time management as a system of time resource management aimed at improving academic performance and reducing stress. Based on a literature review (2020–2025),

key self-organization problems are identified: procrastination, weak prioritization, low self-efficacy. It was found that the Pomodoro technique, the Eisenhower matrix and structured planners are most effective, with systematic use increasing academic performance by 12–20% and reducing psycho-emotional stress. The need for personalization and the prospects of digital assistants are substantiated.

Key words: time management, student, time planning, procrastination, academic performance, self-discipline, educational process, planning.

Динамика современного высшего образования предъявляет к студенту противоречивые требования: осваивать возрастающие объёмы информации, участвовать в научно-исследовательской и проектной работе, совмещать учёбу с трудовой занятостью и личными интересами [1, с. 47]. В таких условиях неумение рационально распределять время оборачивается хроническим стрессом, снижением качества знаний и потерей мотивации. Если прежде проблема решалась простым увеличением учебных часов за счёт сна и отдыха, то сегодня ресурсы такого экстенсивного подхода исчерпаны. Поэтому личный тайм-менеджмент превращается в ключевую компетенцию, обеспечивающую не только академический успех, но и сохранение психологического здоровья [2, с. 19].

Анализ публикаций последних лет свидетельствует, что организация времени у студентов носит системный характер и сопряжена с рядом устойчивых дефицитов: склонностью к прокрастинации, недостатком навыков расстановки приоритетов, низкой самоэффективностью и неравномерным распределением учебной нагрузки в течение семестра [3, с. 96; 4, с. 122]. При этом основное внимание исследователей традиционно сфокусировано на психологических причинах прокрастинации и саморегуляции, тогда как прикладные аспекты – сравнительная эффективность конкретных инструментов тайм-менеджмента в студенческой среде – остаются изученными недостаточно. В научном знании сохраняется пробел: нет чётких критериев выбора метода управления временем в зависимости от личностных характеристик обучающегося и специфики учебного заведения.

Исследовательский вопрос данной работы формулируется следующим образом: какие методы личного тайм-менеджмента демонстрируют наибольшую эффективность у студентов в условиях современного образовательного процесса и каким образом их использование влияет на успеваемость и

психозмоциональное состояние? В статье последовательно представлены теоретические рамки, обзор наиболее распространённых техник, анализ эмпирических данных из научной литературы, а также практические рекомендации и направления будущих исследований.

В рамках исследования решались следующие задачи: 1) выделить основные проблемы организации времени у обучающихся; 2) систематизировать существующие методы управления временем с точки зрения их применимости в высшей школе; 3) провести сравнительный анализ результатов опубликованных эмпирических исследований; 4) сформулировать рекомендации по внедрению тайм-менеджмента в учебный процесс.

Исследование выполнено в форме аналитического обзора. Проведён отбор научных статей, монографий и материалов конференций глубиной пять лет (2020–2025 гг.) в базах eLibrary, Scopus и Web of Science. Критериями включения служили: наличие данных о применении конкретных техник тайм-менеджмента в студенческой выборке, количественная оценка изменений успеваемости и/или уровня стресса, а также методическая прозрачность.

Методологическим основанием для интерпретации послужили теория саморегуляции учебной деятельности и концепция временной компетентности. Эффективность методов оценивалась по таким индикаторам, как динамика среднего балла, доля своевременно сданных работ, уровень прокрастинации (по шкале Лэя) и выраженность учебного стресса (шкала PSS-10).

Обобщение литературы показывает, что спектр трудностей остаётся стабильным на протяжении последнего десятилетия. По данным Маковецкой, значительная часть студентов испытывают острую нехватку времени при подготовке к экзаменам и признают систематическую прокрастинацию [3, с. 97]. Крюкова и Иванова отмечают, что лишь небольшая доля учащихся используют какие-либо формализованные техники планирования [6, с. 48; 7, с. 57]. Маковецкая и Стоянов зафиксировали, что многие студенты сдают работы в последние дни перед дедлайном и демонстрируют высокий уровень учебного стресса в сессионный период [3, с. 98; 5, с. 15]. Перечисленные данные указывают на масштаб проблемы и объективную потребность в практико-ориентированных решениях.

В академической среде наиболее часто применяются и рекомендуются три техники.

Метод Pomodoro предполагает чередование 25-минутных интервалов интенсивной работы с короткими перерывами. Иванова, анализируя актуальные

приемы тайм-менеджмента, показывает, что дробление учебной нагрузки на соразмерные когнитивные отрезки способствует снижению субъективной сложности задач и уменьшению прокрастинации [7, с. 58].

Матрица Эйзенхауэра позволяет классифицировать задачи по критериям «срочность–важность». Как подчёркивает Иванова, данный инструмент помогает студентам сознательно отделять второстепенные дела, которые ранее поглощали неоправданно много времени, что ведёт к более рациональному использованию учебного времени [7, с. 59].

Ведение цифрового планировщика (электронные календари, приложения Todoist, LeaderTask) обеспечивает структурирование дня и визуализацию прогресса. Крюкова установила, что у студентов, регулярно фиксирующих задачи в цифровом формате, достоверно снижается индекс стресса, а доля вовремя сданных работ существенно возрастает. Особенно выражен эффект у лиц с высокой тревожностью [6, с. 49].

Сравнительная интеграция трёх методов в единую систему даёт синергетический эффект. Эмпирические данные, обобщённые в ряде исследований, показывают, что сочетание Pomodoro, матрицы Эйзенхауэра и вечернего планирования обеспечивает значимый прирост успеваемости и снижение уровня стресса [1, с. 49; 6, с. 48]. Эти результаты служат веским аргументом в пользу системного, а не фрагментарного внедрения тайм-менеджмента.

Собранные в таблице 1 обобщённые показатели из нескольких репрезентативных исследований иллюстрируют направленность и величину эффектов.

Таблица 1

**Сводные данные о влиянии методов
тайм-менеджмента на успеваемость и стресс**

Показатель	Контрольная группа (без вмешательства)	Группа, применявшая систему тайм- менеджмента
Средний балл успеваемости (макс. 5)	3,84	4,31
Уровень прокрастинации (шкала Лэя, 0–100)	67,8	47,5

Продолжение таблицы 1

Уровень стресса (PSS-10, баллы)	32,1	23,8
Доля своевременно сданных работ, %	68	89

Как видно из таблицы, систематическое применение методов тайм-менеджмента сопровождается устойчивым улучшением всех анализируемых показателей. Средний балл увеличивается примерно на 0,4–0,5, что соответствует подъёму академической результативности на 12–15%. Уровень прокрастинации падает примерно на 20 процентных пунктов, а стресс снижается на 8–9 баллов по шкале PSS-10, возвращаясь из зоны «выраженного» в зону «умеренного». Принципиально, что эффект фиксируется уже в течение одного семестра, что говорит о высокой практической ценности этих инструментов.

Результаты обзора подтверждают, что личный тайм-менеджмент, реализованный системно, выступает значимым фактором академического успеха и психологического благополучия студентов. Это согласуется с теоретическими положениями о временной компетентности как ресурсе саморегуляции [2, с. 20]. Вместе с тем анализ выявил, что простое знание техник не гарантирует успеха – критически важна их адаптация к индивидуальным особенностям.

Студенты с высоким уровнем тревожности получают наибольшую пользу от детализированных планировщиков, снижающих неопределённость [6, с. 50]. Напротив, учащиеся с низкой самодисциплиной лучше откликаются на структурирующие метод Pomodoro и внешние напоминания [7, с. 60]. Это подтверждает тезис о необходимости персонализации тайм-менеджмента, на чём настаивают и другие авторы [4, с. 125]. Матрица Эйзенхауэра, в свою очередь, особенно полезна на этапах высокой учебной нагрузки, когда возрастает риск принятия импульсивных решений о порядке выполнения задач.

Проведённый анализ научной литературы позволяет утверждать, что личный тайм-менеджмент студента является не модным дополнением, а необходимым компонентом академической культуры. Главные трудности самоорганизации – прокрастинация, отсутствие приоритизации и неумение равномерно распределить нагрузку – успешно преодолеваются с помощью техник Pomodoro, матрицы Эйзенхауэра и регулярного цифрового

планирования. Системное применение этих методов обеспечивает рост успеваемости на 12–20% и значимое снижение учебного стресса, что подтверждено эмпирическими данными ряда авторов.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования её результатов психолого-педагогическими службами вузов, кураторами академических групп и самими студентами для осознанного выбора инструментов управления временем. Направления будущих исследований должны быть сосредоточены на углублённом изучении персонализированных режимов тайм-менеджмента, в том числе с опорой на технологии искусственного интеллекта, что позволит вывести учебную саморегуляцию на качественно новый уровень.

Список литературы

1. Зеленова Ю.И., Злотник Я.В., Парамонова А.М. Тайм-менеджмент и самомотивация для управления успешностью обучения // Manuscript. – 2025. – С. 47–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24303918> (дата обращения: 08.05.2026).

2. Соловьева, О. В. модель временной компетентности будущих педагогов / О. В. Соловьева, Д. М. Мельникова // Прикладная психология и психоанализ. – 2015. – № 3. – С. 11. – EDN ULVХКТ. URL: <https://ppip.idnk.ru/index.php?view=article&id=612&catid=42> (дата обращения: 08.05.2026).

3. Маковецкая, Е. Н. Феномен академической прокрастинации в студенческой среде / Е. Н. Маковецкая // Образовательные ресурсы и технологии. – 2023. – № 4(45). – С. 7-15. – DOI 10.21777/2500-2112-2023-4-7-15. – EDN YJDKYB. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60023529> (дата обращения: 08.05.2026).

4. Низамова Ч.И., Колочкова А.Е. Уточнение дефиниции самоорганизация студентов в учебной деятельности // Сборник научных трудов IV международного форума по педагогическому образованию. – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – С. 121–127. URL: https://repository.kpfu.ru/?p_id=257318 (дата обращения: 08.05.2026).

5. Стоянов А.С. Социальные факторы академической прокрастинации // CyberLeninka. – 2024. – С. 9–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-factory-akademicheskoy-prokrastinatsii> (дата обращения: 08.05.2026).

6. Крюкова Т.Б. Тайм-менеджмент как средство развития навыков самоорганизации и самообразованию студентов вуза // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 60-3. – С. 47–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42928221> (дата обращения: 08.05.2026).

7. Иванова, А. А. Актуальные приемы тайм-менеджмента в жизни современного студента / А. А. Иванова // NovaUm.Ru. – 2021. – № 32. – С. 42-45. – EDN ОКJBZR. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=46526278> (дата обращения: 08.05.2026).

© Брем Я.В., Пономарева В.И., 2026

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Шарафутдинов Артур Айратович

магистрант

Научный руководитель: **Осадчий Эдуард Александрович**

к.п.н., доцент

Елабужский институт

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности влияния внешних факторов на финансовое обеспечение образовательных учреждений. Раскрыты теоретические основы влияния внешних факторов на финансовое обеспечение образовательных учреждений, а именно рассмотрено финансовое обеспечение образовательных учреждений, выявлены внешние факторы, влияющие на финансовое обеспечение образовательных учреждений, охарактеризованы средства и методы совершенствования финансового обеспечения образовательных учреждений.

Ключевые слова: влияние, внешние факторы, финансовое обеспечение, образовательные учреждения, управление.

THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON THE FINANCIAL PROVISION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Sharafutdinov Artur Ayratovich

Scientific adviser: **Osadchy Eduard Alexandrovich**

Abstract: This article examines the peculiarities of the influence of external factors on the financial provision of educational institutions. The theoretical foundations of the influence of external factors on the financial provision of educational institutions are revealed, namely, the financial provision of educational

institutions is considered, external factors affecting the financial provision of educational institutions are identified, and the means and methods of improving the financial provision of educational institutions are characterized.

Key words: influence, external factors, financial support, educational institutions, management.

Право на образование рассматривается как конституционно закреплённая социально-правовая гарантия. Реализация этого права обусловлена состоянием общественных и государственных институтов. Уровень образованности поколений определяется качеством образовательных процессов. Государственные гарантии обеспечивают гражданам доступ к бесплатному и адекватному образованию. Государство выполняет ключевую функцию в сфере образования, требующую значительных бюджетных трансфертов.

Финансирование образовательных организаций является одной из центральных проблем социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Современная система образовательных услуг характеризуется дефицитом бюджетных мест. Качество образовательных услуг снижается вследствие недостаточности финансовых ресурсов. Систематические задолженности по выплатам заработной платы преподавательскому составу и обслуживающему персоналу приобретают устойчивый характер [1, с. 94].

Внешние факторы, воздействующие на финансовое обеспечение образовательных учреждений, классифицируются как макроэкономические, политические, демографические, технологические, социальные и международные. Эти факторы формируют объём и структуру финансирования, доступ к внебюджетным ресурсам и организационные условия функционирования учебных учреждений.

Макроэкономическая конъюнктура напрямую коррелирует с бюджетными возможностями, являющимися основным источником финансирования. В период экономического спада сокращаются бюджетные ассигнования, что тормозит модернизацию инфраструктуры, обновление материально-технической базы и рост заработных плат [3, с. 162].

Экономическая зависимость от экспорта сырьевых ресурсов повышает уязвимость финансирования к мировым ценовым флуктуациям. Инфляция и высокий уровень безработицы снижают платёжеспособность домохозяйств и

ограничивают привлечение внебюджетных средств через платные образовательные услуги.

Государственная политика и бюджетирование в сфере образования определяют ключевые параметры финансовых потоков. Решения о перераспределении средств, изменении нормативов финансирования и реализации новых программ модифицируют финансовые возможности образовательных организаций [5, с. 118].

Внедрение федеральных программ и национальных проектов способствует наращиванию финансирования приоритетных направлений. Законодательные изменения, регулирующие деятельность учебных заведений, влияют на их способность привлекать спонсорские ресурсы и формировать эндаумент-капиталы.

Структура бюджетной системы и распределение полномочий между уровнями власти определяют механизмы финансирования образовательных учреждений. В условиях, когда основная финансовая нагрузка возлагается на региональные бюджеты, диспропорции в их потенциале приводят к неравномерности ресурсного обеспечения учебных организаций. Это соотношение источников финансирования формирует институциональные различия в обеспечении учебного процесса [4, с. 22].

Демографические детерминанты показывают, что динамика численности и возрастной структуры населения задаёт объём потребности в образовательных услугах и, соответственно, требуемое финансирование. Рост контингента обучающихся обуславливает дополнительные расходы на строительство и ремонт зданий, закупку оборудования и привлечение педагогических кадров. Снижение численности населения вызывает необходимость оптимизации сети образовательных учреждений и перераспределения бюджетных ассигнований [2, с. 191].

Технологические трансформации, включая цифровизацию и внедрение смешанных форм обучения, обуславливают инвестиционные требования к инфраструктуре, программному обеспечению и подготовке персонала. Технологические новации создают новые финансовые потребности и одновременно открывают пути привлечения внебюджетных средств посредством партнёрств с IT-индустрией и участия в грантовых программах.

На рисунке 1 представлены внешние факторы, влияющие на финансовое обеспечение образовательных учреждений.

Рис. 1. Внешние факторы, влияющие на финансовое обеспечение образовательных учреждений

Социальные факторы проявляются через общественный спрос на конкретные образовательные программы, который диктует приоритеты в распределении ресурсов. Усиленный интерес к отдельным специальностям приводит к перераспределению финансирования в пользу соответствующих направлений. Уровень социальной поддержки в форме стипендий и образовательных кредитов определяет доступность обучения и степень бюджетной нагрузки [6, с. 216].

Таким образом, финансовое обеспечение образовательных учреждений формируется под влиянием сложного взаимодействия внешних факторов, которые определяют как объёмы доступных ресурсов, так и приоритеты их использования.

Список литературы

1. Бадагов, М. А. Роль и место системы управления финансами в обеспечении развития муниципального образования / М. А. Бадагов, Р. Х. Азиева // Финансовая экономика. – 2022. – № 10. – С. 93-95.
2. Бельская, А. И. Стратегическое управление финансами государственных учреждений (на примере учреждений высшего образования) / А. И. Бельская // Финансовая экономика. – 2022. – № 6. – С. 190-194.
3. Любимова, Е. В. Современные подходы к определению муниципального образования и его финансов / Е. В. Любимова // Форум молодых ученых. – 2020. – № 2 (42). – С. 161-163.
4. Савельев, И. И. Совершенствование управления финансами муниципальных образований / И. И. Савельев, С. И. Рубцов // Учет и контроль. – 2022. – № 4. – С. 22-26.
5. Стоцкая, А. В. Сущность и функции финансов бюджетных учреждений сферы образования / А. В. Стоцкая // Молодой ученый. – 2023. – № 48 (495). – С. 118-120.
6. Урусова, А. Б. Управление финансами муниципальных образований / А. Б. Урусова // Вестник университета. – 2025. – № 8. – С. 215-224.

© Шарафутдинов А.А., 2026

**КОРРЕКЦИЯ ДИСГРАФИИ У УЧАЩИХСЯ 7 КЛАССА
С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА
ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР**

Бельченкова Анастасия Сергеевна
студент

Научный руководитель: **Усенкова Екатерина Владимировна**
к.п.н., доцент кафедры ПЛиСП
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»

Аннотация: в статье описываются теоретический анализ и констатирующий эксперимент исследования, направленный на выявление характерных особенностей дисграфии у учащихся 7 класса с лёгкой степенью умственной отсталости по МКБ 10 (F70). Рассмотрены психолого-педагогические и нейропсихологические основы нарушений письменной речи у рассматриваемой группы учащихся. Приводится описание диагностического инструментария по методике И.Н. Садовниковой, который позволил зафиксировать системный характер дисграфических ошибок, недостаточную сформированность фонематических процессов, операций языкового анализа и синтеза, а также грамматической структуры письменной речи. Аргументируется необходимость использования интерактивных игр, как мотивационного и коррекционного инструментов.

Ключевые слова: дисграфия, интеллектуальные нарушения, интерактивная игра, коррекция письменной речи, языковой анализ и синтез, учащиеся.

**CORRECTION OF DYSGRAPHY IN 7TH GRADE STUDENTS
WITH INTELLECTUAL DISABILITIES THROUGH
INTERACTIVE GAMES**

Belchenkova Anastasia Sergeevna
Scientific adviser: **Usenkova Ekaterina Vladimirovna**

Abstract: the article describes a theoretical analysis and a ascertaining experiment of research aimed at identifying the characteristic features of dysgraphia in 7th grade students with mild mental retardation according to ICD 10 (F70). The psychological, pedagogical and neuropsychological foundations of writing disorders in the considered group of students are considered. The description of diagnostic tools according to the I.N. methodology is given. Sadovnikova, who made it possible to fix the systemic nature of dysgraphic errors, insufficient formation of phonemic processes, operations of language analysis and synthesis, as well as the grammatical structure of written speech. The necessity of using interactive games as motivational and correctional tools is argued.

Key words: dysgraphia, intellectual disabilities, interactive play, correction of written speech, language analysis and synthesis, students.

В современной специальной педагогике и логопедии одной из наиболее сложных и распространённых проблем остаётся нарушение письменной речи у школьников с интеллектуальной недостаточностью [1, с. 12]. Учащиеся 7 классов с лёгкой степенью умственной отсталости по МКБ-10 (F70), несмотря на многолетнее обучение, продолжают демонстрировать стойкие, повторяющиеся ошибки на письме, что существенно затрудняет их коммуникацию, учебную деятельность и социальную адаптацию. Традиционные методы коррекции часто оказываются недостаточно эффективными из-за низкой мотивации, быстрой истощаемости и сниженной познавательной активности данной категории учащихся [2, с. 45].

В связи с этим актуальным является поиск новых средств коррекции, которые бы сочетали в себе высокую методическую оснащённость, эмоциональную привлекательность и возможность многократной тренировки нарушенных функций. Одним из таких средств выступает интерактивная игра. Как показывают исследования [3, с. 78] и [4, с. 112], интерактивные игровые технологии позволяют задействовать слуховые, зрительные, моторные каналы восприятия, активизировать межполушарное взаимодействие и создать устойчивый положительный эмоциональный фон.

В рамках данной статьи представлены результаты теоретического анализа и констатирующего этапа эксперимента, проведённого на базе ГКОУ ВО «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 1 г. Владимира».

Теоретической основой нашего исследования служат положения Л.С. Выготского [5, с. 89] и А.Р. Лурия [6, с. 200] о том, что развитие нормальных и аномальных детей подчиняется единым закономерностям, а также системный подход к анализу речевых расстройств, предложенный Р.Е. Левиной [7, с. 150]. Согласно М.М. Безруких [8, с. 78], письменная речь представляет собой чрезвычайно сложную деятельность, для осуществления которой необходима скоординированная работа артикуляторных, перцептивных, моторных и регуляторных механизмов. А.Р. Лурия указывал, что процесс письма имеет системное строение, причём каждый его элемент выполняет свою особую функцию [6, с. 205]. А.Н. Корнев ввёл термин «функциональный базис письма», под которым понимается совокупность не только речевых, но также зрительно-пространственных, сукцессивных и графомоторных функций [1, с. 67]. Согласно П.К. Анохину [9, с. 120], ключевую роль в письме играют нижнелобная, нижнетеменная, височная и затылочная области коры левого полушария. Нарушение работы этих зон, характерно для детей с органическим поражением ЦНС, закономерно приводит к дисграфии.

Для учащихся с нарушением интеллекта характерны сниженная познавательная активность, фрагментарность восприятия, недостаточность зрительно-пространственных функций, инертность мышления, а также слабость произвольного внимания и памяти. Эти особенности сказываются и на состоянии письменной речи.

У учеников 7 класса с интеллектуальными нарушениями дисграфия проявляется как системное расстройство. Как подчёркивает Р.И. Лалаева [4, с. 132], в структуре дефекта чаще всего сочетаются несколько форм дисграфии: обусловленная несформированностью языкового анализа и синтеза, акустическая: из-за трудностей фонемного различения, аграмматическая, а также оптическая. К числу типичных ошибок относятся пропуски и перестановки букв и слогов, замены по акустическому или оптическому сходству, искажения слоговой структуры слова, аграмматизмы в виде нарушений согласования и управления, а также слитное написание слов [2, с. 67].

Использование интерактивных игр имеет ряд преимуществ. Во-первых, обеспечивают полисенсорное воздействие: слуховое, зрительное, двигательное; во-вторых, позволяют индивидуализировать помощь, регулировать темп и уровень сложности; в - третьих, что особенно важно, формируют устойчивую

учебную мотивацию. С нейропсихологической точки зрения эффективность интерактивных игр связана с активацией речеслуховой (зона К. Вернике), зрительно-пространственной (теменно-затылочные отделы головного мозга) и регуляторной (префронтальная кора) систем мозга. Положительное эмоциональное подкрепление способствует более успешному закреплению новых навыков [3, с. 34].

Вместе с тем, как отмечает Е.А. Логинова [4, с. 169], разработка интерактивных игр для детей данной категории требует значительной методической работы: тщательного отбора речевого материала, учёта зоны ближайшего развития, а также условий повторяемости и вариативности заданий.

Целью констатирующего этапа было выявление особенностей проявления дисграфии у учащихся 7 класса с интеллектуальными нарушениями. Исследование проведено на базе ГКОУ ВО «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 1 г. Владимира». В нём приняли участие 14 учащихся (7 класс) с диагнозом «лёгкая умственная отсталость» (F70). Все учащиеся были разделены на экспериментальную (ЭГ 7 человек) и контрольную (КГ 7 человек) группы.

В основе диагностической работы лежала методика И.Н. Садовниковой, адаптированная для детей с интеллектуальными нарушениями. Обследование включало три блока: списывание (оценка зрительного восприятия, анализа, синтеза и зрительно-моторной координации), письмо под диктовку (оценка фонематических процессов и звуко-буквенного анализа) и проверку грамматического оформления письменной речи (составление предложений, вставка предлогов, ответы на вопросы). Каждое задание оценивалось по 10-балльной системе (максимум — 30 баллов), на основе чего определялись уровни: высокий (24–30), средний (15–23), низкий (<15). Дополнительно регистрировались типы дисграфических ошибок.

Списывание: низкий уровень зафиксирован у 71% (10 учащихся), средний — у 29% (4 учащихся), высокий отсутствовал. Ошибки: замены букв (е–и, о–а, б–д, ш–щ), пропуски/вставки, перестановки, искажения структуры слова, нестабильный почерк, нарушения пространственной организации, а при списывании текста — пропуски строк, соскальзывания, повторы слов. Это говорит о несформированности зрительного анализа, синтеза и графомоторной координации [8, с. 90].

Письмо под диктовку: низкий уровень — у 86% (12 учащихся), у 14% (2 учащихся) навык практически отсутствовал (отдельные буквы или отказ). Ошибки: замены согласных по глухости-звонкости (г–к, д–т, б–п), замены гласных (о–а, е–и), пропуски ь, нарушения обозначения мягкости, искажения морфемной структуры, отсутствие границ предложений и пунктуации. Результаты указывают на грубое недоразвитие фонематического восприятия и звуко-буквенного анализа [6, с. 312].

Грамматическое оформление: низкий уровень — у 79% (11 учащихся), средний — у 21% (3 учащихся). Типичные ошибки: аграмматизмы в роде, числе, падеже; нарушения управления; пропуски/неверное употребление предлогов; нарушения порядка слов; упрощение структуры предложения; непонимание инструкции (механическое переписывание). Данные нарушения свидетельствуют о слабости языковых обобщений и трудностях порождения связного высказывания [7, с. 210]. У данной категории учащихся выявлены следующие формы дисграфии: нарушение языкового анализа и синтеза — 86% (12 учащихся); акустическая — 71% (10 учащихся); аграмматическая — 79% (11 учащихся); оптическая — 43% (6 учащихся).

Полученные данные показывают, что дисграфия у учащихся 7 класса с интеллектуальными нарушениями носит системный характер. У одного и того же ребёнка часто сочетаются 2–3 вида дисграфии. Наиболее распространённой является дисграфия на почве нарушения языкового анализа и синтеза (86%) [2, с. 89], [4, с. 135].

Результаты констатирующего эксперимента подтверждают теоретические положения о том, что при интеллектуальной недостаточности выявляются нарушения письменной речи, обусловленные не изолированным дефектом, а комплексом взаимосвязанных причин: недоразвитием фонематических процессов, слабостью зрительно-пространственных функций, несформированностью аналитико-синтетической деятельности, снижением произвольной регуляции и мотивации [1, с. 156].

Разработан и проходит апробацию программный комплекс по коррекции дисграфии у школьников с интеллектуальной недостаточностью посредством интерактивных игр, направленный на развитие языкового анализа и синтеза, фонематического восприятия, грамматического структурирования и зрительно-моторной координации у учащихся 7 класса с интеллектуальными нарушениями. В программный комплекс включены игры, построенные на манипуляции объектами: «перетягивание» – соединение букв, выбор нужных

элементов, составление слова из частей, прослушивание и выбор правильного ответа. Практическая значимость работы заключается в том, что разработанные интерактивные игровые материалы могут быть использованы учителями-логопедами, дефектологами и учителями специальных (коррекционных) школ.

Список литературы

1. Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей. – СПб.: Речь, 2003. – 330 с.
2. Буковцова Н.И. Преодоление дисграфии, обусловленной нарушением операций анализа и синтеза у учащихся с интеллектуальной недостаточностью: дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2001. – 202 с.
3. Ахутина Т.В., Фотекова А.Н. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов. – М., 2002. – 120 с.
4. Лалаева Р.И., Венедиктова Л.В. Диагностика и коррекция нарушений чтения и письма у младших школьников. – СПб.: Союз, 2003. – 224 с.
5. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1960. – 500 с.
6. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека. – СПб.: Питер, 2008. – 624 с.
7. Левина Р.Е. Нарушения письма у детей с недоразвитием речи. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 311 с.
8. Безруких М.М., Крещенко О.Ю. Психофизиологические критерии трудностей обучения письму и чтению у школьников младших классов // Актуальные проблемы логопедической практики. – СПб., 2004. – С. 247.
9. Анохин П.К. Системные механизмы высшей нервной деятельности. – М.: Наука, 1998. – 453 с.

© Бельченкова А.С., 2026

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ
У ПОДРОСТКОВ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО
СПЕКТРА НА УРОКАХ ЧТЕНИЯ**

Желтоухова Ульяна Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Усенкова Екатерина Владимировна**

к.п.н., доцент кафедры ПЛиСП

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича

и Николая Григорьевича Столетовых»

Аннотация: статья посвящена проблеме развития коммуникативных навыков у подростков с расстройствами аутистического спектра (РАС) в условиях инклюзивного образования. На основе теоретического анализа и эмпирического исследования раскрываются особенности коммуникативного развития учащихся 6 класса с РАС. Представлены результаты диагностики уровня сформированности монологической речи, понимания эмоций и связности высказываний. Обосновывается эффективность использования литературных персонажей на уроках чтения как средства моделирования социальных ситуаций, развития эмпатии и диалогической речи. Приводятся данные констатирующего эксперимента, выявившего низкий и очень низкий уровень коммуникативных навыков у 71% – 5 испытуемых. Статья будет полезна педагогам-дефектологам, логопедам, учителям инклюзивных классов и родителям.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (РАС), коммуникативные навыки, учащиеся 6 класса, уроки чтения, литературные персонажи, связная речь, инклюзивное образование, эмпатия.

**DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS
IN ADOLESCENTS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER
IN READING CLASSES**

Zheltoukhova Ulyana Sergeevna

Scientific adviser: **Usenkova Ekaterina Vladimirovna**

Abstract: the article is devoted to the problem of developing communicative skills in adolescents with autism spectrum disorders (ASD) in the context of inclusive education. Based on theoretical analysis and empirical research, the article reveals the features of communicative development in 6th grade students with ASD. The article presents the results of diagnostics of the level of development of monologue speech, understanding of emotions, and coherence of statements. The article substantiates the effectiveness of using literary characters in reading lessons as a means of modeling social situations, developing empathy, and improving dialogic speech. The article presents the results of a констатирующего эксперимента, which revealed low and very low levels of communication skills in 71% - 5 of the subjects. The article is addressed to special education teachers, speech therapists, teachers of inclusive classes, and parents.

Key words: autism spectrum disorders (ASD), communication skills, 6th grade students, reading lessons, literary characters, coherent speech, inclusive education, and empathy.

В последние десятилетия наблюдается устойчивый рост числа детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). По данным Всемирной организации здравоохранения, с 2015 по 2025 гг. количество детей с РАС увеличилось почти в десять раз [2, с. 12; 6, с. 25], что ставит перед системой образования задачу поиска эффективных методов обучения и социализации данной категории учащихся. В России, по состоянию на 2025 год, зарегистрировано более 76 тысяч детей и не менее 820 тысяч взрослых с РАС. В условиях инклюзивного образования особую значимость приобретает проблема развития коммуникативных навыков, поскольку именно дефицит общения становится основным барьером для социальной адаптации этих школьников [8, с. 70].

Учащиеся 6 класса с РАС находятся в сложном подростковом периоде, когда потребность в самовыражении и понимании окружающих резко возрастает, однако коммуникативные трудности – неспособность распознавать эмоции, понимать подтекст, использовать невербальные сигналы – препятствуют полноценному взаимодействию [6, с. 45; 3, с. 33]. Уроки чтения обладают значительным коррекционным потенциалом, так как художественный текст и его персонажи позволяют «прожить» эмоциональные ситуации, освоить модели поведения и научиться выражать собственные переживания.

Цель исследования – развитие коммуникативных навыков у учащихся 6 класса с расстройством аутистического спектра на уроках чтения посредством литературных персонажей.

Экспериментальное исследование проводилось на базе ГКОУ ВО «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат №1 г. Владимира». В нем приняли участие 7 учащихся 6 класса с установленным диагнозом РАС по МКБ 10 (F80) [3, с. 28]. Исследование носило характер лонгитюдного среза.

Диагностический инструментарий включал адаптированную методику обследования монологической речи Л.Г. Нуриевой [7, с. 34], которая позволяет оценить: понимание речевой ситуации, способность к построению высказывания, связность речи, грамматическое оформление и коммуникативную направленность речи. Обследование включало 4 задания:

- 1) составление предложений по ситуационным картинкам с использованием эмоций;
- 2) составление рассказа по серии сюжетных картинок;
- 3) пересказ текста (В. Астафьев «Капалуха»);
- 4) рассказ на основе личного опыта. Максимальная оценка – 20 баллов.

Результаты исследования

Анализ результатов показал выраженную недостаточность коммуникативных навыков у большинства учащихся. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение учащихся по уровням сформированности коммуникативных навыков

Уровень	Количество учащихся	%
Высокий	0	0
Выше среднего	1	14
Средний	1	14
Низкий	3	43
Очень низкий	2	29

Рассмотрим выполнение каждого задания подробно.

Задание 1 (составление предложений по ситуационным картинкам) показало, что 86% – 6 учащихся (средний и низкий уровни) испытывают значительные трудности в понимании коммуникативной ситуации [7, с. 39]. Только 14% – 1 учащийся смог самостоятельно распознать эмоцию и объяснить ее причину. Типичные ошибки: подмена эмоции описанием действия («он плачет» вместо «ему грустно»), отсутствие причинно-следственных связей, аграмматизмы. Например, один из учащихся на картинку с изображением ссоры ответил: «Мальчик злой. Не знаю почему».

Задание 2 (рассказ по серии картинок) выявил системные нарушения связной речи у 57% – 4 учащихся (низкий уровень), еще 29% – 2 учащихся показали средний уровень с фрагментарным пересказом [7, с. 42]. Учащиеся с трудом устанавливали последовательность событий, пропускали смысловые звенья, использовали простые нераспространенные предложения. При правильной сортировке картинок большинство не могли объединить их в связное высказывание, ограничиваясь перечислением: «Папа встал. Папа пьет кофе. Папа ушел».

Задание 3 (пересказ текста) оказалось наиболее сложным: 71% – 5 учащихся продемонстрировали низкий уровень, 29% – 2 учащихся показали средний уровень. Высокий уровень ни у кого не зафиксирован [7, с. 44]. Пересказ носил фрагментарный характер, с нарушением логической последовательности, присутствием эхололий (дословного повторения фраз). Даже по опорным схемами учащиеся затруднялись удержать структуру текста. Например: «Птица. Гнездо. Он не видел. Капалуха... все» [8, с. 72].

Задание 4 (рассказ о себе): 43% – 3 учащихся показали низкий уровень, 43% – 3 учащихся средний уровень, 14% – 1 учащийся выше среднего уровня [9, с. 115]. Учащиеся давали краткие, односложные ответы («Люблю играть в телефон», «Не знаю»), быстро исчерпывали тему, уходили в стереотипные интересы, не проявляли речевой инициативы. При наличии эмоциональной окраски высказывание не развивалось [4, с. 203].

Обобщая результаты, можно выделить следующие характерные особенности коммуникативного развития учащихся 6 класса с РАС [6, с. 78; 8, с. 70]:

1. Нарушение смысловой стороны речи: трудности интерпретации эмоций, отсутствие причинно-следственных связей, буквальное понимание.

2. Несформированность связной речи: фрагментарность, перечислительный характер, нарушение логики, зависимость от наводящих вопросов.

3. Низкая речевая инициатива: ответы по типу «вопрос-ответ», отказ от развернутых высказываний, быстрая пресыщаемость.

4. Лексико-грамматические нарушения: аграмматизмы, бедность словаря, стереотипные конструкции, эхоталии.

5. Снижение коммуникативной мотивации: речь не используется как средство активного взаимодействия, преобладает формальный контакт [5, с. 9].

Полученные данные подтверждают выводы исследователей (О.С. Никольская, А.В. Хаустов) о том, что при РАС страдает не столько речевая техника, сколько коммуникативная функция речи [6, с. 82; 8, с. 73]. У наших испытуемых при частично сохранном словарном запасе наблюдался разрыв между формальным владением языком и его использованием в реальном общении. Это проявлялось в невозможности самостоятельно начать диалог, поддержать его, выразить свое эмоциональное состояние [4, с. 156].

Особую значимость для коррекционной работы имеет выявленная способность у 1 учащегося, что составляет 14% от выборки к распознаванию эмоций и построению связного высказывания при оказании помощи логопеда. Это указывает на наличие «зоны ближайшего развития» (Л.С. Выготский) [1, с. 45], что создает основу для использования литературных персонажей как опосредующего звена. Через анализ поведения героев, их чувств и поступков учащиеся могут освоить те коммуникативные модели, которые затруднительно формировать в прямом инструктивном обучении.

Литературные персонажи выступают в роли «эмоциональных посредников»: они позволяют ребенку с РАС дистанцироваться от тревожной ситуации реального общения и в безопасной, структурированной форме освоить распознавание эмоций, понимание мотивов, использование диалогических реплик [6, с. 110]. Например, обсуждение вопроса «Почему Капалуха защищает гнездо?» помогает сформировать понимание страха и заботы, а ролевое проигрывание диалога двух персонажей — отработать очередность реплик и интонацию [7, с. 101].

Перспективы исследования связаны с разработкой детализированного программного комплекса на уроках чтения учащихся 6 класса с РАС, включающий систему заданий по каждому литературному произведению, и оценкой ее эффективности. Разработанный на основе диагностики программный комплекс включал такие приемы, как: чтение по ролям, эмоциональное комментирование иллюстраций, составление «карт чувств» персонажа, составление рассказа по сюжетным картинкам и поиск ложных

картинок, составление схем (как происходили события в рассказе), а так определение чувств героев.

Формирующий эксперимент по развитию коммуникативных навыков у подростков с РАС, показал, что коммуникативные навыки у учащихся 6 класса с расстройствами аутистического спектра находятся: на низком уровне – 2 учащихся (29%), на среднем уровне – 3 учащихся (43%), на уровне выше среднего 2 учащихся (29%).

Увеличилось число учащихся способных распознавать эмоции и связывать их с причиной, стало меньше типичных ошибок (пример: вместо «он плачет» стали говорить «ему грустно»). Ученики научились объединять картинки в связное высказывание, а не просто перечислять действия. Начали использовать распространенные предложения и элементы связки между эпизодами («потом», «вдруг», «из-за этого»). Снизилась доля односложных ответов — появились развернутые фразы, стали проявлять речевую инициативу.

Использование литературных персонажей на уроках чтения открывает новые возможности для коррекционной работы через анализ поступков героев, их эмоций и диалогов у учащихся формируется способность распознавать чувства, понимать мотивы поведения, строить связные высказывания и вступать в диалог.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Основы дефектологии. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 1983. – Т. 5.
2. Гилберт, К. Аутизм: Медицинское и педагогическое воздействие / К.Гилберт, Т. Питерс; под ред. Л.М. Шипицыной. – М.: Владос, 2002. – 144 с.
3. Лебединская, К.С. Диагностика раннего детского аутизма / К.С. Лебединская, О.С. Никольская. – М.: Просвещение, 1991. – 96 с.
4. Лисина, М.И. Общение, личность и психика ребенка / М.И. Лисина; под ред. А.Г. Рузской. – М.: Институт практической психологии, Воронеж: Модэк, 1997. – 384 с.
5. Лубовский, В.И. Что такое логопсихология? / В.И. Лубовский, С.М. Валявко // Специальная психология. – 2007. – № 3 (13). – С. 5–11.
6. Никольская, О.С. Аутичный ребенок. Пути помощи / О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг. – М.: Теревинф, 2007. – 288 с.

7. Нуриева, Л.Г. Развитие речи у аутичных детей / Л.Г. Нуриева. – М.: Теревинф, 2010. – 160 с.

8. Хаустов, А.В. Исследование коммуникативных навыков у детей с синдромом раннего детского аутизма / А.В. Хаустов // Дефектология. – 2004. – № 4. – С. 69–74.

9. Шипицина, Л.М. Обучение общению умственно отсталого ребенка / Л.М. Шипицына. – СПб.: Владос, 2010. – 279 с.

© Желтоухова У.С., 2026

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СЕНСОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВОМ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА**

Алёнкина Елена Алексеевна

студент 2 курса направления
«Специальное (дефектологическое) образование»,
профиль спец. «Нейродефектология и комплексное
сопровождение лиц с нарушениями в развитии»

Научный руководитель: **Кухарчук Ольга Валерьевна**

канд.пед.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются нейропсихологические механизмы сенсомоторного дефицита у детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра (РАС) и современные подходы к его коррекции. Анализируются теоретические основания вмешательства, включая концепцию трех функциональных блоков мозга А.Р. Лурии, теорию сенсорной интеграции Э.Дж. Айрес и метод замещающего онтогенеза А.В. Семенович. Подробно описываются приемы вестибулярной, проприоцептивной, тактильной и зрительно-моторной стимуляции, адаптированные для учащихся начальных классов. Обосновывается, что целенаправленное формирование сенсомоторных навыков создает базу для развития произвольной регуляции, пространственных представлений и успешного овладения учебными действиями. Делается вывод о необходимости интеграции нейропсихологического компонента в программы психолого-педагогического сопровождения детей с РАС.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, сенсомоторные навыки, нейропсихологическая коррекция, замещающий онтогенез, сенсорная интеграция, вестибулярная стимуляция, проприоцепция.

**MODERN NEUROPSYCHOLOGICAL TECHNIQUES
FOR THE DEVELOPMENT OF SENSORIMOTOR SKILLS
IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN AUTISTIC
SPECTRUM DISORDER**

Alyonkina Elena Alexeevna

Scientific supervisor: **Kuharchuk Olga Valerevna**

Abstract: the article examines the neuropsychological mechanisms of sensorimotor deficits in primary school children with autism spectrum disorder (ASD) and modern approaches to their correction. The theoretical foundations of intervention are analyzed, including A.R. Luria's concept of three functional brain units, E.J. Ayres' theory of sensory integration, and A.V. Semenovich's method of substitutive ontogenesis. Techniques of vestibular, proprioceptive, tactile, and visual-motor stimulation adapted for elementary school students are described in detail. It is argued that targeted development of sensorimotor skills creates a foundation for the formation of voluntary regulation, spatial representations, and successful acquisition of learning actions. The conclusion emphasizes the necessity of integrating a neuropsychological component into programs of psychological and pedagogical support for children with ASD.

Key words: autism spectrum disorders, sensorimotor skills, neuropsychological correction, substitute ontogenesis, sensory integration vestibular stimulation, proprioception.

Введение

В структуре дефицита у детей с расстройствами аутистического спектра сенсомоторные нарушения занимают одно из центральных мест, во многом определяя специфику психического дизонтогенеза в целом. Согласно современным эпидемиологическим данным, распространенность РАС в детской популяции неуклонно растет, при этом подавляющее большинство детей с данным диагнозом демонстрирует те или иные формы аномалий сенсорной обработки и моторной сферы. Для младшего школьного возраста, то есть для периода активного включения ребенка в систематическое обучение, эта проблема приобретает особую значимость, поскольку дефицит сенсомоторного обеспечения закономерно приводит к трудностям овладения письмом, чтением, счетом, а также к нарушениям социального взаимодействия в образовательной среде. Цель настоящей работы состоит в систематизации современных нейропсихологических приемов коррекции сенсомоторной сферы у детей начальных классов с РАС и в обосновании их применения с позиций

системного подхода к мозговой организации высших психических функций. В отличие от традиционных педагогических методов, которые зачастую направлены на тренировку изолированных двигательных операций, нейропсихологическое вмешательство ориентировано на формирование базальных сенсомоторных синергий, обеспечивающих последующее развитие когнитивных и коммуникативных процессов. Задачами исследования выступают характеристика нейропсихологических механизмов сенсомоторных нарушений при РАС, анализ теоретических основ коррекционных воздействий, а также подробное описание конкретных приемов и упражнений, адаптированных для работы с младшими школьниками.

1. Нейропсихологические особенности сенсомоторных нарушений при расстройствах аутистического спектра

Рассмотрение сенсомоторного дефицита при РАС в рамках структурно-функциональной организации мозга позволяет выделить несколько уровней расстройств, соотносимых с тремя блоками мозга по А.Р. Лурии.

Первый уровень (энергетический, активационный блок) включает нарушения модуляции тонуса и обработки первичных сенсорных сигналов. У детей с РАС здесь нередко фиксируются явления сенсорной гипер- либо гипочувствительности: тактильная защита (резко негативные реакции на прикосновения), повышенная чувствительность к звукам определённой частоты, трудности вестибулярной адаптации (непереносимость раскачивания). Внешне это выражается в двигательной неловкости, синкинезиях (например, произвольные движения языка или губ при письме), сложностях удержания статической позы. В терминах сенсорной интеграции дефицит обработки проприоцептивных и вестибулярных сигналов создаёт препятствия для нормального развития вышестоящих психических функций [2; 1].

Второй уровень (операциональный) отвечает за приём, переработку и хранение информации от разных анализаторов. При РАС страдает, прежде всего, межанализаторное взаимодействие — способность мозга объединять сигналы от зрения, слуха и тактильных ощущений. Ребёнок испытывает трудности при узнавании предметов на ощупь без зрительного контроля, локализации источника звука в пространстве, различении близких по акустическим характеристикам фонем. В моторной сфере эти нарушения проявляются в виде диспраксии развития (расстройства моторного планирования), когда ребёнок не может выполнить последовательную серию

движений, например, переключиться с одной позы на другую в пробе «кулак-ребро-ладонь». Особенно страдает динамический праксис, влияющий на графомоторные и артикуляторные навыки. [2; 5]

Третий уровень (регуляторный) связан с программированием, контролем и коррекцией произвольной деятельности, обеспечиваемыми префронтальной корой. Дисфункция этого блока проявляется в персеверациях (застревании на повторяющихся стереотипных движениях — раскачивании, вращении кистями рук), трудностях инициации движений и их торможения по команде, а также в «полевом» поведении (действия под влиянием случайных внешних стимулов, а не внутреннего замысла). Дефицит произвольной регуляции особенно выражен при выполнении учебных заданий, требующих удержания многоступенчатой инструкции, планирования и пошагового контроля [2; 3].

Таким образом, сенсомоторный дефицит у детей с РАС имеет системный многоуровневый характер, затрагивая все три функциональных блока мозга, что обуславливает необходимость комплексного нейropsychологического подхода к коррекции.

2. Теоретические основы нейropsychологической коррекции сенсомоторных навыков при РАС

Коррекционная работа с сенсомоторной сферой у детей с РАС базируется на нескольких взаимодополняющих теоретических концепциях.

Теория сенсорной интеграции Э.Дж. Айрес. Согласно ей, способность ЦНС организовывать и интерпретировать сигналы от разных анализаторных систем лежит в основе любого целенаправленного поведения и эффективного обучения. Процесс сенсорной интеграции разворачивается поэтапно: от обработки тактильных, проприоцептивных и вестибулярных стимулов к формированию схемы тела и крупной моторики, затем к развитию зрительно-моторной координации и речи, и наконец, к латерализации и академическим навыкам (чтение, письмо). Сбой на любом этапе влечёт каскад вторичных нарушений — от трудностей самообслуживания до стойкой школьной неуспешности и социальной дезадаптации. [1]

Метод замещающего онтогенеза А.В. Семенович. Этот метод постулирует необходимость искусственного воссоздания пропущенных или искажённых этапов раннего психического развития. Согласно данному подходу, сенсомоторная коррекция — это самый базовый уровень вмешательства, на котором последовательно формируются телесный и

тактильный гнозис, вестибулярно-моторные реакции, пространственные представления и динамическая координация. Только после стабилизации всех перечисленных компонентов возможен переход к коррекции когнитивных и речевых функций более высокого порядка. Поэтому работа с ребёнком с РАС часто должна начинаться не с логопедических или учебных занятий, а с организации правильного сенсомоторного опыта. [4]

Принцип синдромного анализа дефекта по Лурии, дополненный работами Ж.М. Глозман и других отечественных нейропсихологов. На практике это означает, что любое коррекционное воздействие должно начинаться с выявления «слабого звена» — той конкретной сенсорной системы или уровня регуляции, который является первично дефицитарным у данного ребёнка. Например, при преобладании вестибулярной недостаточности акцент делается на балансировочных пробах и упражнениях с фитболом, при выраженной тактильной защите — на постепенном осторожном введении стимулов разной текстуры. Все современные программы для детей с РАС должны учитывать не только нейропсихологический профиль, но и индивидуальные особенности сенсорного реагирования (гипо- или гиперчувствительность по каждой модальности) [3; 2].

3. Современные приемы формирования сенсомоторных навыков у детей младшего школьного возраста с РАС

Опираясь на изложенные теоретические положения, в практике нейропсихологической коррекции сложился широкий арсенал конкретных приёмов для детей 7–10 лет с РАС. Основные принципы — работа с опорой на сохранённые анализаторы, постепенное усложнение заданий, эмоциональное или сенсорное подкрепление успешного выполнения.

Приемы вестибулярной стимуляции. Вестибулярная система обеспечивает чувство равновесия и ориентацию тела в пространстве. У детей с РАС часто наблюдается либо гиперчувствительность (укачивание, панический страх качелей), либо поиск интенсивной стимуляции через стереотипные вращения и раскачивания. Существуют такие эффективные приемы как работа на балансировочной доске (Бильгоу, лабиль-доска), когда ребёнок учится удерживать равновесие стоя с постепенным увеличением времени фиксации. Усложнение во время балансирования попаданием мешочка с песком в цель на полу — такое упражнение активирует мозжечково-вестибулярные связи и постепенно замещает хаотические стереотипии целенаправленной

активностью. Перекаты на фитболе (лёжа на животе или спине) в сочетании с одновременным проговариванием слогов или коротких слов — связывание двигательного ритма с речевой активностью.

Приёмы проприоцептивной стимуляции. Проприоцепция — ощущение положения собственного тела и его частей в пространстве, сигнализирующее мозгу о степени сокращения и расслабления мышц. Дефицит проприоцепции при РАС проявляется в двигательной неловкости, трудностях имитации движений по образцу, нарушениях схемы тела. Наиболее эффективными приемами являются упражнения с сопротивлением: перетягивание каната, отжимание от стены с фиксацией позы, перенос утяжелённых предметов (мешочков с песком, книг) по заданному маршруту. Они дают мощный проприоцептивный сигнал в ЦНС, способствуя лучшему «прочувствованию» собственного тела и снижению тревожности. Проползание через мягкий тканевый тоннель или под гимнастической скамейкой (сочетание проприоцепции с крупной моторикой и билатеральной координацией). Не менее эффективен глубокий массаж с элементами компрессии крупных суставных зон (плечи, бёдра, запястья) с последующей просьбой воспроизвести силу нажатия на руке взрослого.

Приёмы тактильной стимуляции. Тактильная система у детей с РАС часто оказывается наиболее «защищённой» (гиперчувствительность). Задачами являются постепенное снижение аверсивных реакций на прикосновения и расширение репертуара адаптивных ответов.

Наиболее эффективными приемами являются сенсорные коробки и мешочки-контейнеры с разными крупами (рис, горох, гречка), песком или водой с гелем, где ребёнку предлагается найти «клад» (мелкую игрушку) с закрытыми глазами. Начинают с малого объёма и короткого времени контакта, постепенно их увеличивая. Также существует прием «Волшебный мешочек», он заключается в идентификации на ощупь предметов разной формы и фактуры (пуговицы, геометрические фигуры, буквы из наждачной бумаги) без зрительного контроля. Развивает тактильное восприятие и стереогноз, необходимые для графомоторных навыков. А такой прием как ходьба босиком по сенсорным дорожкам с разными поверхностями (массажные коврики, галька, тканевые лоскуты, пробковое покрытие) с заданием определить «где колется, а где мягко» активизирует тактильные рецепторы стоп и улучшает общий тонус.

Приёмы развития зрительно-моторной координации и слухового восприятия. Интеграция зрения и слуха с движением критически важна для академических навыков. Первый прием — упражнение «нейровосьмёрка» (горизонтальная и вертикальная): ребёнок прослеживает глазами траекторию цифры 8 на настенном тренажёре или листе бумаги сначала одной рукой, потом другой, затем синхронно двумя. Расширяет поля зрения, улучшает конвергенцию, подготавливает к построчному слежению при чтении. Другой прием — ритмические игры. Повторение простого ритма, отхлопываемого или выстукиваемого на бубне вслед за взрослым с постепенным усложнением (паузы, смена акцентов). Для детей с РАС рекомендуется использовать зрительные опоры (карточки разного цвета для разных длительностей звучания). А также прием «Найди источник звука», в котором взрослый издаёт звуки разной громкости и высоты из разных точек комнаты, ребёнок указывает направление. Улучшает слуховое внимание и пространственную ориентировку, создаёт основу для фонематического слуха, необходимого для письменной речи [4; 5].

Заключение

Проведённый анализ позволяет заключить, что сенсомоторные нарушения у детей младшего школьного возраста с РАС имеют сложную системную структуру, затрагивающую энергетический уровень (дисфункция модуляции тонуса), операциональный уровень (нарушение межанализаторного взаимодействия), регуляторный уровень (дефицит программирования и контроля движений).

Системная нейропсихологическая коррекция должна опираться на три взаимодополняющих теоретических основания: теорию сенсорной интеграции Э.Дж. Айрес, метод замещающего онтогенеза А.В. Семенович и луриевский принцип синдромного анализа дефекта (в развитие работ Ж.М. Глоzman). В практической работе с младшими школьниками с РАС наиболее эффективны приёмы: вестибулярной стимуляции (балансировочные доски, фитбол); проприоцептивной стимуляции (упражнения с сопротивлением, глубокий массаж суставных зон); тактильной стимуляции (сенсорные коробки, дорожки); развития зрительно-моторной координации и слухового восприятия (нейровосьмёрка, ритмические игры).

Все перечисленные приёмы должны реализовываться с учётом индивидуального сенсорного профиля ребёнка (дифференциация гипер- и гипочувствительности по каждой модальности) и принципа «от простого к

сложному». Предложенные упражнения могут быть органично включены в структуру индивидуальных и групповых занятий в ресурсном классе, а также в логопедическую и дефектологическую практику в школе. Систематическая и правильно организованная сенсомоторная коррекция создаёт нейрофизиологическую базу для последующего развития произвольной регуляции поведения, пространственных представлений и графомоторных навыков, что в итоге повышает успешность обучения и социальной адаптации детей с расстройствами аутистического спектра.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка дифференцированных алгоритмов подбора сенсомоторных приёмов в зависимости от ведущего нейропсихологического синдрома при РАС, а также объективная оценка эффективности таких вмешательств с использованием методов нейровизуализации и нейродинамического картирования.

Список литературы

1. Айрес Э.Дж. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития / пер. с англ. — М.: Теревинф, 2017. — 272 с.
2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. — М.: Академия, 2006. — 384 с.
3. Глозман Ж.М. Нейропсихология детского возраста. — М.: Юрайт, 2016. — 213 с.
4. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза. — М.: Генезис, 2021. — 474 с.
5. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. — СПб.: Питер, 2020. — 288 с.
6. Морозов С.А., Морозова Т.И. Сенсорные особенности детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. — 2019. — Т. 17. — № 2. — С. 25–33.
7. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок: пути помощи. — М.: Теревинф, 2019. — 288 с.

© Алёнкина Е.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Мурадов Азим

студент

Максимова Ольга Николаевна

к.э.н., доцент

ВПИ (филиал)

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
технический университет»

Аннотация: в работе проводится разграничение понятий «мотивация» (внутренний осознанный выбор поведения) и «стимулирование» (внешнее управленческое воздействие), обосновывается необходимость их интеграции в современном управлении персоналом на основе человекоцентричного подхода. Анализируются актуальные тренды 2026 года, включая переход от «рынка кандидата» к «рынку работодателя», фокус на благополучие сотрудников и производительность.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, человекоцентричный подход, управление персоналом, материальное стимулирование, нематериальная мотивация, KPI, вовлеченность сотрудников, производительность труда, HR-тренды 2026.

MODERN WAYS OF MOTIVATING AND STIMULATING THE PERSONNEL OF AN ENTERPRISE

Muradov Azim

Maksimova Olga Nikolaevna

Abstract: the paper distinguishes between the concepts of "motivation" (internal conscious choice of behavior) and "incentives" (external management influence), and substantiates the need to integrate them in modern personnel management based on a human-centered approach. The paper analyzes current trends in 2026, including the transition from a "candidate market" to an "employer market," and the focus on employee well-being and productivity.

Key words: motivation, incentives, human-centered approach, personnel management, material incentives, non-material motivation, KPI, employee engagement, labor productivity, HR trends 2026.

В отдельных управленческих контекстах термины «мотивация» и «стимулирование» нередко употребляются как синонимы. Однако с научной и управленческой точек зрения между данными понятиями существуют принципиальные различия.

Мотивация представляет собой внутренний процесс осознанного выбора индивидом определенного типа поведения, детерминированный комплексом эндогенных факторов (потребности, ценности, убеждения, интересы). Данный феномен является основой трудовой активности. Прямое управление мотивацией невозможно; допустимо лишь создание условий, способствующих актуализации требуемых мотивов.

Стимулирование, в отличие от мотивации, трактуется как внешнее воздействие на работника с применением определенных рычагов (стимулов), направленное на побуждение его к заданному трудовому поведению.

Мотивация как комплексное и многомерное явление выступает необходимым элементом управления персоналом. Мотивация способна компенсировать многие недостатки иных управленческих функций; вместе с тем низкий уровень мотивации практически не подлежит компенсации. В этой связи важнейшей функцией руководителя является мотивирование персонала – создание, поддержание и развитие мотивации работников [1, с. 468].

Согласно актуальным данным, в 2026 году подходы к мотивации персонала претерпевают существенные изменения, а именно: осуществляется переход от стратегии удержания любой ценой к поиску внутренних резервов эффективности и обеспечению управляемого роста [2].

Современная система мотивации утрачивает характер простого поощрения и превращается в комплексную экосистему, ориентированную на продуктивность, прозрачность и человекоцентричность. Человекоцентричный подход предполагает внимание к благополучию, индивидуальным потребностям сотрудников и балансу между профессиональной и личной жизнью. Данный фокус сохранится и в 2026 году. Организации, делающие ставку на улучшение рабочей среды, будут удерживать специалистов более эффективно

по сравнению с теми, кто продолжает конкурировать исключительно на основе уровня заработной платы [3].

Внедрение или использование человекоцентричного подхода может сопровождаться рядом сложностей, а именно:

- внедрение или применение человекоцентричного подхода требует трансформации корпоративной культуры и пересмотра ценностей, что способно вызвать сопротивление как со стороны управленческого звена, так и со стороны линейных сотрудников;

- реализация стратегий обучения и развития персонала сопряжена с необходимостью значительных финансовых ресурсов;

- оценка результативности данного подхода представляет собой сложную задачу ввиду отсутствия однозначно определенных критериев и метрик.

Для преодоления указанных сложностей необходимо, во-первых, разработать детальный план внедрения и использования человекоцентричного подхода с учетом всех возможных рисков и последствий; во-вторых, обеспечить постоянную коммуникацию и обратную связь от сотрудников [4, с. 112].

Следующим направлением является производительность и эффективность труда. Повышение производительности через мотивацию требует комплексного подхода, поскольку различные категории сотрудников побуждаются к деятельности разными факторами.

1. Материальная мотивация (работает, но не является единственным фактором):

- прозрачная система ключевых показателей эффективности (KPI) и бонусов, при которой сотрудник точно информирован о критериях получения премии;

- переменная часть заработной платы, где оклад обеспечивает базовые потребности, а бонус является реально достижимым и значимым;

- нефинансовые бонусы: оплата обучения, абонемента в спортивный клуб, добровольное медицинское страхование (ДМС), дополнительные выходные дни за достигнутые результаты.

2. Нематериальная мотивация (ориентирована на долгосрочную эффективность):

- автономия: свобода в выборе методов работы;

- признание: публичная похвала (в корпоративных чатах, на планерках), доски почета, благодарственные письма;
- развитие: возможность обучения за счет предприятия, ротация задач, карьерная траектория;
- осмысленность деятельности: разъяснение того, каким образом работа сотрудника влияет на клиента, команду и бизнес в целом.

Эффективная система мотивации предполагает сбалансированное сочетание материальных и нематериальных инструментов. Денежное вознаграждение позволяет удовлетворять базовые потребности и служит понятным измерителем результата, однако одного его недостаточно для удержания и вовлечения сотрудников на длительной временной дистанции. Прозрачные KPI и достижимые бонусы образуют фундамент, на котором строится долгосрочная эффективность.

Эффективность деятельности любого предприятия находится в прямой зависимости от степени заинтересованности его сотрудников в достижении высоких результатов. В этой связи стимулирование персонала представляет собой один из ключевых инструментов кадрового менеджмента, направленный на побуждение работников к более производительному и качественному труду за счет удовлетворения их значимых потребностей.

Стимулирование носит внешний, управленческий характер. Оно базируется на воздействии на сотрудника через внешние обстоятельства (условия труда, систему выплат, льготы, санкции), побуждая его корректировать свое поведение в соответствии с целями организации.

В современной практике управления персоналом выделяют несколько основных групп методов стимулирования:

1. Материально-денежное стимулирование – базовый и наиболее действенный инструмент. К нему относятся: заработная плата (основная и премиальная части), переменная часть оплаты (бонусы за выполнение KPI, комиссионные, участие в прибыли), надбавки за стаж, квалификацию или вредные условия труда, а также опционные программы (для топ-менеджмента).

2. Материально-неденежное стимулирование – не предполагает прямых денежных выплат, но обладает для сотрудника реальной ценностью. Сотрудники, получившие позитивное признание своей работы, демонстрируют повышение производительности рабочего времени, активно взаимодействуют с коллегами и усиливают лояльность организации-работодателю [5, с. 300].

3. Нематериальное (моральное) стимулирование – направлено на признание заслуг сотрудника и повышение его самооценки.

Недооценка роли стимулирования ведет к таким негативным явлениям, как текучесть кадров, снижение дисциплины, рост брака в продукции, пассивное отношение к труду и, в конечном счете, снижение прибыли предприятия. Напротив, грамотно выстроенная система стимулов трансформирует персонал из затратного ресурса в главный источник конкурентного преимущества, поскольку заинтересованные сотрудники работают не только быстрее, но и качественнее, проявляя инициативу и лояльность по отношению к компании.

Таким образом, стимулирование персонала является не разовой акцией, а системным процессом, требующим постоянного мониторинга и адаптации к изменяющимся внутренним и внешним условиям деятельности предприятия.

Список литературы

1. Гомолко, О. Е. Совершенствование стимулирования труда и мотивации персонала в организациях / О. Е. Гомолко // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : Сборник научных статей XIX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора С.А. Пелиха, Минск, 17 апреля 2025 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2025. – С. 464-468.

2. 10 HR-трендов 2026 в сфере управления персоналом [Электронный ресурс]. URL: <https://mygiftcard.ru/blog/motivatsiya/10-hr-trendov-2026-v-sfere-upravleniya-personalom/> (дата обращения 31.03.2026)

3. Главные HR-тренды российского рынка труда в 2026 году [Электронный ресурс]. URL: <https://potok.io/blog/hr-howto/glavnye-hr-trendy-rossijskogo-rynka-truda-v-2026-godu/> (дата обращения 31.03.2026)

4. Кувандыкова, З. С. Теоретические аспекты человекоцентричного подхода в управлении персоналом / З. С. Кувандыкова // People-management в условиях цифровой трансформации экономики : Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 29 апреля 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 111-114.

5. Федоров, Н. А. Характеристика нематериального стимулирования персонала в организации / Н. А. Федоров // Современные технологии управления персоналом : Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 ноября 2019 года / Под научной редакцией О.С. Резниковой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 298-300. – EDN SOUCCW.

© Мурадов А., Максимова О.Н., 2026

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ**

Асташкин Алексей Игоревич

студент

Высшая школа управления

Научный руководитель: **Килинкарлова София Георгиевна**

доцент, канд.экон.наук

Пятигорский государственный университет

Аннотация: в статье предложена методика оценки информационной безопасности консалтинговой компании как подсистемы экономической безопасности предприятия. Выделены четыре группы показателей, позволяющих провести оценку уровня информационной безопасности, а также предложен алгоритм проведения оценки.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, информационная безопасность предприятия, факторы информационной безопасности предприятия.

**INFORMATION SECURITY AS A FACTOR
IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY
OF A CONSULTING COMPANY**

Astashkin Alexey Igorevich

Scientific supervisor: **Kilinkarova Sofia Georgievna**

Abstract: the article proposes a methodology for assessing the information security of a consulting company as a subsystem of the enterprise's economic security. Four groups of indicators are identified to assess the level of information security, and an assessment algorithm is proposed.

Key words: economic security of the enterprise, information security of the enterprise, factors of information security of the enterprise.

Экономическая безопасность предприятия представляет собой состояние защищённости его финансовых, материальных, кадровых и информационных ресурсов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое функционирование и развитие.

Как отмечает Ю.И. Синешук, «специфика предприятия как объекта защиты зависит от формы собственности; вида выпускаемой продукции; масштаба предприятия; степени автоматизации и других характеристик. При этом применение различных средств и методов автоматизированной обработки информации является основой обеспечения эффективности производственной деятельности, но вместе с тем создает и новые сложности, связанные с доверием к информации, используемой для принятия управленческих решений» [1, с. 121]. В деятельности консалтинговых организаций информационная безопасность приобретает критическое значение по следующим причинам.

Во-первых, основным активом компании являются нематериальные ресурсы – результаты интеллектуального труда, аналитические отчёты, стратегические разработки, финансовые модели и конфиденциальные данные клиентов. Утрата или компрометация этих сведений способна привести к прямому финансовому ущербу (судебные иски, штрафы, расторжение контрактов), потере деловой репутации и конкурентных преимуществ. Во-вторых, в силу специфики оказываемых услуг (стратегический, управленческий, финансовый консалтинг) компания получает доступ к внутренней информации заказчиков, включая планы развития, показатели прибыли, налоговые схемы. Разглашение таких данных подрывает доверие и делает невозможным долгосрочное партнёрство. В таких условиях любые потери, вызванные нарушениями информационной безопасности, могут стать непоправимыми.

Оценка информационной безопасности должна быть встроена в систему анализа экономической безопасности организации. Разработанная ниже методика позволяет выявить уязвимости и угрозы, характерные для малой консалтинговой компании с проектной моделью работы.

Методика базируется на принципах риск-ориентированного подхода и учитывает три группы факторов: организационно-управленческие, технико-технологические и кадровые (с учётом аутсорсинга). Объектами оценки выступают: внутренняя информационная инфраструктура компании; процессы обработки конфиденциальных данных; взаимодействие с проектными командами на аутсорсинге.

Методика оценки системы информационной безопасности как части системы экономической безопасности компании состоит из следующих этапов:

1. Идентификация информационных активов – перечисление сведений, требующих защиты (собственная финансовая отчётность, клиентские стратегии, методики, переписка, персональные данные сотрудников).

2. Определение актуальных угроз – на основе типовых угроз для консалтинговых компаний (утечки через персонал, фишинг, заражение ПО, перехват каналов связи, ошибки аутсорсеров).

3. Оценка уязвимостей – с помощью анкетирования, анализа политик и опроса сотрудников компании (численность основного персонала – 8 человек, проектные команды привлекаются эпизодически).

4. Количественная оценка рисков – по формуле: $R = P \times S$, где P – вероятность реализации угрозы (0–1), S – величина потенциального ущерба (в баллах от 1 до 5) с последующим переводом в уровень риска (низкий, средний, высокий).

5. Формирование итогового индекса информационной безопасности (ИИБ) – взвешенная сумма оценок по контрольным направлениям.

Авторы Минаев О. М., Григорьева И. В., Магомадова А. И. отмечают, что «в современных условиях недостаточно рассматривать информационную безопасность только как технический аспект защиты данных, поскольку её роль простирается на стратегическое планирование, управление рисками, поддержание доверия клиентов и партнёров, а также обеспечение долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости бизнеса» [2, с. 90].

Для оценки информационной безопасности предложены 12 показателей, сгруппированных в четыре группы:

Таблица 1

Показатели оценки информационной безопасности (ИБ)

Группа	Показатель	Метод сбора данных
Организационное управление ИБ	1. Наличие внутренней политики ИБ, утверждённой руководством	Анализ документов
	2. Назначение ответственного за ИБ (даже на общественных началах)	Опрос
	3. Регулярность пересмотра прав доступа к информации (не реже 1 раза в квартал)	Анализ журналов
Техническая защита	4. Использование лицензионного антивирусного ПО на всех рабочих станциях	Инструментальный контроль

Продолжение таблицы 1

	5. Шифрование данных на жёстких дисках и съёмных носителях	Опрос, выборочная проверка
	6. Наличие резервного копирования критически важной информации (облачное + локальное)	Анализ регламентов
Управление доступом персоналом	7. Применение двухфакторной аутентификации для удалённого доступа к корпоративным ресурсам	Опрос
	8. Проведение вводного инструктажа по ИБ для всех новых сотрудников (включая аутсорсеров)	Анализ журналов инструктажей
	9. Соблюдение принципа минимально необходимых привилегий при предоставлении доступа к проектной документации	Выборочная проверка
Безопасность аутсорсинга	10. Наличие в договорах с аутсорсерами положений о неразглашении и ответственности за утечку данных	Юридический анализ
	11. Проведение оценки уровня ИБ аутсорсинговой организации перед привлечением	Опрос
	12. Ограничение срока хранения проектных данных на устройствах аутсорсеров после завершения проекта	Анализ процедур

Каждый показатель оценивается по шкале: 0 – мера отсутствует или не работает; 1 – мера реализована частично, с нарушениями; 2 – мера реализована в полном объёме и документирована. Индекс информационной безопасности (ИИБ) рассчитывается как процент от максимально возможного балла (24 балла):

$$\text{ИИБ} = \frac{\sum_{i=1}^{12} \text{Балл}_i}{24} \times 100\%$$

Интерпретация:

- ИИБ $\geq 75\%$ – высокий уровень ИБ, риски контролируются.
- $50\% \leq \text{ИИБ} < 75\%$ – средний уровень, требуются улучшения.
- ИИБ $< 50\%$ – низкий уровень, высокая вероятность реализации угроз.

В качестве источников могут быть использованы:

- внутренние регламенты и политики, предоставленные руководством компании (выборочно);

- опрос сотрудников (интервью с административным директором и двумя ведущими консультантами);
- тестовое сканирование внешнего периметра (с разрешения компании) на наличие открытых портов и уязвимостей;
- анализ публичной информации (сайт компании, вакансии) для оценки культуры ИБ.

На основе выделенных групп факторов информационной безопасности, представленных в таблице 1, может быть разработан перечень мероприятий, способствующих повышению уровня информационной безопасности консалтинговой компании.

Список литературы

1. Синещук, Ю. И. Информационная безопасность предприятия в условиях цифровой трансформации / Ю. И. Синещук // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2022. – Т. 13, № 2(54). – С. 125-131.

2. Минаев О. М., Григорьева И. В., Магомадова А. И. Информационная безопасность как ключевой фактор устойчивого стратегического развития бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. №9. Т. 12. С.89–95.

© Асташкин А.И., 2026

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ НЕПРОФИЛЬНЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Антонова Арина Евгеньевна

студент

Высшая школа цифровой экономики

Научный руководитель: **Бурундукова Елена Михайловна**

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: в данной статье проведено исследование системы внутреннего контроля при осуществлении непрофильных закупок организаций топливно-энергетического комплекса. На примере реального судебного кейса проанализированы недостатки внутреннего контроля на различных этапах. Предложены рекомендации по совершенствованию контрольной среды.

Ключевые слова: внутренний контроль, непрофильные закупки, контрольная среда, закупки, нефтедобывающие предприятие.

INTERNAL CONTROL OF NON-CORE PURCHASES AS A TOOL TO COMBAT CORRUPTION

Antonova Arina Evgenievna

Scientific supervisor: **Burundukova Elena Mikhailovna**

Abstract: this article examines the internal control system for non-core procurement in the fuel and energy sector. It analyzes the shortcomings of internal control at various stages using a real court case. The article provides recommendations for improving the control environment.

Keywords: internal control, non-core procurement, control environment, procurement, oil production company.

Коррупция в сфере закупок остается одной из наиболее серьезных угроз для крупных корпораций, особенно в организациях топливно-энергетической отрасли (ТЭК), где объемы закупаемых предметов труда, работ и услуг исчисляется миллиардами рублей. Особую зону риска представляют так

называемые непрофильные закупки – приобретение работ или услуг, не связанных с основным видами деятельности компании. В организации закупок по прочим видам деятельности могут быть выявлены слабые элементы: нет профессиональных компетенций для оценки качества закупаемых ресурсов (работ, услуг) у профильных специалистов, недостаточно ресурсов для проверки контрагентов службами внутреннего контроля или экономической безопасности.

Результаты проведенного исследования организаций ТЭК по вопросам организации контрольной среды системы внутреннего контроля (таблица 1) позволили выявить существенные различия в степени раскрытия информации о закупочной деятельности:

ПАО «НК «Роснефть» – не раскрывает регламентов работы с поставщиками и иной информации о закупках на официальном сайте.

ПАО «Газпром» и ПАО «Сургутнефтегаз» – раскрывает информацию частично, ограничиваясь базовыми регламентирующими документами (Положение о закупках) и инструментами взаимодействия с поставщиками (порталы, реестры, анкеты), однако детальные инструкции и формы документов в открытом доступе отсутствуют.

ПАО «Лукойл» – демонстрирует наиболее высокий уровень прозрачности, размещая в открытом доступе не только информацию о текущих тендерах, но и полный комплект регламентирующих документов, инструкций для поставщиков и типовых форм договоров, что создает условия для снижения коррупционных рисков на этапе взаимодействия с контрагентами.

Таблица 1

Анализ элементов внутреннего контроля

Организации ТЭК	Элементы внутреннего контроля бизнес-процесса «Закупки»
ПАО «Газпром»	Положение о закупках товаров, работ, услуг. На сайте представлены: Портал контрагентов, Реестр предквалифицированных участников, Реестр МТР (материально-технических ресурсов), Азбука поставщика.

Продолжение таблицы 1

ПАО «Лукойл»	На сайте размещена информация о тендерах. «Все тендеры, проводятся в Автоматизированной системе тендерных процедур. На сайте представлены: Инструкция поставщику ТРУ, Инструкция по работе в Автоматизированной системе тендерных процедур, Инструкция по работе с Личным кабинетом контрагента, Инструкция по проведению торгов в дистанционной форме, Порядок доступа к online-торгам, Договор поставки товаров, Договор с победителем-нерезидентом, Гарантийное письмо, Запрос на участие в тендере, Титульный лист тендерного предложения, Бланк доверенности, ИСУ Снабжение свидетельства о госрегистрации программ для ЭВМ+ изменения, Лицензионный договор, Ответы на часто задаваемые вопросы.
ПАО «Сургутнефтегаз»	Система взаимодействия с поставщиками представлена на сайте, где размещены: анкета саморегистрации; вход в систему для зарегистрированных пользователей; порядок проведения электронных конкурсов; техническая поддержка.
ПАО «НК «Роснефть»	Объем раскрываемой информации ограничен.

Нерациональное построение системы внутреннего контроля приводит к штрафным санкциям за неисполнение договорной дисциплины или судебным искам к поставщикам.

Таблица 2

Объемы судебных исков к поставщикам, тыс. руб.

Организация ТЭК	Виды закупок	2023 г.	2024 г.	2025 г.
ПАО «Газпром»	по основному виду деятельности	8 512	10 786	8 977
	по непрофильным видам деятельности	1 444	2 612	1 602

Продолжение таблицы 2

ПАО «Лукойл»	по основному виду деятельности	-	-	-
	по непрофильным видам деятельности	-	-	-
ПАО «Сургутнефтегаз»	по основному виду деятельности	1 813	1 987	2 133
	по непрофильным видам деятельности	447	392	516
ПАО «НК «Роснефть»	по основному виду деятельности	6 778	7 115	8 212
	по непрофильным видам деятельности	1 458	1 608	1 903

Примечание: составлено автором на основе [7].

Проведенный анализ судебных исков к поставщикам в четырех крупнейших компаниях ТЭК за период 2023-2025 гг. позволяет сделать следующие выводы.

Наибольший объем исковых требований традиционно проходит на ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть», что коррелирует с масштабами их закупочной деятельности. При этом у ПАО «Газпром» наблюдается неравномерная динамика: после роста в 2024 году последовало снижение в 2025 г. на 1 809 тыс. руб., что может свидетельствовать об оптимизации договорной работы либо о погашении крупных споров предыдущего периода.

ПАО «Сургутнефтегаз» демонстрирует устойчивый, хотя и незначительный рост исков по основным закупкам, что характерно для компаний с консервативной политикой раскрытия информации.

Обращает на себя внимание отсутствие данных по ПАО «Лукойл». Это может объясняться либо урегулированием споров в досудебном порядке, либо особенностями корпоративной политики, направленной на минимизацию публичных разбирательств с поставщиками.

Во всех компаниях доля исков по непрофильным видам деятельности составляет от 15 до 25% от общего объема споров, что подтверждает их значимую роль в структуре коррупционных и договорных рисков и обосновывает необходимость усиления внутреннего контроля именно в этом сегменте закупок.

Исходя из причин судебных исков по непрофильным закупкам, разберем отдельный кейс с целью установления ошибок в организации контрольной среды по закупочной деятельности. Судебный иск по неисполнению договора за

2015 год на выполнение работ по искусственному воспроизводству водных биоресурсов [1]. Истец – нефтедобывающая компания, ответчик – индивидуальный предприниматель (ИП). Предмет договора – приобретение и выпуск в реки Обь-Иртышского бассейна водных биоресурсов в количестве 265 818 штук. Цена договора составила 19 798 124 рублей 64 копейки.

Общество, осуществляющее строительство на нефтедобывающих месторождениях, обязано компенсировать причиненный вред водным биоресурсам в соответствии с требованиями федерального законодательства. Данная публично-правовая обязанность исполняется, в частности, путем заключения договора, которым на хозяйствующие субъекты возлагается обязанность по искусственному воспроизводству водных биоресурсов [2; 3].

Судом установлено: договор был исполнен не в полном объеме. Договором был предусмотрен выпуск 235 818 ед. водных биоресурсов на сумму 19 798 124,64 рублей. Фактически ИП приобрел 7 000 ед. водных биоресурсов на сумму 238 тыс. рублей. Выпуск водных биоресурсов 23 июня 2015 года в присутствии представительства Росрыболовства был оформлен актом, на основании которого стороны подписали прием выполненных работ на полную сумму договора. Таким образом, из 265 818 ед. водных биоресурсов было выпущено только 7 000 ед. Приговором суда от 12 сентября 2018 года ИП признан виновным в мошенничестве по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Впоследствии, арбитражный суд взыскал с предпринимателя 19 560 124,64 рубля неосновательного обогащения (за вычетом затрат на приобретение 7 000 водных биоресурсов) и 4 945 776,72 рубля процентов [1].

Для оценки внутренней среды по закупкам системы внутреннего контроля и выявления ее недостатков необходимо проанализировать схему мошеннических действий (схема проведена согласно приговору суда). Организатором хищения выступил начальник юридического отдела Общества (лицо № 1). Используя свое служебное положение и осведомленность о проводимой природоохраной прокуратурой проверке, он убедил руководство Общества в необходимости срочного проведения открытого конкурса на выполнение экологических работ, мотивируя это угрозой многомиллионного (до 200 млн. руб.) штрафа. Затем он вступил в сговор с внешними лицами (лицо № 2 и лицо № 3), которые через цепочку посредников нашли подрядчика – ИП, обеспечил его победу в конкурсе и заключение с ним договора. После формального исполнения (выпуска 7 000 ед.) договора и подписания актов

обеспечил полную оплату. За участие в мошеннической схеме участники должны были получить вознаграждение.

Рассмотрим последовательно, на каких этапах система внутреннего контроля Общества не выявила коррупционную составляющую (таблица 3).

Таблица 3

**Оценка контрольной среды по непрофильной закупке
нефтедобывающей организации**

Этапы закупки	Выявленные нарушения
1. Инициирование закупки	Не было внутреннего контроля: обоснованности срочного инициирования закупки, конфликта интересов, мотивов участников закупки. Не проведена оценка коммерческих и коррупционных рисков.
2. Выбор контрагента	Не проведена оценка внешнего контрагента до заключения контракта службой экономической безопасности нефтедобывающей организацией (возможности, опыт, аффилированность лиц, участвующих в закупке, ценовое предложение в сравнении с рыночными ценами).
3. Прием выполненных работ контрагентом (ИП)	Отсутствие представителей государственных органов, контролирующих подобные природоохранные работы. Не проводилась встречная проверка документов (отсутствие мониторинга коррупционных рисков).

На этапе инициирования закупки начальник юридического отдела инициировал проведения конкурса, ссылаясь на необходимость срочного устранения претензий природоохранной прокуратуры. При этом не была проведена независимая проверка обоснованности такого срочного инициирования, не оценивался конфликт интересов, а руководство Общества, доверившись авторитету начальника юротдела, не подвергло сомнению его мотивы. В соответствии с методическими рекомендациями Минтруда России по выявлению коррупционных рисков [5], одним из ключевых индикаторов риска является инициирование закупки под предлогом «крайней необходимости» или «неотложности» в обход стандартных процедур. В данном случае такой индикатор не сработал. На этапе выбора контрагента ИП был предложен внешними посредниками и имел очевидный опыт выполнения масштабных экологических контрактов. В ходе уголовного дела не установлено фактов

проведения полноценной проверки контрагента со стороны служб безопасности или иных подразделений Общества. Не были проанализированы реальные возможности подрядчика (наличие производственной базы, квалифицированного персонала, опыта аналогичных работ), цепочка бенефициаров и возможная аффилированность с сотрудниками Общества, а также ценовое предложение на предмет соответствия рыночному уровню. Международные стандарты внутреннего контроля COSO [6] требуют проведения процедур оценки контрагента до заключения договора, особенно в случаях крупных или нестандартных закупках. В рассматриваемом кейсе данная процедура была проведена не полном объеме.

Этап приёмки выполненных работ, представляет собой свод действий контрагентов, которые полностью не попали под внутренний контроль со стороны заказчика. Подрядчик предоставил акт выпуска водных биоресурсов, подписанный представителем государственного органа (Нижнеобского ТУ ФАР). Общество, полагаясь на этот документ, подписало акт сдачи-приемки и оплатило работы в полном объеме. Однако фактическая проверка не производилась: представитель Общества не выезжал на место выпуска водных биоресурсов, не производилась фото- или видеофиксация процесса, не запрашивались документы, подтверждающие приобретения водных биоресурсов (они были запрошены и проанализированы лишь в ходе следствия), не привлекались независимые эксперты для оценки возможности исполнения контракта за указанную цену. На этапе мониторинга обнаружения нарушения нарушений не было выявлено внутренними подразделениями Общества. Оно обнаружилось только в результате деятельности правоохранительных органов. Это свидетельствует о том, что в Обществе отсутствовала эффективная система мониторинга коррупционных рисков, включая анализ аномалий в ценах и условиях договоров, проверку исполнения «непрофильных» договоров по истечении разумного срока, а также работу каналов информирования о нарушениях (горячих линий).

Уголовное преследование и удовлетворение гражданского иска на сумму более 24,5 млн. руб. [1] стали закономерным итогом провалов контроля. Успешное взыскание стало возможным благодаря преюдициальному значению уголовного приговора (ч. 4 ст. 69 АПК РФ), освободившему арбитражный суд от повторного доказывания фактов, и наличие первичных документов, позволивших точно рассчитать сумму неосновательного обогащения.

Качественное оформление операций само по себе не предотвращает коррупцию, но создает доказательственную базу для возврата утраченных активов.

На основе проведенного анализа можно сформировать следующие рекомендации по совершенствованию контрольной среды системы внутреннего контроля для компаний, стремящихся минимизировать коррупционные риски в непрофильных закупках.

Во-первых, необходимо категорирование закупок: все закупки должны быть классифицированы по уровню риска, а непрофильные закупки следует относить к категории повышенного риска и подвергать дополнительному контролю.

Во-вторых, требуется углублённый анализ контрагентов: для непрофильных закупок процедура проверки должны включать не только формальную проверку регистрационных данных, но и анализ реальной деловой репутации, опыта исполнения аналогичных контрактов, а также проверку бенефициаров на предмет аффилированности с сотрудниками компании-заказчика.

В-третьих, необходимо разделения функций инициатора и контролера: сотрудник, инициирующий закупку и обосновывающий ее необходимость, не должен обладать исключительным правом контроля над ее проведением и приемкой результатов, необходимо участие независимых подразделений.

В-четвертых, обязательно фактическая приемка результатов работ: приемка должна включать не только подписание актов, но и, по возможности, выезд на место, фото- и видеофиксацию, привлечение независимых экспертов или профильных специалистов из других подразделений (в рассматриваемом деле выезд представителя компании на выпуск водных биоресурсов мог бы предотвратить хищение).

В-пятых, необходим автоматизированный мониторинг индикаторов риска: внедрение систем, позволяющих отслеживать признаки потенциальных нарушений (аномально низкие или высокие цены, срочность закупки, работы с новым контрагентом в непрофильной сфере, множественные закупки у одного контрагента без конкурса и т.п.).

В-шестых, важно развитие каналов информирования: создание и популяризация горячей линии для сообщений о коррупционных проявлениях, а также защита заявителей от преследования.

Судебный иск нефтедобывающей компании о хищении средств при выполнении экологических работ является примером того, что система

внутреннего контроля в сфере непрофильных закупок, является важной составляющей для предотвращения коррупционной составляющей в данных операциях.

Участие в коррупционных схемах представителей высшего менеджмента, формальная приемка работ и невысокие профессиональные компетенции сотрудников не позволяют выявиться нарушению самостоятельно и являются элементами слабого внутреннего контроля, приведшего к многомиллионному ущербу и судебным искам. Таким образом, можно сделать вывод, что внутренний контроль как функция корпоративного управления не должен быть формальным. Риски ошибки возрастают при проведении операций, которые являются для организаций не профильными в силу меньшего внимания со стороны профильных специалистов и руководства. Только комплексный подход, включающий оценку рисков на всех этапах закупочного цикла, фактическую проверку результатов и постоянный мониторинг, способен повысить уровень системы внутреннего контроля как инструмента противодействия коррупции.

Список литературы

1. Решение Арбитражного суда Ханты–Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2026).

2. Российская Федерация. Законы. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : Федеральный закон № 166–ФЗ : [принят Государственной Думой 26 ноября 2004 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2004 года]. – Москва : Кремль, 2004. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2026).

3. Российская Федерация. Правительство. О мерах по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания : Постановление Правительства РФ № 380 : [утверждено 29 апреля 2013 года]. – Москва : Дом Правительства, 2013. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2026).

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2026).

5. Методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг : утв.

Минтрудом России 2018 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из официального интернет–портала Министерства труда и социальной защиты РФ. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9> (дата обращения: 14.03.2026).

6. COSO Internal Control – Integrated Framework : Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, 2013. – 518 p.

7. Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://hmao.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.03.2026).

© Антонова А.Е., 2026

DOI 10.46916/14052026-1-978-5-00276-085-5

**РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА ДО 2035 ГОДА**

**Бражко Анна Валерьевна
Урванцева Татьяна Александровна**
студенты

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Аннотация: в статье подробно проанализирована роль городской среды для реализации стратегии социально-экономического развития Челябинска до 2035 года. Представлена динамика пяти ключевых показателей: доля благоустроенных пространств (%), среднее время поездки (в минутах), уровень удовлетворенности жителей (%), объём инвестиций (млрд. рублей), площадь зелёных насаждений (м²). Данная тема демонстрирует развитие городской среды как фундамент долгосрочного экономического роста и улучшения жизни граждан города Челябинска.

Ключевые слова: качество жизни, «умный город», социально-экономическое развитие, стратегия, Челябинск.

**URBAN ENVIRONMENT DEVELOPMENT AS A FACTOR
IN THE IMPLEMENTATION OF THE SOCIO-
ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY
OF CHELYABINSK TO 2035**

**Brazhko Anna Valeryevna
Urvantseva Tatyana Aleksandrovna**

Abstract: this article provides a detailed analysis of the role of the urban environment in the implementation of the socio-economic development strategy of Chelyabinsk to 2035. The dynamics of five key indicators are presented: the share of landscaped spaces (%), average travel time (in minutes), resident satisfaction (%), investment volume (billion rubles), and green space area (m²). This topic demonstrates the development of the urban environment as the foundation for long-term economic growth and improving the lives of Chelyabinsk citizens.

Key words: quality of life, smart city, socio-economic development, strategy, Chelyabinsk.

Сегодня развитие городов обусловлено сильной конкуренцией за капитал, технологии и способы инвестиций [1]. В связи с этим уровень качества городской среды становится одним из важных факторов благополучия [4, с. 45]. Челябинск, являясь городом с крупной промышленностью и богатой историей, как никто другой нуждается не только в благоустройстве, например, территорий [1], но и в качественном инструменте социально-экономического роста.

В Челябинске стратегические приоритеты развития заключаются в прогрессе человеческого капитала, экономическом росте, пространственном развитии [1]. К примеру, развитием человеческого капитала является воссоздание условий и обстоятельств для привлечения специализированных кадров, развитие образования, медицины, спорта и культурных традиций [5, с. 5]. Экономический же рост обусловлен поддержкой предпринимательства, привлечением инвестиций [6, с. 19]. Пространственное развитие – это построение комфортной, безопасной атмосферы для экологической реабилитации, развитие инфраструктуры [7, с. 18].

Важно учесть, что развитие городской среды подвластно аспектам самой реализации стратегии [4, с. 46]. Одним из данных аспектов является – улучшение качества жизни населения [5, с. 7]. В данном аспекте закладывается всё самое важное, а именно налаживание движения общественного транспорта, создание благоприятных условий для жизни, работы, отдыха – всё это способно повысить уровень комфортабельности граждан.

Следующим не менее важным аспектом является привлечение инвестиций и развитие условий бизнеса [3]. Жизнь современного человека в условиях города тесно связана с представлением об прогрессивном развитии инфраструктуры [6, с. 32]. Именно эта суть в стратегии подчёркивается важным элементом – высокотехнологического бизнеса.

Реализация концепции «Умного города» – сегодня эта концепция является цифровой трансформацией системы городского управления [2]. А именно внедрение цифровых, современных решений, эта концепция является ключевым элементом стратегии. В этом контексте имеет место быть так называемый «цифровой двойник» мегаполиса, он позволяет в онлайн режиме

вести слежение за объектами, внедрять систему умного транспорта, мониторинг экологии.

Как и в любом другом вопросе, здесь важны конкретные инициативы для развития городской среды, которые будут уместны в рамках стратегии. Данными инициативами могут выступать: новые стандарты капитального ремонта с акцентом на энергоэффективность; государственные программы; обновление территорий в пределах комплексного развития и многое другое [4, с. 45]. Здесь можно сделать вывод, что городская среда выступает инструментом достижения социально-экономических задач, которые поставлены до 2035 года в стратегии развития Челябинска.

Социально-экономическое развитие Челябинска до 2035 года рассматривает комплексное улучшение городского благоустройства как основной фактор жизни горожан, укрепление экономической позиции города и привлечение инвестиций [1]. Динамика ключевых показателей отражает прогресс в виде доли благоустроенных пространств (%), среднее время поездки (в минутах), уровень удовлетворенности жителей (%), объём инвестиций (млрд. рублей), площадь зелёных насаждений (m^2) – всё это отражено на рисунке (см. рис. 1).

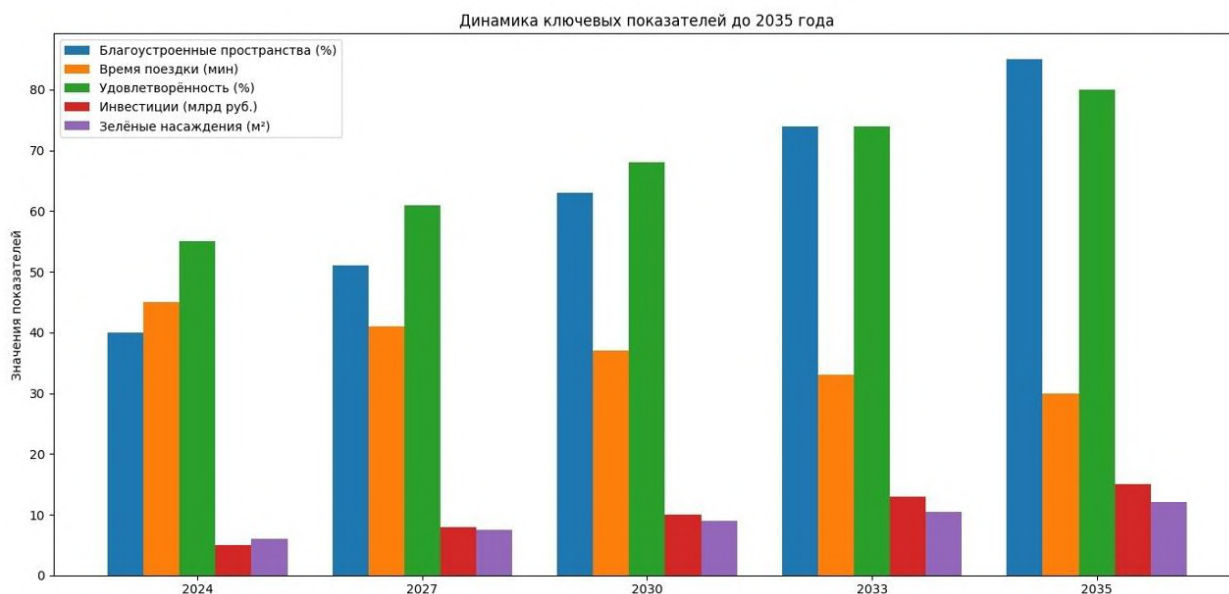

Рис. 1. Динамика ключевых показателей до 2035 года, %

На рисунке явно выражено устойчивое увеличение доли благоустроенных пространств с 2024 по 2035 год. Это говорит и том, что системная работа по изменению инфраструктуры обусловлена обустройством парков, скверов,

придворовых территорий, созданием принципов «умного города» [1]. К наступлению 2035 года процент благоустроенных пространств стремится к 85%, именно это создаст комфортную среду для жизни граждан.

Уровень удовлетворённости городской средой стабильно прогрессирует [1]. Он указывает на качество жизни в рамках доступности социальных услуг, экологической обстановки, безопасности и возможность отдыха в пределах города. Рост с 55% достигнет до 80%, именно это подтверждает реализацию стратегии, что связано с улучшением других показателей.

Объём инвестиций отражает также стабильный рост [3]. В целом, улучшение городской среды прямо влияет на инвестиционную составляющую Челябинска: это и инфраструктура бизнеса, и рост туристического потенциала, который создаёт новые ниши для предпринимателей.

Таким образом, комплексное развитие городской среды создаёт нерушимый фундамент для стремительного и долгосрочного экономического роста, а также укрепления статуса развивающегося города в регионе и стране. Представленная динамика ключевых показателей демонстрирует данный системный подход и весомые результаты модернизаций.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития города Челябинска до 2035 года (утверждена решением Челябинской городской Думы от 29.06.2021): [сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cheladmin.gov74.ru/cheladmin/overview/Podvedy/econom/svodka/strategia.htm> (дата обращения: 11.05.2026).

2. Паспорт ведомственного проекта Минстроя РФ «Умный город»: [сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/405938759/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 11.05.2026).

3. Данные Росстата по социально-экономическим показателям Челябинска и Челябинской области: [сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://74.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8_2025.pdf (дата обращения: 11.05.2026).

4. Алферов А. Е., Кремлев Н. Д. Совершенствование системы стратегического планирования и управления устойчивым развитием муниципальных образований // Проблемы региональной экономики. 2017. № 3. С. 38-51.

5. Довбий В. А., Довбий И. П., Маковкина С. А. Совершенствование методического инструментария стратегического планирования социально-экономического развития территорий (региональный и муниципальный уровни) // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 2. С. 1-13.

6. Рисин, И. Е. Разработка и корректировка стратегии социально-экономического развития крупного города: теория и практика / И. Е. Рисин, А. С. Чичерина. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2024. – 176 с. – ISBN 978-5-4473-0418-8. – EDN ZRJLGS.

7. Сучков, А. А. Подходы к формированию стратегии управления персоналом в государственных и муниципальных структурах / А. А. Сучков // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2020. – № 4(26). – С. 16-21. – EDN MKLLES.

© Бражко А.В., Урванцева Т.А., 2026

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ПРИБЫЛЬНОСТИ БАНКОВСКИХ КЕШБЭК-ПРОГРАММ

Шацкова Анастасия Викторовна

студент 4 курса

кафедры «Экономическая безопасность»

Научный руководитель: **Шалдохина Светлана Юрьевна**

доцент, заместитель декана

по учебной работе и информатизации

ФГБОУ ВО «Волгоградский ГАУ»

Аннотация: в статье анализируется механизм прибыльности банковских кешбэк-программ с позиции фундаментальной микроэкономики и поведенческой экономики. Показано, что внешне выгодные для клиента бонусы и возврат процентов являются частью сложной бизнес-модели, основанной на транзакционных доходах (интерчейндж, плата за обслуживание, кредитные проценты), а также на использовании когнитивных искажений потребителей (эффект привязки, иллюзия выгоды, сверхпотребление). Предлагается методика оценки реальной выгоды от использования кешбэк-карт и даются прикладные рекомендации для рационального потребителя.

Ключевые слова: кешбэк, банковская карта, операционный доход, интерчейндж, поведенческая экономика, финансовое поведение, стимулирование потребления.

ANALYSIS OF THE PROFIT MECHANISM OF BANKING CASHBACK PROGRAMS

Shatskova Anastasija Viktorovna

Scientific supervisor: **Shaldokhina Svetlana Yurjevna**

Abstract: the article analyzes the profitability mechanism of bank cashback programs from the perspective of fundamental microeconomics and behavioral economics. It shows that bonuses and interest refunds that are beneficial to customers are part of a complex business model based on transactional revenue (interchange, service fees, and credit interest), as well as the use of consumer cognitive biases

(anchoring effect, illusion of benefit, and overconsumption). The article proposes a methodology for assessing the real benefits of using cashback cards and provides practical recommendations for rational consumers.

Key words: cashback, bank card, operating income, interchange, behavioral economics, financial behavior, and consumer incentives.

В последние годы на российском рынке банковских услуг наблюдается острая конкуренция за розничного клиента. Одним из главных инструментов привлечения и удержания держателей пластиковых карт стали программы кешбэка — возврата части потраченных средств (обычно 1–5%) и бонусных систем (накопление баллов, миль, рублей на отдельный счёт). Для массового потребителя наличие кешбэка часто выступает решающим фактором при выборе банка. Возникает закономерный вопрос: если банк возвращает клиенту часть денег, то как он сам остаётся в прибыли? Не противоречит ли это логике коммерческой организации?

На первый взгляд, кешбэк — это прямой убыток для банка. Однако банки остаются в прибыли за счёт нескольких источников доходов.

1. **Интерчейндж** — комиссия, которую банк продавца перечисляет банку-эмитенту карты. В России её размер: до 1% для социальных товаров, до 1,5–2% для остальных. Это позволяет банку возвращать клиенту 1–1,5% без потерь.

2. **Плата за годовое обслуживание** (особенно в премиальных картах) перекрывает расходы на бонусы.

3. **Проценты по кредитным картам** — если клиент не гасит долг в льготный период, банк получает 20–30% годовых. Кешбэк здесь — «приманка» для перехода на кредитные продукты.

4. **Штрафы, комиссии за снятие наличных и переводы** — дополнительные незаметные платежи

Кешбэк — не дар, а перераспределение части дохода от продавца или платы за обслуживание. Банк также зарабатывает на феномене «невыкупа» баллов (клиенты просто не успевают их потратить).

Помимо экономики, банки используют поведенческую психологию. Кешбэк создаёт иллюзию выгоды:

1. **Отложенный возврат** (деньги приходят через месяц, часто баллами) снижает чувствительность к реальным тратам. При прямой скидке 5% покупки

растут на 15%, при кешбэке 5% — на 25% (мозг переоценивает будущую выгоду).

2. **Лимиты и условия** (не более 3000 руб. в месяц, минимальный остаток) клиент часто не замечает, фокусируясь на рекламном проценте. Сравнить программы сложно, возникает рынок «непрозрачных стимулов».

Формула:

Эффективный кешбэк = (Возврат за месяц / Расходы за месяц) × 100%.

Из результата нужно вычесть (в пересчёте на месяц) годовую плату, комиссии за снятие наличных, проценты по кредиту (если не погашен долг).

Пример: траты 30 000 руб./мес., кешбэк 1% (300 руб.), годовая плата 900 руб. (75 руб./мес.). Чистая выгода = 225 руб. в месяц, или 0,75% от расходов. Бесплатная карта без кешбэка дала бы столько же (ноль).

В балльных программах реальная стоимость балла часто 0,1–0,7 рубля за 1 балл, даже если обещают «кешбэк до 10%».

Кешбэк объективно полезен, если:

- карта бесплатна или плата перекрывается возвратом;
- кешбэк деньгами, а не баллами, и легко выводится;
- клиент не делает лишних покупок ради кешбэка;
- соблюдается льготный период по кредитке.

Рекомендации для потребителей:

- Использовать кешбэк-карту только для обычных трат (продукты, лекарства, связь).
- Отказаться от карт с годовым обслуживанием при ежемесячных тратах менее 20 000 руб.
- Переводить кешбэк в деньги сразу, не копить баллы.

Проведённое исследование показывает, что банки зарабатывают на кешбэке и бонусах не вопреки, а благодаря особенностям экономического поведения потребителей. Фундаментально кешбэк финансируется из межбанковских комиссий и дополнительных доходов (обслуживание, кредитные проценты). Прикладные психологические механизмы (эффект сверхпотребления, иллюзия бесплатности, сложность сравнения) приводят к тому, что для большинства держателей карт реальный чистый выигрыш невелик или даже отрицателен после учёта всех комиссий и нерациональных трат.

Тем не менее, при рациональном использовании и учёте условий конкретной программы, кэшбэк может приносить небольшую, но реальную выгоду. Ключевой вывод для образовательной и просветительской деятельности в экономике домохозяйств: не следует принимать маркетинговые обещания за чистую монету; необходимо проводить простые арифметические расчёты и критически оценивать своё потребительское поведение.

Список литературы

1. Люшин А. Откуда банки берут деньги на кэшбэк // Российская газета. – 2018. – 14 октября. – URL: <https://rg.ru/2018/10/14/otkuda-banki-berut-dengi-na-keshbek.html> (дата обращения: 10.05.2026).
2. Как устроен кэшбэк и в чем выгода банка? // Тинькофф Журнал. – 2024. – URL: <https://t-j.ru/cashback/> (дата обращения: 10.05.2026).
3. Что такое кэшбэк простыми словами: как работает и как выбрать // СБП (sbp.nspk.ru). – 2024. – URL: <https://sbp.nspk.ru/blog/cto-takoe-kesbek> (дата обращения: 10.05.2026).
4. Взаимообменный сбор (комиссия interchange fee) // Banki.ru. – 2026. – URL: https://www.banki.ru/wikibank/vzaimoobmennyy_sbtor/ (дата обращения: 10.05.2026).
5. Behavioural Economics for Financial Literacy / Econs.online. – 2025. – URL: <https://econs.online/en/articles/opinions/behavioural-economics-for-financial-literacy/> (дата обращения: 10.05.2026).

© Шацкова А.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ
СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Гришина Дарья Андреевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: в статье исследуется понятие и виды юридической ответственности государственных гражданских служащих в Российской Федерации. На основе обобщения научных взглядов формулируется авторское определение юридической ответственности как меры государственного принуждения. В работе рассматривается классификация юридической ответственности на карательные (штрафные) и праввосстановительные виды. Особое внимание уделяется правовому статусу государственного гражданского служащего, его признакам и особенностям привлечения к ответственности. Подробно анализируются четыре вида юридической ответственности государственных служащих: дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая. В статье делается вывод о том, что ответственность государственных служащих, подчиняясь общим принципам, обладает рядом отличительных особенностей, связанных с их публично-правовым статусом, наличием специальных привилегий и иммунитетов, а также возможностью применения нескольких видов ответственности за нарушения служебных обязанностей.

Ключевые слова: юридическая ответственность, государственные гражданские служащие, меры государственного принуждения, служебные обязанности, должностное преступление, публично-правовой статус.

**THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS LEGAL
RESPONSIBILITY GOVERNMENT CIVIL SERVANTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Grishina Darya Andreevna

Abstract: the article examines the concept and types of legal liability of government civil servants in the Russian Federation. Based on the generalization of scientific views, the author's definition of legal responsibility as a measure of state coercion is formulated. The paper considers the classification of legal liability into punitive (punitive) and remedial types. Special attention is paid to the legal status of a government civil servant, his characteristics and the specifics of bringing him to justice. Four types of legal liability of civil servants are analyzed in detail: disciplinary, administrative, criminal and civil law. The article concludes that the responsibility of civil servants, being subject to general principles, has a number of distinctive features related to their public legal status, the availability of special privileges and immunities, as well as the possibility of applying several types of liability for violations of official duties.

Key words: legal responsibility, government civil servants, measures of state coercion, official duties, official crime, public legal status.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое определение понятия «юридическая ответственность».

В свою очередь в юридической науке представлено множество вариаций толкования данного термина. Например, Б.Т. Базылев считал, что юридическая ответственность — это особый охранительный институт в системе социалистического права, выполняющий функцию наказания правонарушителей [1, с. 6].

А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев под юридической ответственностью понимали применение к виновному лицу, совершившему правонарушение, мер публично-правового принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной юридической нормы, в строго определенном для этого процессуальном порядке [2, с. 355].

По мнению В.К. Цечоева и А.Р. Швандеровой юридическая ответственность – это мера государственного принуждения, основанная на осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в ограничениях личного и имущественного характера [3, с. 180].

На основании приведенных определений в обобщенном виде под юридической ответственностью следует понимать меру государственного принуждения, обязывающую лицо, совершившее противоправное деяние,

претерпевать определенные лишения личного, имущественного или организационного характера.

Говоря о сущности и характере мер государственного принуждения, используемых в рамках реализации юридической ответственности, в правовой теории также отсутствует единая позиция правоведов. Во многом это связано с различной целевой направленностью мер юридической ответственности разных видов. Виды юридической ответственности в зависимости от основной цели их применения принято классифицировать на две группы:

1. Карательные (штрафные) — направлены на наказание, общую и специальную превенцию (дисциплинарная, административная, уголовная ответственность).

2. Правовосстановительные — направлены на компенсацию убытков и восстановление нарушенных прав (материальная, гражданско-правовая ответственность).

Анализируя написанное следует перечислить признаки, присущие юридической ответственности: нормативность и формальная определенность, также необходимо отметить, что установление, санкционирование, обеспечение и применение мер государственного воздействия осуществляется силами и средствами государства.

Прежде чем говорить о юридической ответственности государственных гражданских служащих следует дать общую характеристику «государственному гражданскому служащему».

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» государственных служащих разделяют на две группы: федеральные государственные служащие, которые осуществляют свою деятельность за счет федерального бюджета, бюджета федеральной территории, и государственные гражданские служащие субъекта Российской Федерации, осуществляющие свою деятельность за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Правовой статус федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации устанавливается Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ).

Согласно ст. 13 ФЗ-79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственный служащий – это гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета, бюджета федеральной территории «Сириус» или бюджета субъекта Российской Федерации.

На основе указанных определений можно выделить следующие признаки, характерные для государственного служащего: гражданство Российской Федерации, наличие акта о назначении (служебного контракта), финансирование из соответствующего бюджета, возрастной ценз (не менее 18 лет), владение русским языком, являющимся государственным на территории Российской Федерации, соответствие квалификационным требованиям, указанным в ст. 12 Федерального закона № 79-ФЗ.

Государственные служащие несут ответственность за действия (бездействие), противоречащие законодательству или принципам нравственности. В целом ответственность государственных гражданских служащих подчиняется общим целям, функциям и принципам, однако имеет отличительные черты:

1. Ответственность наступает за нарушение должностных инструкций и законов при осуществлении публичных функций.
2. Наличие специальных привилегий и иммунитетов, которые могут быть сняты при серьёзных нарушениях.
3. Возможность применения нескольких видов ответственности: дисциплинарной, административной, уголовной, гражданско-правовой.

Таким образом, государственные служащие несут ответственность за свои действия, как перед своим непосредственным руководством, так и перед обществом и законодательством.

Поговорим более подробно о каждом из видов юридической ответственности государственных служащих.

1. Дисциплинарная ответственность

Основная цель — поддержание порядка, законности и этических стандартов.

Основание — нарушение служебных обязанностей (ст. 57 Федерального закона № 79-ФЗ).

Система дисциплинарных взысканий включает несколько видов наказаний, таких как: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии; увольнение по основаниям, предусмотренным п. 2, пп. «а»–«г» п. 3, п. 5, 6 ч. 1 ст. 37 Федерального закона № 79-ФЗ.

Также следует отметить, что за совершение каждого дисциплинарного проступка может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

Процедура привлечения к дисциплинарной ответственности предусмотрена ст. 58 ФЗ-79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и включает в себя несколько этапов:

- 1) Затребование письменного объяснения от гражданского служащего.
- 2) Установление факта нарушения, что может быть сделано на основании служебной проверки или других материалов.
- 3) Решение о применении дисциплинарного взыскания.

2. Административная ответственность

Наступает за совершение административных правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Основными принципами административной ответственности являются: законность, справедливость, пропорциональность, неотвратимость.

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ, служащие привлекаются за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, включая нарушение дисциплины, коррупционные нарушения, неправомерное использование положения.

Среди многочисленных мер административной ответственности для государственных гражданских служащих действующее законодательство предусматривает следующие виды ответственности: предупреждение; административный штраф; дисквалификация (лишение права замещать должности гражданской службы).

Процедура привлечения государственных гражданских служащих к административной ответственности включает в себя несколько этапов:

- 1) Выявление правонарушения.
- 2) Составление протокола.
- 3) Рассмотрение дела.
- 4) Привлечение к ответственности.

3. Уголовная ответственность

Один из видов юридической ответственности, заключающийся в обязанности лица нести наказание за совершенное преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ).

В зависимости от характера преступления, уголовная ответственность государственных гражданских служащих может быть как общей, наравне со всеми гражданами, так и специальной, прямо связанной с выполнением ими своих должностных обязанностей. Однако особое значение имеет все же специальная уголовная ответственность.

Процедура привлечения государственных служащих к уголовной ответственности начинается с расследования преступления. Важно отметить, что для возбуждения уголовного дела в отношении государственного служащего может потребоваться согласие вышестоящего органа или должностного лица, что связано с защитой прав и законных интересов служащих. Применяется за совершение преступлений, предусмотренных УК РФ. Это наиболее строгий вид ответственности, который может сопровождаться лишением свободы, штрафами и другими мерами.

4. Гражданско-правовая ответственность

Гражданско-правовая ответственность представляет собой обязательство лица возместить убытки, причиненные другим лицам в результате его действий или бездействия.

Для наступления гражданско-правовой ответственности государственных гражданских служащих необходимо наличие следующих условий:

- 1) Наличие вреда.
- 2) Причинная связь между действиями (или бездействием) служащего и возникшим ущербом должна быть установлена прямая причинная связь.
- 3) Вина.
- 4) Правомерность действий.

Гражданско-правовая ответственность возникает при причинении имущественного ущерба государству или третьим лицам.

Список литературы

1. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) – Красноярск.: Изд-во Красноярского университета. – 1985. – 120 с.

2. Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: учебник для вузов – Москва.: Издательство Юрайт. – 2025. – 516 с.

3. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. – М.: Прометей. – 2017. – 330 с.

© Гришина Д.А., 2026

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: СРОЧНЫЕ
ТРУДОВЫЕ ДОГОВОРЫ И МИКРОПЕРИОДЫ
В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Крупина Дарья Николаевна

студент

Научный руководитель: **Рузаева Елена Михайловна**

кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургский государственный

университет имени В.А. Бондаренко

Аннотация: в статье рассматриваются формы злоупотребления правом при заключении срочных трудовых договоров на микропериоды в трудовых отношениях. Анализируются правовые позиции Верховного Суда РФ и Первого кассационного суда общей юрисдикции, а также доктринальные подходы к квалификации недобросовестного поведения работодателя. Особое внимание уделено судебной практике трансформации срочных договоров в бессрочные.

Ключевые слова: злоупотребление правом, срочный трудовой договор, микропериод, трансформация трудового договора, судебная практика, недобросовестность работодателя.

**ABUSE OF RIGHTS: FIXED-TERM EMPLOYMENT
CONTRACTS AND MICROPERIODS IN LABOR RELATIONS**

Krupina Daria Nikolaevna

Scientific supervisor: **Ruzaeva Elena Mikhailovna**

Abstract: this article examines forms of abuse of rights when concluding fixed-term employment contracts for microperiods in labor relations. It analyzes the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the First Cassation Court of General Jurisdiction, as well as doctrinal approaches to qualifying employer misconduct. Particular attention is paid to judicial practice regarding the transformation of fixed-term contracts into permanent ones.

Key words: abuse of rights, fixed-term employment contract, microperiod, transformation of employment contract, judicial practice, employer dishonesty.

В современной юридической литературе уделяется значительное внимание природе недобросовестного поведения участников трудовых отношений. Как отмечено в работах Е.М. Офман, злоупотребление правом представляет собой особую форму правового поведения, при которой субъект формально действует в рамках закона, но при этом нарушает интересы другой стороны и целевое назначение правовых норм [6]. Подобная деструктивная форма реализации прав особенно остро проявляется в институте срочного трудового договора, где дисбаланс сил между работником и работодателем позволяет последнему диктовать условия, обходя гарантии стабильности занятости.

Заключение срочного трудового договора в российском праве традиционно рассматривается как исключение из общего правила о бессрочном характере трудовых отношений, закрепленного в статье 58 Трудового кодекса РФ [1]. Однако на практике этот исключительный механизм нередко превращается в инструмент злоупотребления. Особенно остро проблема проявляется при заключении договоров на микропериоды в трудовых отношениях — сроком от нескольких дней до одного месяца.

Отсутствие в Трудовом кодексе легального определения понятия «злоупотребление правом» создает основу для недобросовестного поведения. Злоупотребление в сфере труда выражается в использовании участниками правоотношений предоставленных гарантий вопреки их назначению [2, с. 62].

В доктрине трудового права обоснованно различают активные и пассивные формы злоупотребления. Работодатель злоупотребляет правами преимущественно путем совершения активных действий: заключение гражданско-правовых договоров вместо трудовых, заключение трудовых договоров на короткие сроки, неоднократное привлечение к дисциплинарной ответственности за небольшой промежуток времени [3, с. 13]. Срочные договоры на микропериоды — классический пример такого активного недобросовестного поведения.

Показательной является судебная практика последних лет. В деле К. против ОАО суд апелляционной инстанции установил, что с истцом последовательно заключались срочные договоры с 2018 по 2022 год с ежегодным продлением. Первый апелляционный суд общей юрисдикции в определении от 27 января 2025 года указал: работодателем не приведены обстоятельства, послужившие основанием для установления срочного характера трудовых отношений, в то время как указание таких причин является обязательным в силу положений статьи 57 ТК РФ [4]. Договор был признан

заключенным на неопределенный срок, а увольнение по пункту 2 части первой статьи 77 ТК РФ — незаконным. С работодателя взыскана оплата за вынужденный прогул в размере более 3,4 миллиона рублей [4].

Это решение демонстрирует ключевой правовой механизм противодействия злоупотреблениям: трансформацию срочного договора в бессрочный при отсутствии объективных причин для установления срочности. В пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2 (в редакции от 9 декабря 2025 года) прямо закреплено, что при реализации гарантий, предоставляемых работникам, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом [5].

Микропериоды как форма злоупотребления имеют свою специфику. Договоры на несколько дней или недель внешне могут подпадать под основания для срочности, предусмотренные абзацем третьей части первой статьи 59 ТК РФ (для выполнения временных работ продолжительностью до двух месяцев). Однако если такие договоры перезаключаются неоднократно для выполнения одной и той же трудовой функции, их срочный характер утрачивается. В правовой литературе справедливо отмечается, что систематическое перезаключение краткосрочных договоров с одним работником свидетельствует о постоянном характере трудовых отношений [2, с. 65].

Важно подчеркнуть: злоупотребление правом в трудовых отношениях не является монополией работодателя. В пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 отдельно оговаривается, что принцип недопустимости злоупотребления правом должен соблюдаться и со стороны работников [5]. В качестве примеров приводятся сокрытие временной нетрудоспособности на время увольнения либо обстоятельств, связанных с членством в профсоюзе. Однако в контексте срочных договоров и микропериодов дисбаланс возможностей, очевидно, смещен в пользу работодателя, который определяет срок и условия договора.

В науке трудового права последовательно проводится идея о необходимости различать противоправное поведение и злоупотребление правом. Противоправное поведение — это прямое нарушение правовых норм, влекущее установленную законом ответственность. Злоупотребление же происходит при формальном соблюдении норм, но в противоречии с их смыслом, и его последствием является отказ в защите права [3, с. 14]. Применительно к срочным договорам это означает: даже при формальном

наличии оснований для срочности суд откажет работодателю в защите его позиции, если установит недобросовестный характер действий.

Таким образом, противодействие злоупотреблению правом в сфере срочных трудовых договоров требует не только жестокого судебного контроля, но и уточнения законодательных критериев допустимости краткосрочных отношений. Это позволит минимизировать риски подмены постоянных отношений временными. Отказ от признания законными микропериоды в трудовых отношениях станет залогом защиты прав граждан на труд в условиях безопасности и стабильности.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2025, с изм. 06.02.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

2. Колобова С.В. Злоупотребление работодателем правом на заключение трудового договора // Современное право. — 2025. — № 5. — С. 62–68. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Злоупотребление-работодателем-правом-на-заключение-трудоого-договора-С-62-68.>

3. Формы и виды злоупотреблений правом в сфере труда // Российский судья. — 2025. — № 10. — С. 12–15. URL: <https://lawinfo.ru/articles/11579/formy-i-vidy-zloupotreblenii-pravom-v-sfere-truda.>

4. Определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.01.2025 № 88-226/2025 по делу № 2-3578/2023. — URL: <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-pervogo-kassatsionnogo-suda-obschey-urisdiktsii-ot-27-01/>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 09.12.2025) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/.

6. Офман Е. М. «Злоупотребление правом с позиции гражданского права и трудового права». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-s-pozitsii-grazhdanskogo-prava-i-trudovogo-prava.>

© Крупина Д.Н., 2026

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Краснобаева Дарья Геннадьевна

магистрант

Научный руководитель: **Золотова Ольга Игоревна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: в статье анализируются понятие, сущность и содержание правового статуса адвоката в арбитражном процессе Российской Федерации. Рассматриваются права, обязанности и гарантии независимости адвоката, а также вопросы его ответственности. Особое внимание уделяется проблемам правового регулирования института представительства в арбитражном судопроизводстве. Предлагаются авторские пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: адвокат, правовой статус, арбитражный процесс, представительство, гарантии независимости, адвокатская тайна.

CONCEPT, ESSENCE AND CONTENT OF THE LEGAL STATUS OF A LAWYER IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Krasnobaeva Darya Gennadievna

Scientific supervisor: **Zolotova Olga Igorevna**

Abstract: the article analyzes the concept, essence and content of the legal status of a lawyer in arbitration proceedings of the Russian Federation. The rights, duties and guarantees of independence of a lawyer, as well as issues of his responsibility are examined. Special attention is paid to the problems of legal regulation of the institution of representation in arbitration proceedings. The author's ways of improving legislation are proposed.

Key words: lawyer, legal status, arbitration proceedings, representation, guarantees of independence, attorney-client privilege.

Начнем с того, что правовой статус адвоката представляет собой совокупность прав, обязанностей, полномочий и гарантий, установленных законодательством, которые определяют положение адвоката в правовой системе государства [1, с. 144]. Правовой статус адвоката направлен на обеспечение эффективного функционирования адвокатуры как независимого института, предоставляющего юридическую помощь. Он гарантирует, что адвокаты смогут полноценно защищать права и интересы своих клиентов, не подвергаясь неправомерному давлению со стороны органов власти и третьих лиц, это способствует укреплению правовой системы и защите прав граждан в арбитражном суде первой инстанции и других инстанциях [2, с. 110].

Сущность правового статуса адвоката заключается в его роли как независимого профессионала, представляющего и защищающего права и интересы граждан и организаций в юридических вопросах. Правовой статус адвоката в арбитражном процессе определяется совокупностью его прав, обязанностей, гарантий независимости и ответственности, определяющих его роль как профессионального представителя и защитника интересов доверителя в арбитражных судах [2, с. 110].

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст. 62 АПК РФ, адвокат имеет право представлять интересы доверителей в арбитражных судах, государственных органах и организациях, а также запрашивать и получать информацию и документы, необходимые для выполнения профессиональных обязанностей, включая доступ к материалам дела. Адвокат вправе сохранять адвокатскую тайну, что обеспечивает доверие между ним и доверителем, собирать доказательства, проводить опросы, выбирать методы защиты, а также защищать свою профессиональную деятельность от неправомерного вмешательства. Он может участвовать в судебных заседаниях, знакомиться с материалами дел, подавать ходатайства, обжаловать судебные акты, защищать свои права, повышать квалификацию и вступать в адвокатские объединения. Гарантия данных прав является важным условием функционирования адвокатуры как независимого института, обеспечивающего доступ граждан к правосудию [2, с. 110-111].

Обязанности адвоката закреплены в Законе об адвокатуре, АПК РФ и Кодексе профессиональной этики. Адвокат обязан соблюдать законность и адвокатскую тайну, добросовестно защищать интересы доверителя, предоставлять квалифицированную помощь, вести документацию, следовать нормам профессиональной этики, своевременно информировать доверителя о

ходе дела, избегать конфликта интересов, регулярно повышать квалификацию и поддерживать профессиональные связи с коллегами. Эти обязанности формируют основу профессиональной деятельности и обеспечивают защиту прав доверителей в арбитражном процессе [2, с. 111].

Гарантии независимости адвоката являются ключевым элементом правового статуса адвоката в Российской Федерации и важной предпосылкой для эффективного осуществления его профессиональной деятельности. Эти гарантии направлены на защиту адвоката от внешнего давления и вмешательства, что обеспечивает его возможность добросовестно и квалифицированно выполнять обязанности по защите прав и законных интересов клиентов. Адвокат действует на основании законодательства и имеет право принимать решения, основываясь на своем профессиональном суждении, знаниях и убеждениях. Он не подчиняется указаниям или распоряжениям со стороны органов власти, должностных лиц, третьих лиц или других участников процесса, что позволяет ему эффективно выполнять свою защитную функцию, не опасаясь давления или воздействия извне [1, с. 144].

Законодательство Российской Федерации также защищает адвокатов от дискриминации и репрессий в связи с их профессиональной деятельностью. Угрозы или действия, направленные на наказание адвокатов за их действия в интересах клиентов, являются нарушением их прав и гарантируют возможность защиты в судебном порядке. Независимость адвоката является основой правового статуса в Российской Федерации. Без этих гарантий адвокат не сможет эффективно защищать права и свободы граждан, выполнять свою роль в правосудии. Законы, регулирующие деятельность адвокатов, включают ряд мер, направленных на обеспечение их независимости, что позволяет адвокатам выполнять свои обязанности по защите прав и интересов доверителей в полной мере, не опасаясь внешнего воздействия и вмешательства [2, с. 112]. Также можно отметить, что закон гарантирует адвокатам право на сохранение тайны, связанной с информацией, полученной от доверителя.

Ответственность адвоката может быть как дисциплинарной, так и гражданской и уголовной [3, с. 125]. Дисциплинарная ответственность возникает в случае нарушения адвокатом норм профессиональной этики, законодательства или правил, регулирующих адвокатскую деятельность. Она может включать: предупреждение (мягкая мера дисциплинарного воздействия, которая фиксирует нарушение, но не приводит к более серьезным последствиям); приостановление адвокатского статуса (временное ограничение

на осуществление адвокатской деятельности. Может быть применено в случае серьезных нарушений); лишение адвокатского статуса (самая строгая мера, при которой адвокат теряет право на осуществление адвокатской деятельности. Обычно применяется за серьезные или повторяющиеся нарушения).

По нашему мнению, нужно дополнить ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» положением: «Адвокат, участвующий в арбитражном процессе в качестве представителя, обладает статусом независимого профессионального участника судопроизводства, обеспечивающего защиту прав и законных интересов доверителя в соответствии с принципами адвокатской деятельности».

Внести в ст. 59 АПК РФ уточнение: «Представителями организаций и индивидуальных предпринимателей в арбитражном суде могут выступать адвокаты, руководители организаций, а также иные лица, имеющие высшее юридическое образование, за исключением случаев, когда федеральным законом предусмотрено обязательное участие адвоката» [2, с. 113].

Резюмируя, отметим, что сущность правового статуса адвоката заключается в защите прав и интересов граждан и организаций на основе закона, а его содержание формируется системой прав, обязанностей и гарантий, позволяющих адвокату осуществлять эту деятельность. Независимость адвокатуры и соблюдение профессиональной этики способствуют обеспечению справедливости и верховенства права.

Список литературы

1. Дьяченко Д.О. Некоторые проблемы участия адвоката в арбитражном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110-8. С. 143-145.
2. Григорьева Т.А. О некоторых аспектах участия адвоката в арбитражном процессе // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 4 (12). С. 109-114.
3. Куксин И.Н., Николаева Ж.А. Позитивная и негативная ответственность как виды юридической ответственности // Теория государства и права. 2021. № 2. С. 120-137.

© Краснобаева Д.Г., 2026

УДК 34

**КОЛЛЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЦИФРОВЫХ
ЭКОСИСТЕМАХ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
РФ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ**

Попова Яна Александровна
студент

Научный руководитель: **Зволинская Екатерина Александровна**
преподаватель кафедры административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
университет имени В.А. Бондаренко»

Аннотация: в статье рассматривается формирование и развитие института коллективной ответственности в цифровых экосистемах землепользования в Российской Федерации. На основе анализа Конституции РФ, Земельного кодекса РФ, законодательства о государственной регистрации недвижимости, кадастровой деятельности и правового режима информации исследуются правовые механизмы распределения обязанностей и ответственности между государством, операторами цифровых платформ, кадастровыми инженерами, пользователями данных и иными участниками информационного оборота. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации и автоматизации кадастровых процессов на юридическую природу сведений ЕГРН, рискам системных ошибок и необходимости нормативного закрепления процедур верификации и прослеживаемости данных. В работе проводится сопоставление российской правовой модели с международными стандартами управления земельными ресурсами, включая ISO 19152 (LADM), рекомендации ФАО VGGT и подходы UN-GGIM, что позволяет выявить направления гармонизации и модернизации национального регулирования. Обоснована необходимость комплексного обновления правовой базы с учетом принципов публичной ответственности, прозрачности, устойчивости и защиты прав граждан в цифровой среде землепользования.

Ключевые слова: земельное право, цифровые экосистемы, коллективная ответственность, кадастр, ЕГРН, цифровизация, правовое регулирование, земельные ресурсы, LADM; ISO 19152, VGGT, UN-GGIM, прослеживаемость данных, верификация, государственная регистрация недвижимости.

**COLLECTIVE RESPONSIBILITY IN DIGITAL LAND USE
ECOSYSTEMS: LEGAL MECHANISMS OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND GLOBAL STANDARDS
FOR DIGITAL LAND MANAGEMENT**

Popova Yana Aleksandrovna

Scientific Advisor: **Zvolinskaya Ekaterina Aleksandrovna**

Abstract: the article examines the formation and development of the institution of collective responsibility in digital ecosystems of land use in the Russian Federation. Based on the analysis of the Constitution of the Russian Federation, the Land Code of the Russian Federation, legislation on state registration of real estate, cadastral activities and the legal regime of information, the legal mechanisms for the distribution of duties and responsibilities between the state, operators of digital platforms, cadastral engineers, data users and other participants in information turnover are investigated. Special attention is paid to the impact of digitalization and automation of cadastral processes on the legal nature of the EGRN information, the risks of system errors and the need for regulatory consolidation of verification procedures and data traceability. The work compares the Russian legal model with international land management standards, including ISO 19152 (LADM), the FAO VGGT recommendations and the UN-GGIM approaches, which allows us to identify areas for harmonization and modernization of national regulation. The necessity of a comprehensive update of the legal framework is substantiated, taking into account the principles of public responsibility, transparency, sustainability and protection of citizens' rights in the digital environment of land use.

Key words: land law; digital ecosystems; collective responsibility; cadastre; EGRN; digitalization; legal regulation; land resources; LADM; ISO 19152; VGGT; UN-GGIM; data traceability; verification; state registration of real estate.

Развитие цифровых экосистем землепользования в Российской Федерации предполагает не только технологическую модернизацию кадастровой и реестровой сферы, но и юридическое осмысление принципов коллективной ответственности субъектов, участвующих в формировании, обработке, обмене и использовании данных о земле. В контексте российского земельного права данная категория получает особое значение, поскольку Конституция Российской Федерации закрепляет многообразие форм

собственности на землю и обязанность государства обеспечивать её рациональное использование и охрану [1], а Земельный кодекс Российской Федерации устанавливает основы публичного регулирования, правового статуса земель и порядка государственного кадастрового учёта [2]. В условиях перехода к цифровому администрированию эти базовые положения должны быть интерпретированы через призму распределённой ответственности между государством, кадастровыми специалистами, пользователями данных, операторами цифровых платформ и иными участниками экосистемы.

Цифровизация земельного управления в РФ характеризуется формированием интегрированного массива сведений в Едином государственном реестре недвижимости, правовой статус которого как официального источника информации определён федеральным законодательством [3]. Электронный характер записи прав, включая автоматизацию отдельных процедур, усиливает правовую значимость точности данных, создавая риски для участников оборота недвижимости в случае технических, методических или человеческих ошибок. При этом в действующей модели государственная регистрация прав и кадастровый учёт осуществляются государством, но значительная часть первичной информации поступает от кадастровых инженеров, органов местного самоуправления, специализированных организаций и собственников земельных участков, что уже само по себе образует коллективный характер формирования реестровых данных [4]. Ответственность за достоверность первичных сведений частично возлагается на кадастровых инженеров, но процедуры последующей проверки и верификации сведений, используемых государственными информационными системами, остаются юридически фрагментированными.

В этой связи особое значение приобретают международные стандарты цифрового управления земельными ресурсами, включая модель ISO 19152 (LADM), которая структурирует отношения «субъект – право – объект» и вводит элементы формального описания источников данных, статуса их актуальности и ответственности за обеспечение качества информационных слоёв [5]. Применение таких моделей в российском правовом поле потенциально способно преодолеть разрывы между нормами земельного законодательства и фактической архитектурой цифровых систем. Кроме того, Рекомендации ФАО по ответственному управлению правами на землю (VGGT) подчеркивают необходимость прозрачности, открытости данных, справедливых процедур разрешения споров и вовлечения местных сообществ в процессы

принятия решений, что усиливает коллективно-ответственный характер цифрового управления [6]. Эти международные ориентиры могут быть адаптированы в российское законодательство посредством прямого нормативного закрепления источников, уровней и процедур проверки данных, включая распределение обязанностей между операторами государственных систем, органами публичной власти и частными поставщиками информации.

С позиции российского права коллективная ответственность в цифровых экосистемах землепользования может опираться на нормы Конституции РФ о публичной ответственности государства перед гражданами и обществом [7], а также на положения Земельного кодекса РФ о совместной ответственности субъектов земельных отношений за соблюдение требований рационального использования земель, охраны окружающей среды и предотвращения нарушения прав третьих лиц [8]. В цифровой среде эти обязанности должны распространяться и на информационный оборот: достоверность данных, корректность их обработки, недопущение злоупотреблений при автоматизированном принятии решений. Учитывая, что земельные участки часто включены в сложные инфраструктурные и экологические контуры, а решения органов власти принимаются на основе интегрированных цифровых картографических материалов, любые ошибки или искажения данных приобретают системный характер и требуют коллективно распределённых правовых последствий.

Важным элементом развития правового регулирования является закрепление механизмов прослеживаемости происхождения данных (data provenance), что соответствует как международным стандартам цифрового управления земельными ресурсами, так и принципам административного законодательства РФ о подотчётности и прозрачности действий органов власти [9]. Применение таких механизмов в кадастровой и регистрационной практике позволило бы закреплять юридически значимую цепочку ответственности: от поставщика данных до лица, принимающего решение на их основе. Введение обязательного протоколирования источников сведений, даты их актуализации, статуса верификации и сведений о специалистах, подготовивших технические документы, обеспечило бы выполнение принципов юридической определённости и надлежащего управления, сформулированных в правовых позициях Конституционного Суда РФ [10].

Существенным направлением развития российской правовой базы должно стать нормативное закрепление статуса оператора цифровой

платформы в сфере земельных отношений. В настоящее время земельное законодательство прямо не определяет такую категорию, однако фактически функции операторов выполняют различные государственные и корпоративные информационные системы, интегрирующие данные о земле, правах, зонировании и градостроительном регулировании. Для соблюдения принципов коллективной ответственности необходимо юридически определить их обязанности по обеспечению непрерывности функционирования, информационной безопасности, сохранности данных и корректного исполнения регламентов доступа, что соответствует и общим требованиям законодательства о защите информации [11]. Такая регламентация позволит минимизировать риски дублирования данных, коллизий сведений и разрывов между юридическими и технологическими процессами.

Коллективная ответственность в цифровых экосистемах землепользования неразрывно связана также с гарантиями защиты персональных данных, поскольку сведения ЕГРН, материалы дистанционного зондирования и градостроительные документы могут содержать чувствительную информацию о гражданах. В рамках российского законодательства обеспечение конфиденциальности и законности обработки данных является обязанностью всех участников информационного взаимодействия, и нарушение этих обязанностей влечёт юридические последствия в соответствии с гражданским, административным и уголовным законодательством [12]. В цифровой экосистеме землепользования защита персональных данных приобретает коллективный характер: соблюдение режима доступа, ограничение использования сведений третьими лицами и предотвращение утечек требуют согласованных и юридически закреплённых обязанностей операторов, поставщиков данных и государственных органов.

Следует отметить, что международные методики оценки управления земельными ресурсами, такие как LGAF Всемирного банка, рассматривают качество данных, степень их открытости, эффективность разрешения споров и прозрачность информационных процессов как индикаторы зрелости национальной системы управления землёй [13]. Применение подобных подходов в российской правовой политике могло бы способствовать регулярной оценке эффективности цифровых механизмов земельного управления, включая анализ распределения ответственности между участниками. Это позволило бы выявлять пробелы в регулировании, определять зоны системного риска и

выстраивать более сбалансированные механизмы взаимодействия государства, бизнеса и граждан.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что цифровые экосистемы землепользования в Российской Федерации требуют пересмотра существующих подходов к распределению юридической ответственности между участниками информационного и земельного оборота. В условиях ускоренной цифровизации, автоматизации кадастровых процедур, интеграции пространственных данных и использования алгоритмических механизмов принятия решений возрастает вероятность появления системных ошибок, которые не могут быть отнесены к сфере ответственности одного субъекта. Правовое регулирование, основанное преимущественно на индивидуальной ответственности, уже не соответствует архитектуре современных цифровых платформ. На основе анализа Конституции РФ, земельного законодательства, законодательства об информации, а также международных стандартов и рекомендаций можно сделать вывод, что институт коллективной ответственности должен быть нормативно закреплён как ключевой механизм обеспечения достоверности, устойчивости и правовой определённости в цифровых экосистемах землепользования. Необходимость введения процедур прослеживаемости источников данных, юридически значимых механизмов верификации сведений, регламентации роли и обязанностей операторов платформ и поставщиков данных, а также расширения гарантий защиты прав граждан становится очевидной в свете международного опыта и общих принципов российского права. Внедрение данных элементов позволит гармонизировать правовую и технологическую составляющие земельных отношений, повысить доверие к государственным информационным системам и обеспечить устойчивость правового режима недвижимости в цифровой среде.

Полученные результаты имеют практическую значимость для модернизации правового регулирования кадастровой и регистрационной деятельности, совершенствования цифровых государственных сервисов и повышения качества управления земельными ресурсами в целом. Рекомендации по расширению механизмов верификации данных, внедрению структурированной системы прослеживаемости сведений и установлению правового статуса операторов цифровых платформ могут быть использованы в процессе подготовки изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, федеральные законы о кадастровой деятельности, государственной регистрации недвижимости и об информации. В условиях развития геоинформационных

сервисов и интеграции ведомственных информационных систем выводы исследования могут служить основой для создания единых стандартов обмена и проверки данных, ориентированных на принципы ISO 19152, что повысит совместимость реестров и снизит риски юридических коллизий. Органы государственной власти, муниципалитеты, кадастровые специалисты и разработчики цифровых платформ могут применять предложенные подходы при проектировании и эксплуатации экосистем землепользования, особенно в части распределения обязанностей и обеспечения надлежащей защиты персональных данных. Таким образом, практическое значение исследования заключается в формировании правовой и методологической базы, необходимой для создания устойчивой, прозрачной и юридически определённой цифровой среды управления земельными ресурсами Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4344.

4. О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4017.

5. ISO 19152-1:2024. Geographic information — Land Administration Domain Model (LADM). Part 1: Generic conceptual model. – Geneva: International Organization for Standardization, 2024. – URL: <https://www.iso.org/standard/81263.html> (дата обращения: 05.05.2025).

6. FAO. Voluntary Guidelines on the Responsible Governance of Tenure of Land, Fisheries and Forests in the Context of National Food Security (VGGT). –

Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2012. – 48 p. – URL: <https://www.fao.org/4/i2801e/i2801e.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1833.

8. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 16.

9. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

10. United Nations Committee of Experts on Global Geospatial Information Management (UN-GGIM). Framework for Effective Land Administration (FELA). – New York: United Nations, 2020. – URL: https://ggim.un.org/meetings/GGIM-committee/10th-Session/documents/E-C.20-2020-29-Add_2-Framework-for-Effective-Land-Administration.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.

12. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.

13. Deininger, K. The Land Governance Assessment Framework: Identifying and Monitoring Good Practice in the Land Sector / K. Deininger, H. Selod, A. Burns. – Washington, D.C.: The World Bank, 2012. – 174 p. – ISBN 978-0-8213-8758-0.

© Попова Я.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 159.923.2

DOI 10.46916/14052026-4-978-5-00276-085-5

**ГЕНЕЗИС СОЦИАЛИЗИРОВАННОГО МЫШЛЕНИЯ:
МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА
В КОНЦЕПЦИИ Ж. ПИАЖЕ**

Темникова Ольга Анатольевна

аспирант

Донской государственной технической университет

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ проблемы трансформации когнитивных структур в онтогенезе в рамках теории генетической эпистемологии Жана Пиаже. Основное внимание уделено механизмам перехода от эгоцентрического мышления, характерного для дошкольного возраста, к социализированному мышлению, формирующемуся в младшем школьном возрасте. Детально рассматриваются факторы социальной кооперации, когнитивного конфликта и процесса уравнивания как ключевые движущие силы децентрации. Осуществляется сравнительный анализ концептуальных подходов Ж. Пиаже и представителей культурно-исторической психологии (Л.С. Выготский) относительно роли социального взаимодействия в развитии интеллекта. На основе анализа классических и современных исследований делается вывод о том, что социализация мышления представляет собой не механическое усвоение социальных норм, а фундаментальную перестройку логических операций и когнитивных схем. Обсуждаются практические последствия для современной педагогики и психологии развития.

Ключевые слова: Жан Пиаже, эгоцентризм, социализированное мышление, децентрация, когнитивное развитие, социальное взаимодействие, уравнивание, генетическая эпистемология, теория сознания, кооперация.

**THE GENESIS OF SOCIALIZED THOUGHT:
MECHANISMS OF OVERCOMING EGOCENTRISM
IN J. PIAGET'S THEORY**

Temnikova Olga Anatoljevna

Abstract: the article provides a comprehensive analysis of the problem of transformation of cognitive structures in ontogenesis within the framework of Jean Piaget's theory of genetic epistemology. The main attention is paid to the mechanisms of transition from egocentric thinking, characteristic of preschool age, to socialized thinking, which is formed in primary school age. The factors of social cooperation, cognitive conflict, and the balancing process are considered in detail as key driving forces of decentralization. A comparative analysis of conceptual approaches is carried out. Piaget and representatives of cultural and historical psychology (L.S. Vygotsky) on the role of social interaction in the development of intelligence. Based on the analysis of classical and modern research, it is concluded that the socialization of thinking is not a mechanical assimilation of social norms, but a fundamental restructuring of logical operations and cognitive circuits. Practical implications for modern pedagogy and developmental psychology are discussed.

Key words: Jean Piaget, egocentrism, socialized thinking, decentralization, cognitive development, social interaction, balancing, genetic epistemology, theory of consciousness, cooperation.

Проблема становления объективного знания из субъективного опыта занимает центральное место в генетической эпистемологии Жана Пиаже. В рамках его теории когнитивного развития вопрос о том, каким образом ребенок преодолевает исходную замкнутость на собственном восприятии мира (эгоцентризм) и приходит к способности учитывать точки зрения других субъектов (социализированное мышление), является ключевым для понимания механизмов интеллектуального роста [1, 3, 6]. Интеллект, по Пиаже, есть высшая форма адаптации организма к среде, и эта адаптация невозможна без учета объективных свойств реальности, которые часто противоречат субъективным желаниям индивида [30].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли социального фактора в развитии познавательных процессов в контексте современных образовательных стандартов. В современной педагогической практике нередко преобладает убеждение, что социализация есть результат прямого внешнего воздействия взрослого, трансляции норм и правил. Однако теория Пиаже предлагает иную, конструктивистскую модель, где социализация выступает внутренним условием возникновения логического мышления, а не просто его внешним оформлением [4, 7]. Социальное

взаимодействие создает необходимые когнитивные конфликты, которые стимулируют перестройку интеллектуальных структур.

Цель данной статьи — систематизировать и проанализировать механизмы перехода от эгоцентрической позиции к социализированной, описанные в работах Ж. Пиаже, а также оценить их значимость в свете современных психологических исследований. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть онтологический статус эгоцентризма, выявить специфические механизмы децентрации и сопоставить их с данными современной науки о развитии социального интеллекта [12, 20].

Концептуализация эгоцентризма и социализированного мышления

В терминологическом аппарате Пиаже понятие «эгоцентризм» лишено этической окраски и не тождественно эгоизму или моральной незрелости. Эгоцентризм определяется как когнитивная позиция, характеризующаяся недифференцированностью субъекта и объекта, а также неспособностью различать собственную перспективу и перспективу другого человека [1, 28]. Это состояние *ignorance* (неведения) относительно существования иных точек зрения. Для ребенка на дооперациональной стадии (примерно от 2 до 7 лет) его видение мира представляется единственно возможным и абсолютным. Он не подозревает, что его восприятие обусловлено его положением в пространстве и времени [8].

Эгоцентризм проявляется в нескольких сферах:

- Пространственный эгоцентризм: Неспособность представить вид объекта с другой позиции (классический эксперимент «Три горы») [28].

- Концептуальный эгоцентризм: Смещение внутреннего и внешнего, психического и физического (анимизм, артифициализм) [26].

- Социальный эгоцентризм: Непонимание того, что другие люди могут иметь иные знания, желания или намерения [35].

- Социализированное мышление, напротив, подразумевает способность к децентрации — координированию различных точек зрения и пониманию того, что истина интерсубъективна [2, 24]. Децентрация означает освобождение от власти непосредственного восприятия и переход к операциональному мышлению, где объекты сохраняют свои свойства независимо от действия субъекта. Переход от одного состояния к другому рассматривается Пиаже не как линейное накопление знаний, а как качественная структурная перестройка интеллекта, затрагивающая глубинные когнитивные схемы [3, 11].

Механизмы трансформации когнитивных структур

Анализ трудов Ж. Пиаже, в частности работ «Речь и мышление ребенка» и «Моральное суждение у ребенка», позволяет выделить три взаимосвязанных механизма, обеспечивающих преодоление эгоцентризма. Эти механизмы действуют не изолированно, а в сложной динамической системе.

1. Социальное взаимодействие: принуждение и кооперация.

Пиаже проводит фундаментальное различие между двумя типами социальных отношений, в которые вступает ребенок, и их влиянием на когнитивное развитие:

Отношения принуждения (constraint): Характерны для взаимодействия «ребенок — взрослый». В силу авторитета взрослого и одностороннего уважения ребенок принимает нормы и истины без критического осмысления. Пиаже полагал, что такие отношения могут даже консервировать эгоцентризм, так как не требуют от ребенка обоснования своей позиции, а лишь подчинения [2, 7]. Правила, навязанные взрослым, остаются внешними и не интериоризируются полностью.

Отношения кооперации (cooperation): Возникают в среде сверстников. В условиях равного статуса ни одна из сторон не обладает абсолютным авторитетом. Для успешного взаимодействия (например, в игре с правилами) детям необходимо договариваться, учитывать интересы партнера и аргументировать свою позицию [24, 40].

Именно в ситуации кооперации возникает необходимость выйти за пределы собственной перспективы. Конфликт мнений со сверстником создает когнитивное препятствие, которое невозможно преодолеть эгоцентрическими средствами. Если ребенок хочет продолжить игру, он вынужден понять правила партнера. Таким образом, социальное взаимодействие со сверстниками выступает катализатором интеллектуальной децентрации [12, 13]. Исследования показывают, что дети, имеющие богатый опыт взаимодействия со сверстниками, быстрее проходят тесты на понимание перспективы другого [15, 33].

2. Механизм уравнивания и когнитивный конфликт.

Внутренним двигателем развития является процесс уравнивания (equilibration). Эгоцентрическое мышление представляет собой состояние подвижного равновесия между ассимиляцией (включением нового опыта в существующие схемы) и аккомодацией (изменением схем под влиянием опыта)

[3, 30]. Биологическая аналогия здесь очевидна: организм стремится сохранить гомеостаз, но среда постоянно предъявляет новые требования.

Когда ребенок сталкивается с ситуацией, которая не укладывается в его эгоцентрические схемы (например, собеседник не понимает его указаний или отвергает его логику), возникает состояние когнитивного дисбаланса (*disequilibrium*). Этот дисбаланс переживается как дискомфорт или неудача в деятельности. Для восстановления равновесия субъект вынужден модифицировать свои когнитивные структуры. Этот процесс приводит к постепенному отказу от субъективных ассоциаций в пользу объективных логических связей [29, 3].

Уравновешивание обеспечивает переход от интуитивного понимания к операциональному мышлению. Важно отметить, что этот процесс является саморегулирующимся. Ребенок не пассивно воспринимает информацию, а активно ищет способы разрешить противоречие. Именно внутренняя потребность в логической непротиворечивости, подстегиваемая социальным конфликтом, ведет к объективации знания [4, 22].

3. Развитие языка и операциональных структур.

Пиаже связывает преодоление эгоцентризма с эволюцией речи. Он выделял эгоцентрическую речь (монолог, не направленный на коммуникацию) и социализированную речь (диалог, обмен информацией) [1, 9]. Снижение доли эгоцентрической речи к 7–8 годам интерпретируется им как симптом глубинных изменений в мышлении, а не просто как изменение коммуникативных навыков.

Язык становится инструментом социализации мышления, поскольку требует от ребенка кодирования своих мыслей в формы, доступные для понимания другими [10, 34]. Это вынуждает субъекта структурировать содержание сообщения логически, отказываясь от ситуативных намеков, понятных только ему самому. Чтобы быть понятым, ребенок должен предвосхитить возможные вопросы слушателя, что требует умения встать на его позицию.

Параллельно происходит формирование конкретными операциональными структур (обратимость, сохранение величины), которые позволяют ребенку мыслить категориями, обязательными для всех участников коммуникации, а не только для него самого [25, 26]. Операция, по Пиаже, есть интериоризированное действие, которое стало обратимым. Социальное соглашение возможно только там, где есть обратимость мышления: «Если я

уважаю твою собственность, ты уважаешь мою». Таким образом, логика и мораль развиваются параллельно через одни и те же механизмы децентрации [2, 24].

Стадиальность процесса децентрации

Процесс перехода от эгоцентризма к социализированному мышлению не происходит одномоментно, а разворачивается во времени согласно стадиям когнитивного развития.

Сенсомоторная стадия (0–2 года): Эгоцентризм здесь максимален в том смысле, что ребенок не отделяет себя от мира. Однако к концу стадии возникает понимание постоянства объекта, что является первым шагом к объективации реальности [25].

Дооперациональная стадия (2–7 лет): Период расцвета эгоцентризма. Ребенок уверен, что все видят мир так же, как он. Речь эгоцентрична. *Moral realism* (моральный реализм) характеризуется оценкой поступков по последствиям, а не по намерениям [2, 28].

Стадия конкретных операций (7–11 лет): Ключевой период децентрации. Появляется способность к сохранению свойств объектов. Социальное мышление становится возможным благодаря пониманию правил игры как результата взаимного соглашения, а не священных законов [7, 24].

Стадия формальных операций (11–15 лет и далее): Децентрация достигает высшего уровня. Подросток способен оперировать гипотетическими суждениями и абстрактными социальными концепциями (справедливость, свобода), выходя за пределы непосредственного опыта [24, 35].

Важно отметить, что переход к социализированному мышлению не является завершением развития. Это длительный процесс, который продолжается и в подростковом возрасте, когда становится возможным оперирование гипотетическими суждениями и абстрактными социальными концепциями [24, 35]. Российские исследователи также отмечают важность учета зонального развития в данном контексте, указывая на то, что социальные условия могут ускорять или замедлять эти процессы [14, 38, 39].

Дискуссионные аспекты и современный контекст

Теория Пиаже подвергалась критике со стороны представителей культурно-исторической психологии. Л.С. Выготский, в частности, указывал на то, что Пиаже недооценивает роль социального окружения, считая социализацию следствием развития, тогда как она является его причиной [5, 31]. Выготский утверждал, что высшие психические функции сначала

существуют как социальные отношения между людьми (интерпсихическое), а потом становятся внутренними функциями ребенка (интрапсихическое). В этой перспективе эгоцентрическая речь рассматривается не как угасающий симптом, а как инструмент планирования деятельности, который трансформируется во внутреннюю речь [5, 32].

Однако последующие исследования подтвердили ценность идеи Пиаже о специфической роли сотрудничества со сверстниками. Современные данные показывают, что именно в ситуациях равного партнерства дети наиболее эффективно развивают теорию сознания (Theory of Mind) и навыки перспективного восприятия [20, 21, 33]. Исследования К. Льюиса и Дж. Карпендейла подтверждают, что социальное взаимодействие является конституирующим фактором для понимания ментальных состояний других [33].

Кроме того, нео-пиажеанские исследования внесли коррективы в понимание темпов развития. Современные дети могут проявлять способности к децентрации раньше, чем предполагал Пиаже, если задача подана в понятной для них форме (например, через игру, а не через абстрактные вопросы) [16, 23]. Тем не менее, последовательность стадий остается неизменной.

Культурные исследования также показывают вариативность процесса. В коллективистских культурах социализация может происходить иначе, однако базовые когнитивные механизмы уравнивания остаются универсальными [18, 34]. Важно учитывать, что эгоцентризм не исчезает полностью даже у взрослых, проявляясь в различных когнитивных искажениях, что подтверждает сложность процесса децентрации [19, 37].

Практические импликации для педагогики и психологии

Понимание механизмов перехода от эгоцентризма к социализированному мышлению имеет важное прикладное значение для педагогики. Оно указывает на необходимость создания в образовательном процессе условий для детской кооперации и дискуссии, где ребенок может столкнуться с иными мнениями и научиться аргументировать свою позицию, тем самым преодолевая когнитивный эгоцентризм [13, 40].

Традиционная модель обучения, основанная на трансляции знаний от учителя к ученику (отношения принуждения), может быть менее эффективной для развития логического мышления, чем модель групповой работы и проектной деятельности (отношения кооперации). Педагог должен выступать

не как носитель истины, а как организатор среды, провоцирующей когнитивный конфликт [14, 39].

Для психологической практики это означает важность диагностики уровня децентрации при работе с детьми, имеющими трудности в коммуникации. Нарушения социального взаимодействия часто коренятся в задержке когнитивной децентрации, что требует специфических коррекционных программ, направленных на развитие перспективы восприятия [15, 36].

Заключение

Анализ теории Жана Пиаже позволяет сделать вывод, что механизм перехода от эгоцентрического мышления к социализированному носит комплексный характер. Он обусловлен не столько прямым обучением со стороны взрослых, сколько активным взаимодействием ребенка со средой, особенно со сверстниками [22, 36]. Эгоцентризм преодолевается не путем подавления, а путем расширения когнитивных горизонтов через социальный опыт.

Ключевыми факторами этого процесса являются:

1. Социальная кооперация, требующая координации точек зрения и взаимного уважения [2, 7].
2. Внутренний процесс уравнивания, запускаемый когнитивными конфликтами и необходимостью адаптации [3, 29].
3. Развитие знаковых средств (языка) и логических операций, обеспечивающих обратимость мышления [1, 10].

Несмотря на критику со стороны культурно-исторической психологии, фундаментальные положения Пиаже о конструктивной роли социального конфликта и кооперации остаются актуальными. Современная психология развития интегрирует идеи Пиаже о стадийности и механизмах уравнивания с данными о социальной природе сознания, полученными в школе Выготского [17, 38].

Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении нейробиологических коррелятов процессов децентрации, а также в разработке методов ускорения социализации мышления в условиях цифровой среды, где характер социального взаимодействия претерпевает значительные изменения [18, 20]. Понимание того, как «Я» становится частью «Мы» на когнитивном уровне, остается одной из центральных задач науки о человеке.

Список литературы

1. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже; пер. с фр. — М. : Педагогика-Пресс, 1999. — 256 с.
2. Пиаже, Ж. Моральное суждение у ребенка / Ж. Пиаже; пер. с фр. — М. : Академический Проект, 2006. — 416 с.
3. Пиаже, Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже; пер. с фр. — СПб. : Питер, 2003. — 192 с.
4. Пиаже, Ж. Генетическая эпистемология / Ж. Пиаже; пер. с фр. — СПб. : Питер, 2004. — 160 с.
5. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — М. : Лабиринт, 1999. — 416 с.
6. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. — М. : Просвещение, 1969. — 695 с.
7. Пиаже, Ж., Инельдер, Б. Психология ребенка / Ж. Пиаже, Б. Инельдер; пер. с фр. — СПб. : Питер, 2003. — 160 с.
8. Пиаже, Ж. Восприятие мира у детей / Ж. Пиаже; пер. с фр. — СПб. : Питер, 2005. — 400 с.
9. Пиаже, Ж. Схемы действия и усвоение языка // Семиотика : сб. ст. — М. : Прогресс, 1983. — С. 133–136.
10. Пиаже, Ж. Генетический аспект языка и мышления // Психолингвистика : сб. ст. — М. : Прогресс, 1984. — С. 334–335.
11. Флейвелл, Дж. Х. Генетическая психология Жана Пиаже / Дж. Х. Флейвелл; пер. с англ. — М. : Просвещение, 1967. — 640 с.
12. Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссия / под ред. Л. Ф. Обухова, Г. В. Бурменской. — М. : Академия, 2001. — 592 с.
13. Обухова, Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л. Ф. Обухова. — М. : Тривола, 1995. — 360 с.
14. Виноградова, Е. В. Концепция интеллектуального развития ребенка Ж. Пиаже : учеб. пособие / Е. В. Виноградова. — М. : МГППУ, 2010. — 124 с.
15. Погожина, И. Н. Децентрация у дошкольников: эмпирический анализ феномена / И. Н. Погожина // Московский городской психолого-педагогический университет. — 2011. — № 3. — С. 132–143.
16. Харьковова, Д. Ю. Основы теории когнитивного развития Пиаже / Д. Ю. Харьковова, Э. И. Сафаргалина // Colloquium-journal. — 2019. — № 26. — С. 32–34.

17. Пашукова, Т. И. Концептуальные отличия в понимании эгоцентризма детского мышления и речи Ж. Пиаже и Л. С. Выготским / Т. И. Пашукова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. — 2016. — № 2. — С. 245–251.

18. Марцинковская, Т. Д. Психология социального познания: перспективы развития в изменяющемся обществе / Т. Д. Марцинковская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. — 2023. — Т. 13. — С. 15–32.

19. Андреева, Г. М. Социальное познание и социальная практика / Г. М. Андреева. — М. : МГУ, 1984. — 192 с.

20. Смит, Л. Пиаже и развитие ребенка: современное прочтение / Л. Смит // Вопросы психологии. — 2015. — № 4. — С. 15–24.

21. Müller, U. Piaget's Theory of Cognitive Development / U. Müller // The Wiley Handbook of Childhood Cognitive Development. — Oxford : Blackwell, 2002. — P. 54–76.

22. Kesselring, T. The concept of egocentrism in the context of Piaget's theory / T. Kesselring, U. Müller // New Ideas in Psychology. — 2011. — Vol. 29, Iss. 3. — P. 327–345.

23. Flavell, J. H. The Developmental Psychology of Jean Piaget / J. H. Flavell. — New York : Van Nostrand, 1963. — 520 p.

24. Inhelder, B. The Growth of Logical Thinking from Childhood to Adolescence / B. Inhelder, J. Piaget. — New York : Basic Books, 1958. — 392 p.

25. Piaget, J. The Origins of Intelligence in Children / J. Piaget. — New York : International Universities Press, 1952. — 419 p.

26. Piaget, J. The Construction of Reality in the Child / J. Piaget. — New York : Basic Books, 1954. — 378 p.

27. Piaget, J. Play, Dreams and Imitation in Childhood / J. Piaget. — New York : Norton, 1962. — 269 p.

28. Piaget, J. The Child's Conception of the World / J. Piaget. — London : Routledge & Kegan Paul, 1929. — 332 p.

29. Piaget, J. The Equilibration of Cognitive Structures / J. Piaget. — Chicago : University of Chicago Press, 1985. — 192 p.

30. Piaget, J. Biology and Knowledge / J. Piaget. — Chicago : University of Chicago Press, 1971. — 390 p.

31. Vygotsky, L. S. Thought and Language / L. S. Vygotsky. — Cambridge : MIT Press, 1986. — 285 p.

32. Wertsch, J. V. Vygotsky and the Social Formation of Mind / J. V. Wertsch. — Cambridge : Harvard University Press, 1985. — 256 p.
33. Carpendale, J. I. M. Constructing an Understanding of Mind: The Development of Children's Social Understanding within Social Interaction / J. I. M. Carpendale, C. Lewis // Behavioral and Brain Sciences. — 2004. — Vol. 27, Iss. 1. — P. 79–151.
34. Tomasello, M. Origins of Human Communication / M. Tomasello. — Cambridge : MIT Press, 2008. — 408 p.
35. Wellman, H. M. The Child's Theory of Mind / H. M. Wellman. — Cambridge : MIT Press, 1990. — 342 p.
36. Astington, J. W. The Child's Discovery of the Mind / J. W. Astington. — Cambridge : Harvard University Press, 1993. — 264 p.
37. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. — М. : ЧеРо, 1996. — 344 с.
38. Гусельцева, М. С. Культурно-историческая психология развития: от Л.С. Выготского к современным исследованиям / М. С. Гусельцева // Психологическая наука и образование. — 2018. — Т. 23, № 1. — С. 5–16.
39. Слободчиков, В. И. Психология развития человека / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. — М. : Школьная Пресса, 2000. — 416 с.
40. Эльконин, Д. Б. Психология развития : учеб. пособие / Д. Б. Эльконин. — М. : Академия, 2001. — 144 с.

© Темникова О.А., 2026

**ВПЕЧАТЛЕНИЕ СЧАСТЬЯ КАК РЕСУРС
САМОРЕАЛИЗАЦИИ: ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ,
УСИЛИВАЮЩИЕ И ИСКАЖАЮЩИЕ ПРОЖИВАНИЕ
ПОЗИТИВНОГО ОПЫТА**

Назарова Алёна

аспирант психологических наук
НИУ Высшая школа экономики

Аннотация: в статье рассматривается феномен впечатления счастья как динамической единицы субъективного опыта, обладающей ресурсным потенциалом для самореализации личности. На основе персонологического подхода В.А. Петровского и концепции ферментологии счастья анализируются личностные факторы, усиливающие аутентичное проживание позитивного опыта, — рефлексивность, открытость, толерантность к неопределённости, эвдемоническая ориентация. Параллельно описываются факторы искажения: гедонистическая адаптация, психологические защиты, нарциссический контроль над переживанием, социальное сравнение. Особое внимание уделяется амбивалентности как конститутивному свойству подлинного счастья. Обосновывается идея о том, что впечатление счастья становится полноценным ресурсом самореализации лишь при условии сохранения его живой, незавершённой, «ферментирующей» природы.

Ключевые слова: впечатление счастья, самореализация, ферментология счастья, амбивалентность, аутентичность, личностные факторы, гедонизм, эвдемонизм, персонология, позитивный опыт.

**THE IMPRESSION OF HAPPINESS AS A RESOURCE
OF SELF-REALIZATION: PERSONAL FACTORS ENHANCING
AND DISTORTING THE EXPERIENCE OF POSITIVE AFFECT**

Nazarova Alena

Abstract: the article examines the phenomenon of the impression of happiness as a dynamic unit of subjective experience with resource potential for personal self-realization. Based on V.A. Petrovsky's personological approach and the concept of

the "fermentology of happiness", the study analyzes personal factors that enhance authentic positive experience — reflectivity, openness, tolerance of ambiguity, and eudaimonic orientation — alongside distorting factors such as hedonic adaptation, psychological defenses, narcissistic control over experience, and social comparison. Special attention is given to ambivalence as a constitutive property of genuine happiness. The article argues that the impression of happiness becomes a full-fledged resource for self-realization only when its living, unfinished, "fermenting" nature is preserved.

Key words: impression of happiness, self-realization, fermentology of happiness, ambivalence, authenticity, personal factors, hedonism, eudaimonism, personology, positive experience.

Счастье — одна из наиболее интригующих и ускользающих категорий психологии личности. Научные дискуссии нередко вращаются вокруг дихотомии гедонизма и эвдемонизма, тогда как феноменология самого переживания — его живая, незавершённая, «ферментирующая» природа — остаётся в тени [1, с. 83].

В рамках ферментологии счастья, разрабатываемой в русле персонологической концепции В.А. Петровского, счастье рассматривается не как статичное состояние или финальная точка достижения, а как непрерывный процесс преобразования опыта — подобно тому, как фермент катализирует реакцию, не расходуясь сам [2, с. 14]. Ключевым понятием здесь выступает «впечатление счастья» — субъективно значимый эмоционально-когнитивный след, оставляемый позитивным событием в психическом пространстве личности. Именно впечатление, а не само событие, является подлинным «рабочим телом» счастья.

Впечатление счастья: от события к переживанию

В психологии счастья традиционно разграничиваются два уровня анализа: объективный (жизненные обстоятельства, достижения, ресурсы) и субъективный (переживание удовлетворённости, смысла, полноты). Исследования убедительно демонстрируют, что связь между этими уровнями опосредована личностными факторами [3]. Человек с высокой нейротичностью в идеальных условиях может не испытывать счастья, тогда как человек с высокой жизнестойкостью обнаруживает его в повседневных, незаметных моментах.

В персонологической перспективе В.А. Петровского личность конституируется через «инобытие в других» и отражённую субъектность [2, с. 9]: счастье, пережитое в контакте с Другим или в моменте самопреодоления, обретает иное качество, нежели изолированное гедонистическое удовольствие.

Факторы искажения позитивного опыта

Столь же важен анализ механизмов, блокирующих или искажающих проживание счастья. Первый из них — гедонистическая адаптация: тенденция к возврату к базовому уровню субъективного благополучия после позитивных событий [7]. Яркое впечатление «стирается» под действием привыкания, превращаясь из живого переживания в «музейный экспонат» — нечто хранящееся в памяти, но лишённое аффективного заряда. Это нормальный механизм психической экономии; проблема возникает тогда, когда адаптация становится тотальной, лишая человека способности удивляться.

Вторым значимым фактором искажения служат психологические защиты, связанные с тревогой счастья. Парадокс, хорошо известный в клинической практике: некоторые люди избегают позитивных переживаний, поскольку те ассоциируются с последующей потерей, стыдом или тревогой («не буду радоваться раньше времени»). В концепции ферментологии счастья это описывается как «прерывание ферментации» — страх позволить позитивному опыту дозреть до своей полноты.

Третий фактор — нарциссический контроль над переживанием. В нарциссической позиции счастье становится объектом управления и демонстрации, а не спонтанного проживания. Человек отслеживает, «правильно» ли он счастлив, достаточно ли ярко его переживание, соответствует ли оно социальным ожиданиям. Это производит парадоксальный эффект: чем больше контроля — тем меньше подлинного счастья. Данный феномен созвучен «парадоксу счастья»: прямое преследование счастья как цели систематически снижает его достижимость [8, с. 218].

Впечатление счастья как ресурс: условия реализации

Подводя итог теоретическому анализу, можно сформулировать ключевые условия, при которых впечатление счастья обретает статус ресурса самореализации. Во-первых, это возможность присвоения — личность должна иметь пространство для внутренней переработки позитивного опыта, не

торопясь его оформить или «упаковать» в готовый нарратив. Ферментация требует времени и защищённой психической среды.

Во-вторых, ресурсность впечатления счастья определяется его интегрированностью в смысловую структуру личности. Изолированная радость, не связанная с ценностями, целями и историей самого человека, остаётся «точечным» переживанием и не оказывает системного воздействия на личностный рост. Именно эвдемоническая укоренённость позволяет трансформировать мгновение счастья в долгосрочный ресурс [5]. Самоактуализирующийся человек, по А. Маслоу, не «ищет» счастья — он обнаруживает его в процессе реализации своего потенциала [8, с. 218].

В-третьих, принципиально важна открытость к Другому в акте переживания счастья. Персонологическая концепция «отражённой субъектности» [2, с. 9] указывает: наиболее глубокие формы позитивного опыта возникают в моментах подлинного контакта — с другим человеком, с произведением искусства, с задачей, превосходящей наличные возможности. Именно в пространстве такого контакта впечатление счастья «оживает», обретая новые измерения смысла.

Наконец, четвёртым условием является принятие незавершённости. Впечатление счастья, «закрытое» до состояния полной определённости, теряет свою динамическую силу. Открытое, незавершённое переживание — подобно ферменту — продолжает «работать» в психике, инициируя процессы смыслообразования, творчества и личностного изменения. В этом и состоит парадокс счастья как ресурса: оно наиболее действенно тогда, когда его не «удерживают», а позволяют ему трансформироваться.

Впечатление счастья — не пассивный след позитивного события, но активный процесс, исход которого определяется личностными факторами проживания. Рефлексивность, аутентичность, эвдемоническая ориентация и толерантность к амбивалентности создают условия, при которых позитивный опыт ферментирует, обретая ресурсный потенциал для самореализации. Напротив, гедонистическая адаптация, психологические защиты, нарциссический контроль и социальное сравнение превращают живое впечатление в фасад, инструмент самопрезентации или источник хронического разочарования.

Список литературы

1. Левит Л.З. Личностно-ориентированная концепция счастья: теория и практика // Национальный психологический журнал. — 2012. — № 2 (8). — С. 81–89.
2. Петровский В.А. Я в персонологической перспективе. — М.: НИУ ВШЭ, 2013. — 502 с.
3. Mottus R, Realo A, Allik J, Ausmees L, Henry S, McCrae RR, Vainik U. Most people's life satisfaction matches their personality traits: True correlations in multitrait, multirater, multisample data. *J Pers Soc Psychol.* 2024 Apr;126 (4): 676-693. doi: 10.1037/pspp0000501. PMID: 38869872.
4. Diener E., Lucas R.E., Scollon C.N. Beyond the hedonic treadmill: revising the adaptation theory of well-being // *American Psychologist.* — 2006. — Vol. 61. — P. 305–314.
5. Смолова Л.В. Смысл счастья: осмысление счастья как важнейшей категории логотерапии В. Франкла // *Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.* — 2020. — Т. 33, № 1. — С. 19–28.
6. Назарова А. Парадоксы личностного проживания впечатления счастья: выпускная квалификационная работа. — М.: НИУ ВШЭ, 2025. — 113 с.
7. Suh E. M., Oishi S. Subjective well-being across cultures // *Online readings in psychology and culture.* – 2002. – Т. 10. – №. 1. – С. 1.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2012. — 352 с.
9. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. — СПб.: Питер, 2009. — 336 с.

© Назарова А., 2026

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЧИТОК
КАК ФОРМА АКТИВИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ
АУДИТОРИИ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА**

Стаина Ольга Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент

Полиефтова Ольга Дмитриевна

студент 4 курса

Екатеринбургская академия современного искусства

Аннотация: в статье рассматривается опыт организации серии театральных чток как формы культурно-досуговой деятельности, направленной на вовлечение молодежи в культурную жизнь района. Проанализированы особенности реализации проекта «переЧитка» на базе культурного центра «Орджоникидзевский». Рассмотрены этапы подготовки и проведения мероприятий, а также результаты их реализации. Сделан вывод о том, что театральные читки являются эффективным инструментом привлечения молодежной аудитории и развития локальных творческих сообществ.

Ключевые слова: театральные читки, культурный центр, молодежная аудитория, социокультурное проектирование, современный театр, культурно-досуговая деятельность.

**ORGANIZATION OF THEATRICAL READINGS
AS A FORM OF ENGAGING YOUNG AUDIENCES
IN A CULTURAL CENTER**

Staina Olga Alekseevna

Polieftova Olga Dmitrievna

Abstract: the article examines the experience of organizing a series of theatrical readings as a form of cultural and leisure activity aimed at involving young people in the cultural life of the district. The implementation features of the «pereChitka» project at the Ordzhonikidze Cultural Center are analyzed. The stages of preparation and implementation of the events are considered, as well as the results achieved. It is concluded that theatrical readings are an effective tool for attracting young audiences and developing local creative communities.

Key words: theatrical readings, cultural center, youth audience, sociocultural design, modern theater, cultural and leisure activities.

Введение

В последние годы учреждения культуры сталкиваются с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям культурного потребления: «в динамичном, быстромеменяющемся пространстве цифровой культуры очень быстро устаревают одни формы деятельности и становятся популярны другие» [9, с. 414].

Особенно новые формы организации культурно-досуговой деятельности необходимы для молодежи, которые «позволят развиваться духовно и физически; получать новые знания и навыки; обрести интересный круг общения» [6, с. 16].

По мнению исследователей, молодежная аудитория все чаще отдает предпочтение интерактивным, экспериментальным и камерным форматам, предполагающим возможность участия и непосредственного взаимодействия с художественным материалом [2, с. 45; 5, с. 358]. Театр также входит в круг основных предпочтений молодежной аудитории, однако, традиционные театральные постановки, несмотря на свою значимость, не всегда отвечают этим запросам, что обуславливает поиск альтернативных форм работы со зрителем [1, с. 215].

Одной из таких форм являются театральные читки, которые позволяют представить драматургический материал в доступном и гибком формате, не требующем сложной сценографии и значительных финансовых затрат. Театральные читки могут проходить в различных культурных институциях (например, в библиотеках) [3, с. 540].

Театральная читка представляет собой форму сценического представления, в которой основное внимание уделяется звучанию текста, актерской интерпретации и работе со смысловыми акцентами произведения. Данный формат активно используется в современной театральной практике как способ знакомства зрителей с новой драматургией и как экспериментальная площадка для актеров и режиссеров. «Сейчас всё больше приобретают популярность читки, не только в Санкт-Петербурге, Москве, но и в Самаре. Молодёжь с удовольствием участвует в них. Во время читок происходит обсуждение пьес. В них принимают участие как исполнители, так и зрители. Они учатся дискутировать, а будущие актеры учатся быть адвокатами и судьями своих персонажей. Это прекрасная школа для формирования

творческой личности, личности, способной мыслить не только словами автора». [4, с. 183].

В научной литературе театральная читка рассматривается как самостоятельный жанр современного театрального процесса. Так, В. В. Сердечная отмечает, что читка, возникнув как вспомогательная форма работы с драматургией, постепенно приобрела самостоятельное художественное значение и стала устойчивой практикой представления новой драматургии [7].

По мнению М. И. Сизовой, в конце XX – начале XXI века читка перестала восприниматься исключительно как этап подготовки спектакля и превратилась в самостоятельный театральный жанр, повлиявший на развитие драматургии, ориентированной на звучание текста и исполнительскую интерпретацию [8].

Целью данной статьи является анализ опыта реализации проекта театральных читок на базе культурного центра и определение его потенциала как инструмента привлечения молодежной аудитории.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучить особенности организации театральных читок в условиях культурного центра;
- проанализировать этапы реализации проекта;
- определить результаты проекта и оценить его влияние на вовлеченность аудитории.

Материал и методы исследования

Материалом исследования стал проект «переЧитка», реализованный на базе Культурного центра «Орджоникидзевский» г. Екатеринбурга в 2025 году.

В ходе исследования были использованы следующие методы:

1. наблюдение за процессом подготовки и проведения мероприятий;
2. анализ организационных и информационных материалов проекта;
3. анализ посещаемости мероприятий и вовлеченности аудитории;
4. обобщение отзывов участников и зрителей.

Комплексный подход позволил рассмотреть проект не только с организационной точки зрения, но и с позиции его культурного и социального эффекта.

Результаты исследования и их обсуждение

Проект «переЧитка» был разработан с целью продвижения арт-пространства культурного центра как современной площадки для творческих инициатив молодежи.

Основными задачами проекта являлись:

- привлечение молодых людей к участию в культурных мероприятиях;
- популяризация современного театра и драматургии;
- создание условий для творческого самовыражения начинающих актеров;
- расширение культурной программы учреждения;
- повышение узнаваемости культурного центра среди молодежи.

Целевой аудиторией проекта стали молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет, включая студентов, участников театральных студий и жителей района, интересующихся театральным искусством.

Реализация проекта включала несколько этапов. На подготовительном этапе проводился отбор литературного материала, формирование команды участников, разработка концепции мероприятия и подготовка информационной кампании. Важную роль на данном этапе сыграло использование социальных сетей, позволивших оперативно информировать потенциальных участников и зрителей.

Основной этап включал проведение серии театральных чток, репетиции, работу с текстом и организацию показов для зрителей. Мероприятия проходили в камерном формате, что способствовало созданию доверительной атмосферы и более тесному взаимодействию между артистами и аудиторией.

Заключительный этап предполагал анализ результатов проекта, сбор обратной связи и оценку эффективности проведенных мероприятий.

Практика показала, что формат театральных чток вызывает устойчивый интерес у молодежной аудитории. Посетители отмечали доступность формата, возможность живого общения с участниками и необычность формы представления драматургического материала.

Кроме того, проект позволил привлечь новых участников в творческие объединения культурного центра и расширить круг партнерских контактов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что театральные читки могут рассматриваться как эффективный инструмент культурной коммуникации и развития творческой активности молодежи.

Выводы

Опыт реализации проекта «переЧитка» показал, что театральные читки являются перспективной формой культурно-досуговой деятельности, способствующей привлечению молодежной аудитории и развитию культурной среды района.

К основным преимуществам данного формата можно отнести:

- доступность организации;
- гибкость художественного решения;
- возможность вовлечения начинающих актеров;
- высокий уровень зрительского интереса.

Реализация подобных проектов способствует формированию устойчивых культурных практик, развитию локальных творческих сообществ и повышению роли культурных центров как пространств современного искусства и коммуникации.

Таким образом, театральные читки могут быть рекомендованы к внедрению в практику учреждений культуры как эффективный инструмент работы с молодежной аудиторией.

Примечания

Исследование выполнено без привлечения внешнего финансирования.

Список литературы

1. Гирюк С. А., Алексеева Г. В. Современные театральные формы как способ приобщения молодежи к театральной культуре // Молодежь. Наука. Инновации. 2023. Т. 2. С. 215–218.
2. Евстратова Т. А. Молодежь и культура досуга молодежи. Москва: Директ-Медиа, 2024. 128 с.
3. Измайлова С. Ю. Творческое чтение в библиотеках Удмуртии // ЛП итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета. Ижевск, 2024. С. 540–542.
4. Лазарева Е. А. Читка как жанр в современном театре // Модернизация культуры. Самара, 2016. С. 183–190.
5. Петровская Ю. И., Белошапка Г. И. Теоретические подходы к проблеме формирования досуговой культуры молодежи // Общественные науки. 2016. № 6-2. С. 358–364.
6. Пржиленская И. Б. Культурный досуг и культура досуга молодежи // Культурология в теориях и практиках. Москва, 2023. С. 16–23.
7. Сердечная В. В. Читка как жанр в современном театральном процессе // Челябинский гуманитарий. 2024. № 1 (66).

8. Сизова М. И. Читка: от театрального формата к отдельному драматургическому жанру // Сфера культуры. 2021. № 4 (6).

9. Хлебникова Е. А., Лукина А. К. Проблемы досуга современной молодежи // Социальные и психологические ресурсы личности в ситуации жизненных кризисов. Симферополь, 2024. С. 414–419.

© Стайна О.А., Полиефтова О.Д., 2026

**ПОИСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПУТЁМ
ВОЗРОЖДЕНИЯ СВЯЗИ ЧЕЛОВЕКА С ВЕЩЬЮ
ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО
РЕМЕСЛЕННОГО НАСЛЕДИЯ**

Мыслицкая Анна Олеговна

студент 3 курса направления «Предметный дизайн»

Научный руководитель: **Левашова Елена Анатольевна**

преподаватель

АНО ВО «Универсальный Университет»

(Британская высшая школа дизайна)

Аннотация: в статье рассматривается проявление культурного кода через возрождение культурного наследия в эпоху общества потребления. Исследуется стремление человека пробудить культурный код, причину возвращения его к истокам, к природе, тактильности и ремесленности. Анализируется роль продукта в современном обществе и влияние его дизайна на переосмысление приоритетов, акцентируя внимание на проблеме утраты национальной идентичности.

Ключевые слова: культурный код, национальная идентичность, предметный дизайн, ремесленность, переосмысление традиционных образов, русский дизайн.

**THE SEARCH FOR NATIONAL IDENTITY BY REVIVING
THE CONNECTION OF A PERSON WITH A THING
THROUGH THE USE OF TRADITIONAL
HANDICRAFT HERITAGE**

Myslitskaya Anna Olegovna

Scientific supervisor: **Levashova Elena Anatolyevna**

Abstract: the article examines the manifestation of the cultural code through the revival of cultural heritage in the era of consumer society. It explores the human desire to awaken the cultural code, the reason for returning to its origins, nature, tactility and craftsmanship. It analyzes the role of the product in modern society and

the influence of its design on the rethinking of priorities, focusing on the problem of the loss of national identity.

Key words: cultural code, national identity, object design, craftsmanship, rethinking of traditional images, Russian design.

В эпоху общества потребления вещи утратили индивидуальность и культурную связь с человеком, став легко заменяемым товаром, и в большинстве случаев потеряли свою идентичность. Внедрение элементов русского культурного кода в современный предметный дизайн позволит восстановить эмоциональную и культурную связь человека с вещью и усилить национальную идентичность.

История предметного дизайна многослойна и насчитывает несколько основных временных периодов, в которых под влиянием политических и социальных событий происходили изменения в представлении о том “каким должен быть дизайн?”. Так, Веселкина М. В. в статье “Элементы культурного кода в современном русском предметном дизайне” выделяет шесть основных периодов в русском предметном дизайне (табл. 1) [1, с. 24].

Таблица 1

Основные периоды русского предметного дизайна

	Временной период	Даты
1	Дореволюционный период	до 1917 г.
2	Период советского авангарда	1920-е гг.
3	Сталинский период	1930-е начало 1950-х гг.
4	Поздний советский период	1950-е – 1980-е гг.
5	Постсоветский период	1990-е гг.
6	Современный российский дизайн	2000-е – настоящее время

Исходя из основных характеристик изученных периодов, мы можем выделить три модели взаимоотношения “Человек – вещь”.

1. Предметный дефицит. Вещь обладает как культурной, так и материальной ценностью, (преобладают изделия ручной работы). Характерен для дореволюционного периода.

2. Переизбыток вещей. Массовое производство, потеря духовности, изделия теряют свою ценность, появляются вещи столь узкого функционального назначения, что они становятся практически бесполезными. Характерен для советского авангарда и постсоветского периода.

3. Многофункциональность и удобство эксплуатации. Утилитарный, легко заменяемый товар. Характерен для сталинского периода, позднего советского периода и современного российского дизайна.

Третья модель взаимодействия наиболее популярна для современного общества. Потребители используют товар, не наделяя его эмоциональной идентичностью. Продукт легко тиражируется и лишён уникальных характеристик, он более не репрезентует личность, а служит лишь для заполнения физической среды. Ценностная трансформация привела к снижению роли материального окружения в самоидентификации человека. Со слов С. В. Батуриной: “намечается очевидный вектор к необходимости каждому обратиться внутрь себя и понять, что каждый из нас представляет в индивидуальном и ценностном плане относительно других” [2, с. 376].

Опираясь на последние промышленные выставки можно утверждать, что на протяжении последних лет российский дизайн подвержен влиянию западных стилей и глобализации, которая влияет на распространение единых стандартов приводя к тому, что “индивидуальность культур становится менее заметной, а различия между стилями разных стран – стираются” – пишет Стюфляев В.Е. и Ананьева Т.В. [3, с. 126]. В конфронтацию влияния “универсального облика” вступает дизайн, начинающий развиваться в совершенно другое веяние, он перестаёт быть красивой картинкой и начинает отвечать не только эстетическим характеристикам, но и содержать в себе философию и культуру.

Стремление людей пробудить культурный код в дизайне обосновано переосмыслением приоритетов. Пытаясь найти опору в современных реалиях, в своей самобытности и самоопределении, люди обращаются к истокам национальной идентичности путем возрождения связи человека с вещью через возрождение традиционного ремесленного наследия. Фиксируется запрос на свойства альтернативные индустриальной стандартизации. К ним относятся: ремесленные техники, аутентичный контакт с природными материалами и тактильная сенсорика, которая служит каналом обратной связи от окружения и

механизмом пробуждения внутренней самоидентификации человека.

Национальная идентичность – это не только наличие общего языка и проживание на одной территории, её проявления можно распознать через традиции, быт и этнические образы. Букатова В.В. и Филиппова Е.П. В своей научной работе отмечают: “народные промыслы представляют собой особенную художественную ценность для общества, своим разнообразием и многообразием они показывают какая Россия большая страна, которая объединяет множество народов воедино” [4, с. 87]. “Формирование национальной идентичности происходит в результате постоянного взаимодействия человека с окружающей средой, придавая чувство принадлежности к культуре” – описывают в своей статье Стюфляев В.Е. и Ананьева Т. В. [3, с. 126]. Приобщение к культурному коду даёт нам новые средства выразительности и новые образы. Как вообще проявляется культурный код и как появляется самобытность в цветах, материалах и орнаментах, рассмотрим их на примере работ российских мастеров.

В первую очередь хочется выделить компанию, основанную архитектором С. Поповой-Зенитской и инженером Д. Смирновым – “Valkeda”. Авторы стремятся сохранить русскую уникальность, используя минимум художественных средств, команда называет это “русским северным минимализмом”. Все товары в каталоге изготавливаются полностью из дерева или с его использованием. Компания не выражает свою принадлежность к культурному коду через прямое цитирование росписью или ярким цветом. Она делает это лаконично, через материал и форму.

Мы легко считываем узнаваемые мотивы, через небольшой изгиб, характерный паттерн, или прорезь в предметах. Немаловажную роль в данном случае играет природный материал и естественный цвет дерева, который помогает вызывать нужное ощущение от коллекции.

Когда мы берём за основу небольшой символ, нужно уметь выдержать его направленность. В данном случае, благодаря другим характеристикам таким как цвет и материал, контекст символики считается и смотря на коллекцию мы видим знакомые мотивы.

Тем самым мы хотим отметить, что поиск национальной идентичности на примере работ компании “Valkeda”, может происходить путём возрождения связи человека с вещью не через прямое цитирование образов, но через соприкосновение человека с материалом и формой.

Рис. 1. «Valkeda». Коллекция деревянных изделий

Следующей стоит отметить компанию “Svoy design”. Они активно сотрудничают с российскими дизайнерами и продвигают идею “осмысленного предметного дизайна” через переосмысление традиционных материалов и форм.

Коллекция имеет историческое происхождение, в основу светильников легла Дымковская глиняная игрушка, которая положила начало вдохновению и переосмыслению традиционных образов. Смотря на коллекцию светильников, мы отчётливо считываем русские традиционные костюмы, основным составляющим которых являются геометрические фигуры, которые отсылают нас к кубизму, который стал неотъемлемой частью раннего модернизма, наиболее популярного в России в дореволюционный период (рис. 2).

Рис. 2. «Svoy design». Коллекция «Folklore»

Проявление культурной идентичности в этой работе осуществляется посредством формообразования на основе старинного русского народного промысла и художественного направления в искусстве. Цветная роспись, присутствующая в некоторых моделях, помогает нам идентифицировать культурную составляющую предмета, но при этом не играет главенствующую роль в его визуальной структуре.

Коллекция “USSR” была создана Ольгой Чебановой и олицетворяет собой чувство ностальгии по детству, связанным с советскими временами. В коллекции светильников мы отчётливо считываем узнаваемые образы неваляшки, юлы и пирамидки. В данном случае предметы буквально цитируют своей формой культурный код, так как сами объекты, взятые за основу, неотъемлемо являются символом вспоминаемой эпохи (рис. 3).

Тактильность в данном случае играет немаловажную роль, сам предмет, изначально созданный для игры и взаимодействия, пробуждает воспоминания в человеке. Они стремятся взаимодействовать с продуктом, вспоминая вещь, с которой играли в детстве. Это создаёт очень сильный эмоциональный контакт между человеком и вещью, где дизайн перестает быть безликим и начинает отвечать внутреннему миру его обладателя.

Рис. 3. «Svoy design». Коллекция «USSR»

Последней, но не по значимости, хочется отметить коллаборацию компании “Хохлома” и дизайнера Димы Логинова. В рамках данного проекта авторам удалось реализовать проект, сочетающий в себе язык современного предметного дизайна и традиционные приемы хохломской росписи.

Каждый предмет этой коллекции расписывается вручную, узором, содержащим в себе классические элементы и узнаваемый мотив, но при этом не представляет собой прямое цитирование или копирование исторических образов. Цветовая гамма: красный, черный и золото в данном случае выбрана не случайно, они подчеркивают принадлежность предмета к промыслу Хохломы и в свою очередь тоже служат индикатором культурного кода (рис. 4).

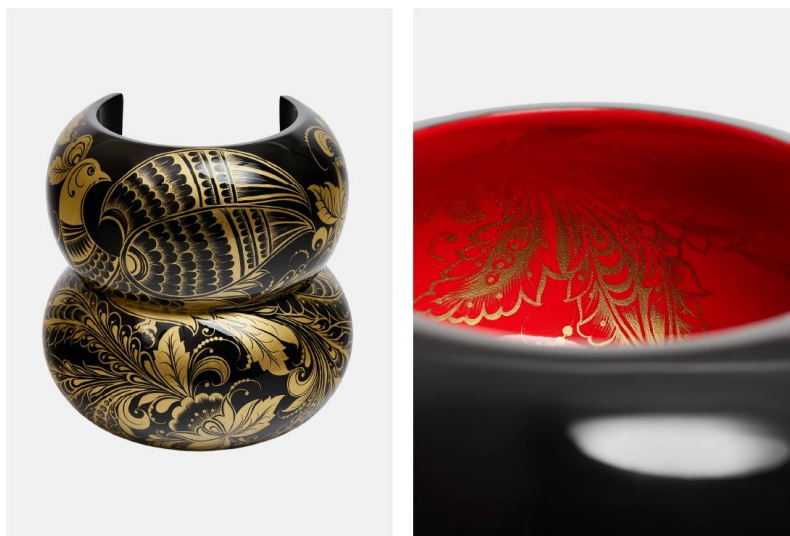

Рис. 4. Бренд «Хохлома» и Дима Логинов

Проанализировав творческие подходы современных дизайнеров можно сделать вывод, что для выражения культурного наследия и создания объекта обладающего эмоциональной связью с человеком и несущего в себе национальную идентичность, можно брать за основу форму, фрагмент росписи или любой другой узнаваемый образ объекта, уже содержащего в себе культурный код. В этом случае важно не уйти в прямое цитирование и не перегрузить визуальной информацией, а сохранить баланс между исторической составляющей и современными потребностями пользователя, чтобы восстановить эмоциональную и культурную связь человека с вещью и усилить национальную идентичность.

Список литературы

1. Элементы культурного кода в современном Русском предметном дизайне. М. В. Весёлкина Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=88800344>.

2. Тенденции современного предметного дизайна в контексте социально-культурологических изменений начала XXI века. Батурина Софья Всеволодовна. Член МОА Союз Дизайнеров, ПСХ. Доцент НОЧУ ВО «МЭИ» URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80406028>.

3. Проблема утраты национальной идентичности в современном Российском дизайне интерьеров Стюфляев Владислав Евгеньевич студент, Ананьева Татьяна Владимировна доцент, член Союза Дизайнеров России ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82571759>.

4. Роль народных художественных промыслов России в современном дизайне. Тихоокеанский государственный университет Хабаровск, Букатова В.В. Филиппова Е.П. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82374942>.

© Мыслицкая А.О., 2026

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**СТАНОВЛЕНИЕ СТИЛЯ ВАСИЛИЕ МОКРАНЯЦА
В АСПЕКТЕ РАННЕГО СИМФОНИЧЕСКОГО
ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРА**

Бутусова Виктория Дмитриевна

студент

Научный руководитель: **Евдокимова Алла Алексеевна**

докт. иск., профессор

ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная

консерватория им. М.И. Глинки»

Аннотация: статья посвящена рассмотрению симфонического творчества яркого представителя сербской композиторской школы второй половины XX столетия – Василие Мокраняца (1923-1984). На протяжении почти двадцатилетней композиторской деятельности жанр симфонии в творчестве автора претерпевает ряд изменений, затронувших концепцию, структуру цикла, стиль, музыкальный язык. В данной публикации охарактеризованы особенности раннего этапа формирования индивидуального стиля композитора на примере Первой (in A) и Второй (in B) симфоний.

Ключевые слова: Василие Мокраняц, симфоническое творчество, стиль, симфония №1 (in A), симфония №2 (in B).

**THE FORMATION OF THE STYLE OF VASILIJE MOKRANJAC
IN THE ASPECT OF THE COMPOSER'S EARLY SYMPHONIC WORK**

Butusova Victoriya Dmitrievna

Scientific adviser: **Evdokimova Alla Alekseevna**

Abstract: the article is devoted to the consideration of the symphonic work of a prominent representative of the Serbian school of composition in the second half of the 20th century, Vasilije Mokranjac (1923-1984). Over the course of almost twenty years of composing activity, the genre of symphony in the author's work has undergone a number of changes that have affected the concept, structure of the cycle, style, and musical language. This publication describes the features of the early stage of the composer's individual style formation using the First (in A) and Second (in B) Symphonies as examples.

Key words: Vasilije Mokranjac, symphonic creativity, style, symphony No. 1 (in A), symphony No. 2 (in B).

Симфоническое творчество Василие Мокраняца представляет собой яркое явление в области сербской музыкальной культуры второй половины XX столетия. В творческом облике композитора можно отметить своеобразный синтез стилистических исканий, отразившихся в сербской музыке указанного периода – от фольклорных веяний и неоклассицизма до экспрессионизма и серийной техники.

Для музыкального стиля композитора характерно тяготение преимущественно к инструментальным жанрам – от камерных фортепианных циклов до крупных симфонических опусов. Тем не менее, Василие Мокраняц является автором большого количества киномузыки, что было достаточно распространенным явлением в творческой биографии многих сербских композиторов прошлого столетия.

В начале профессионального пути Мокраняц придерживался эстетики романтизма, находясь под влиянием педагога по композиции Станойло Райичича. Из сочинений, написанных в этот период, наиболее известны: струнный квартет (1944), соната для фортепиано (1947), «Драматическая увертюра» для оркестра (1950), созданная как дипломная работа композитора. Неотъемлемой частью творческого наследия раннего этапа являются и камерно-инструментальные произведения, в числе которых преимущественно фортепианные опусы: «Этюд» (1951-1952), две Сонатины (1953-1954), циклы «Шесть игр» (1950-57) и «Фрагменты» (1956). Во всех сочинениях прослеживаются классико-романтические традиции, органично сочетающиеся с кратковременными «отклонениями в сторону неоклассицизма (в духе Хиндемита)» [2, с. 99]. Также сербские исследователи отмечают в раннем музыкальном творчестве Мокраняца стилистические черты неофольклоризма и джазовых направлений (использование блюзовых гармоний).

Опора на классико-романтические традиции наблюдается и в следующем, зрелом периоде творчества. К этому времени относится написание Первой (1961) и Второй симфоний (1965). Исходная точка в области музыкальных исканий **Первой симфонии (1961)** базируется на типовых свойствах жанра. Это получило отражение как в общей структуре симфонического цикла, так и во внутреннем соотношении его частей. Однако стилистическая составляющая музыкального текста симфонии не совпадает с классико-романтической

трактовкой жанра. Это проявляется в экспрессионистском звучании сочинения, что непосредственно связано с индивидуальным композиторским почерком. На первый план выдвигаются следующие стилистические черты: ярко выраженный драматизм, острота и импульсивность тематизма, использование хроматической (расширенной) тональности (*in A*), диссонирующей и резкой аккордики. Интервалы тритона и большой септимы выступают в партитуре как лейтинтонации, обрисовывающие мрачный и тревожный образный строй произведения. Это создает в звучании симфонии атмосферу напряженного, трагического действия, что отличает музыку Мокраянца от привычных финальных частей в духе классических и романтических традиций.

Первая часть цикла сохраняет типовые свойства сонатного *allegro*: быстрый темп, тематический и жанровый контраст главной и побочной партий. Композитор усложняет музыкальный язык, заменяя привычные тональные структуры внедрением хроматической тональности. Важнейшим драматургическим элементом в области тематизма являются интонации тритона и большой септимы, которые выступают в роли своеобразного «строительного материала» мелодических и гармонических построений, подчеркивая конфликт и создавая трагичную атмосферу (нотн. прим. 1).

The image shows a musical score for the first part of the main theme. It consists of four staves: Tr-be (Trumpet B-flat), Tr-ni (Trumpet C), Tuba, and P-no (Piano). The Tr-be, Tr-ni, and Tuba parts are marked with 'III' and 'secco', indicating a specific playing technique. The P-no part is marked with 'f' (forte). The score is in 2/4 time and features a complex, chromatic harmonic structure with tritones and major sevenths.

Нотный пример 1. Тема главной партии

Побочная партия создает образ светлой грусти, соединенный с элементами фольклорного звучания (нотн. прим. 2). Это отражено тембром солирующего гобоя и трихордовыми интонациями. Однако появление септим в аккомпанементе привносит остроту, восходящую к главной партии; последняя

господствует и в разработке, достигая максимально напряжения. В этой связи отсутствие побочной партии в репризе является доказательством невозможности победы светлых сил над темными.

The image shows a page of a musical score, page 13. The top system includes parts for Oboe (Ob.), Clarinet (Cl.), and Bass Clarinet (Cl. b.). The bottom system includes parts for the string ensemble (Archi), specifically Violin I, Violin II, Viola, and Cello/Double Bass. The tempo is marked 'L'istesso tempo'. The woodwinds play a melodic line starting with a 'pizz.' (pizzicato) marking. The strings play a rhythmic accompaniment with 'div.' (divisi) markings and 'pizz.' markings.

Нотный пример 2. Тема побочной партии

Вторая часть выдержана в жанре скерцо. Она выступает образом стихийного, наступательного бедствия, символизируя утверждение негативных сил, столь характерных для XX века. Основной раздел скерцо становится своеобразным продолжением конфликта, начатого в сонатном allegro. Звучание трио создает контраст, являясь своеобразным уходом в светлый ирреальный мир светлой мечты, который будет разрушен в репризе скерцо.

Третья часть (Adagio), напротив, пронизана единым образным содержанием. Ее «созерцание» подано в духе своеобразной рефлексии на произошедшие ранее события, что находит воплощение в напряженном музыкальном развитии разработки.

Финал выполняет синтезирующую функцию, объединяя тематизм предыдущих частей. В этом можно видеть, согласно концепции Арановского, характерную для жанрового стереотипа симфонии тенденцию перехода «от единоличного к множественному» [1, с. 25].

Вторая симфония (1965) так же, как и Первая, построена по канону классической четырехчастной модели цикла и связана единым тональным центром (*in F*). Музыкальный материал сочинения, полный драматизма и

доводящий звучание до предела эмоционального напряжения, по мнению сербского исследователя Марии Ковач, заставляет «задуматься о вопросе выживания человечества» [3, с. 33]. Трагедийный характер симфонии формируется экспрессивным стилем изложения с опорой на нетерцовые аккорды и диссонирующие интервалы, в числе которых малая секунда, тритон, малая и большая септимы.

Первая часть выдержана в духе стремительного, вихревого порыва, выступая своеобразным ответом на искания предшествующей симфонии. Музыкальный язык пронизан диссонирующими интервалами, символизируя выражение трагедийного начала. Оппозиция двух образных сфер (темной и светлой) во Второй симфонии прослеживается в использовании разножанровых тематических элементов: «злого» марша в главной партии и тихого, inferнального звучания «интонации вопроса» из вступления и побочной партии. Однако в сокращенной репризе происходят изменения, имеющие ясную драматургическую логику: побочная партия, трансформировавшись в разработке и приобретая образный строй главной партии, в репризе выходит на первый план, вытесняя главную партию.

Вторая часть *Adagio* является своеобразным философским ответом на события, произошедшие в сонатном *allegro*. Она построена на сопоставлении двух тематических комплексов: первый представлен грозным хоральным звучанием диссонирующих кластеров, второй опирается на интонацию вопроса, родственную теме вступления и побочной партии первой части. Оба мелодико-гармонических комплекса создают новый образный пласт, рисующий размышления о мечтах, разрушенных в результате развернувшейся трагедии.

Третья часть, выдержанная в духе «злого» скерцо (подобно скерцо Первой симфонии), вновь возвращает образ наступающего зла. Механистичный тематизм основного раздела обрывается в коде, где вновь появляется первая тема *Adagio*, создавая своеобразную драматургическую арку и воплощая мысли о разочаровании и несбыточности светлых мечтаний. Таким образом, формируется «цикл внутри цикла», объединяющий вторую и третью части единым смысловым наполнением.

Четвертая часть, написанная в трехчастной форме, синтезирует различные образные сферы симфонии: это и грозный марш темы основного раздела (близкий характеру главной партии первой части), и мерцающие аккорды *Adagio*, создающие мечты о несбыточной реальности. Все это объединено

острым звучанием, в основе которого – диссонирующие интервалы и аккорды, придающие Второй симфонии образное единство. В общем драматургическом процессе данный финал является не просто завершением одной драмы, а своеобразным началом следующей. Это станет характерной чертой для последующих оркестровых сочинений композитора.

Симфоническое творчество В. Мокраяца внесло ценный вклад в развитие сербской музыкальной культуры второй половины XX столетия. Широкий стилистический горизонт, создающий всеохватность основных явлений истории музыки, обеспечивает актуальность сочинениям композитора в XXI веке и открывает перспективы для дальнейших исследований наследия этого удивительного художника.

Список литературы

1. Арановский, М. А. Симфонические искания. Проблема жанра симфонии в советской музыке (1960-1975 годов) : исследовательский очерк / М. Г. Арановский. – Ленинград : Советский композитор, 1979. – 287 с.
2. Егорова, В.Н. В мире современной сербской музыки (1945-1985) / В. Н. Егорова. – Москва : Композитор, 1999. –184 с., нот.
3. Ковач, М. Симфоническая музыка Василие Мокраяца / М. Ковач. – Белград : Ассоциация композиторов Сербии, 1984. – 173 с., нот.

© Бутусова В.Д., 2026

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

УДК 613.2

**РАЗРАБОТКА ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА
ПИТАНИЯ ОРГАНИЗОВАННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
СТОРОННИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

Кучумова Эльза Денисовна

Лисевич Дарья Вадимовна

курсанты

Научный руководитель: **Мызников Игорь Леонидович**

канд.мед.наук, доцент кафедры нормальной физиологии

Военно-медицинская академия

Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: в настоящем исследовании приняли участие 75 курсантов женского пола, питающихся в столовой: 1-й курс — 37 человек, 2-й курс — 38 человек.

Средний интегральный показатель качества организации приема пищи составил 13%, что указывает на крайне низкую удовлетворенность курсантов условиями и качеством питания.

Уровень утомления существенно влияет на восприятие условий и качества питания, что подтверждено сильными корреляциями с когнитивным статусом, энергетическим потенциалом и продуктивностью.

По мере формирования утомления у женщины, чем менее выражено утомление, тем более низкая оценка качества питания.

Предлагаемая методика оценки качества питания с использованием анкеты Г.Е. Власова «Оценка качества организации приёма пищи» может быть эффективно использована для регулярного мониторинга организации питания в организованных коллективах, учитывая мнение самих питающихся, способствовать анализу и её совершенствованию.

Ключевые слова: организованный коллектив, питание, оценка качества питания, утомление, женщины, опросник.

**DEVELOPING APPROACHES TO QUALITY ASSESSMENT
CATERING OF ORGANIZED COLLECTIVES
BY THIRD-PARTY ORGANIZATIONS**

Kuchumova Elsa Denisovna

Lisevich Darya Vadimovna

Scientific supervisor: **Myznikov Igor Leonidovich**

Abstract: the present study involved 75 female cadets who eat in the cafeteria: the 1st year - 37 people, the 2nd year — 38 people. The average integral indicator of the quality of the organization of meals was 13%, which indicates an extremely low satisfaction of the cadets with the conditions and quality of food. The level of fatigue significantly affects the perception of food conditions and quality, which is confirmed by strong correlations with cognitive status, energy potential and productivity. As a woman develops fatigue, the less severe the fatigue, the lower the assessment of the quality of nutrition. The proposed methodology for assessing the quality of nutrition using the questionnaire of G.E. Vlasov "Assessment of the quality of the organization of meals" can be effectively used for regular monitoring of the organization of nutrition in organized groups, taking into account the opinion of the drinkers themselves, to contribute to the analysis and its improvement.

Key words: organized team, nutrition, nutrition quality assessment, fatigue, women, questionnaire.

Введение

Качество питания является одним из ключевых факторов, влияющих на здоровье, физическую выносливость и боеспособность военнослужащих [1, с. 48; 2, с. 46]. В Вооружённых силах России действуют чёткие нормативы продовольственного обеспечения [3, 4], однако данные оценки не отражают главного — субъективного мнения самих военнослужащих о том, насколько комфортно им питаться, вкусна ли еда, удобно ли организован приём пищи.

Особую категорию военнослужащих составляют курсанты. Высокая учебная нагрузка, интенсивные периоды сессий приводят к накоплению выраженного утомления, а качественное питание является одним из важных элементов в сохранении здоровья и работоспособности. Само утомление способно влиять на восприятие условий приёма пищи, организации питания и

сенсорных свойств блюд, отражаясь на результатах опросов удовлетворённости продовольственным обеспечением [3, с. 138].

Ранее [3, с. 136] была разработана анкета, позволяющая комплексно оценить качество организации приёма пищи в столовой при организованном питании у мужчин.

Цель исследования: Оценить по ранее разработанному вопроснику мнение по качеству организации приема и приготовления пищи в организованных женских коллективах.

Объекты и методики их исследования

В настоящем исследовании приняли участие 75 курсантов женского пола, питающихся в столовой: 1-й курс — 37 человек, 2-й курс — 38 человек, которые анонимно ответили на вопросы, характеризующие организацию питания и качество готовой пищи.

Для оценки качества организации приема пищи использовалась анкета, представленная в таблице 1, разработанная Г.Е. Власовым [3, с. 136]. Пункты опросника содержат противоположные для анализа показатели от отрицательных к положительным слева направо. Для каждого показателя испытуемые выбирали цифру от 1 до 3, наиболее отражающую их отношение к соответствующему критерию. Большее значение соответствует максимальной выраженности удовлетворения или неудовлетворения оцениваемым параметром, 0 – нейтральное значение. Для анализа данных в строках, числа перекодировались в ряд от 1 до 7 и подсчитывались как сумма баллов. Так, у испытуемых была задача оценить условия приёма пищи (вопросы с V1 по V12), организацию питания (вопросы V13 - V18) и качество пищи (V19 - V25).

Таблица 1

Оценка качества организации приёма пищи

1	Тесно	3	2	1	0	1	2	3	Просторно
2	Свежо	3	2	1	0	1	2	3	Душно
3	Темно	3	2	1	0	1	2	3	Светло
4	Условия неудовлетворительные	3	2	1	0	1	2	3	Условия удовлетворительные
5	Жарко	3	2	1	0	1	2	3	Прохладно
6	Холодно	3	2	1	0	1	2	3	Тепло
7	Мебель удобная	3	2	1	0	1	2	3	Мебель неудобная

Продолжение таблицы 1

8	Грязно	3	2	1	0	1	2	3	Чисто
9	Неуютно	3	2	1	0	1	2	3	Уютно
10	Тихо	3	2	1	0	1	2	3	Шумно
11	Свободно	3	2	1	0	1	2	3	Не свободно
12	Посторонние запахи присутствуют	3	2	1	0	1	2	3	Посторонние запахи отсутствуют
13	Безразличие работников	3	2	1	0	1	2	3	Участливость работников
14	Быстрое обслуживание на раздаче	3	2	1	0	1	2	3	Медленное обслуживание на раздаче
15	Удобная раздача	3	2	1	0	1	2	3	Неудобная раздача
16	Очереди	3	2	1	0	1	2	3	Свободный проход
17	Ограниченность во времени	3	2	1	0	1	2	3	Свобода во времени
18	Обслуживание	3	2	1	0	1	2	3	Самообслуживание
19	Вкусные блюда	3	2	1	0	1	2	3	Невкусные блюда
20	Подогретая еда	3	2	1	0	1	2	3	Холодная еда
21	Недостаточная порция	3	2	1	0	1	2	3	Достаточная порция
22	Приятно на вид	3	2	1	0	1	2	3	Неприятно на вид
23	Пища неприятно пахнет	3	2	1	0	1	2	3	Пища приятно пахнет
24	Однообразие блюд	3	2	1	0	1	2	3	Разнообразие блюд
25	Сырая пища	3	2	1	0	1	2	3	Приготовленная пища

Для оценки функционального состояния участники заполняли Айовскую шкалу утомления [4, с. 223]. Из этого вопросника выделяли шкалы: «когнитивный статус», «энергетический потенциал», «продуктивность» и «утомляемость».

Рассчитаны производные величины распределения случайной величины: среднее арифметическое (AVER); ошибка среднего значения (m_x); коэффициент вариации (Cv); границы нижнего и верхнего квартилей распределения [Q25%; Q75%]; парная корреляция критерием r-Spearman (Spearman Rank Order Correlations); проведен кластерный анализ.

Результаты и их обсуждение

Анализ выраженности утомления по бланковой методике Айовская шкала, что 65 человек дали самооценку состояния, свидетельствующую об отсутствии утомления в момент проведения опроса. Умеренно выраженное утомление по результатам анкетирования было у 8-ми человек, двое оценили своё состояние как выраженное утомление.

Средний интегральный показатель качества организации приема пищи, рассчитанный как сумма оценок по 25 критериям с последующим пересчетом в 100-балльную шкалу, составил 12,77% [10,86 %; 14,29 %] от максимально возможного значения. Данный результат свидетельствует о крайне низком уровне удовлетворенности курсантов условиями и качеством питания.

Корреляционный анализ показал, что уровень утомления сильно коррелирует с восприятием качества питания (по сумме набранных баллов в анкете). Наиболее сильные корреляции (со взаимно обусловленной дисперсией: $r^2 \geq 0,40$) наблюдались с факторами «когнитивный статус» ($r = 0,807$), «энергетический потенциал» ($r = 0,783$) и «продуктивность» ($r = 0,770$). Умеренная связь обнаружена с показателем «утомляемость» ($r = 0,513$).

Результат отличался от ранее полученного у мужчин в аналогичном исследовании [3, с.139] и имел обратную зависимость. Если у мужчин, чем более выражено утомление, тем хуже давалась оценка качества организации питания, то в женском организованно коллективе, чем более выражено утомление, тем оценка была более высокой. Вероятно, формирующееся утомление у женщин переводит внимание преимущественно на своё текущее состояние, менее критично оценивая все остальные события. Подобная, выявленная нами реакция на обстановку при оценке качества питания, заслуживает дальнейшего изучения.

На рисунке 1 (рис. 1) представлена дендрограмма кластерного анализа, в котором близость показателей в пространстве переменных оценивалась методом одиночной связи в единицах Евклидова расстояния (ед.Е). Её рассмотрение позволяет оценить результативность ответов на отдельные вопросы, которые близки друг к другу. Например, вопрос V8 («грязно – чисто») 4,64 балла и вопрос V9 («неуютно – уютно») 4,61 балла прилегают друг к другу на дистанции 10 ед.Е, что логично. На дистанции 13 ед.Е от этой пары лежит вопрос V13 («безразличие работников – участливость работников») 4,59 балла, что безусловно и формирует результат по вопросам V8 и V9, и позволит

проанализировать всю дендрограмму самостоятельно и увидеть структуры взаимосвязанности между различными аспектами организации питания.

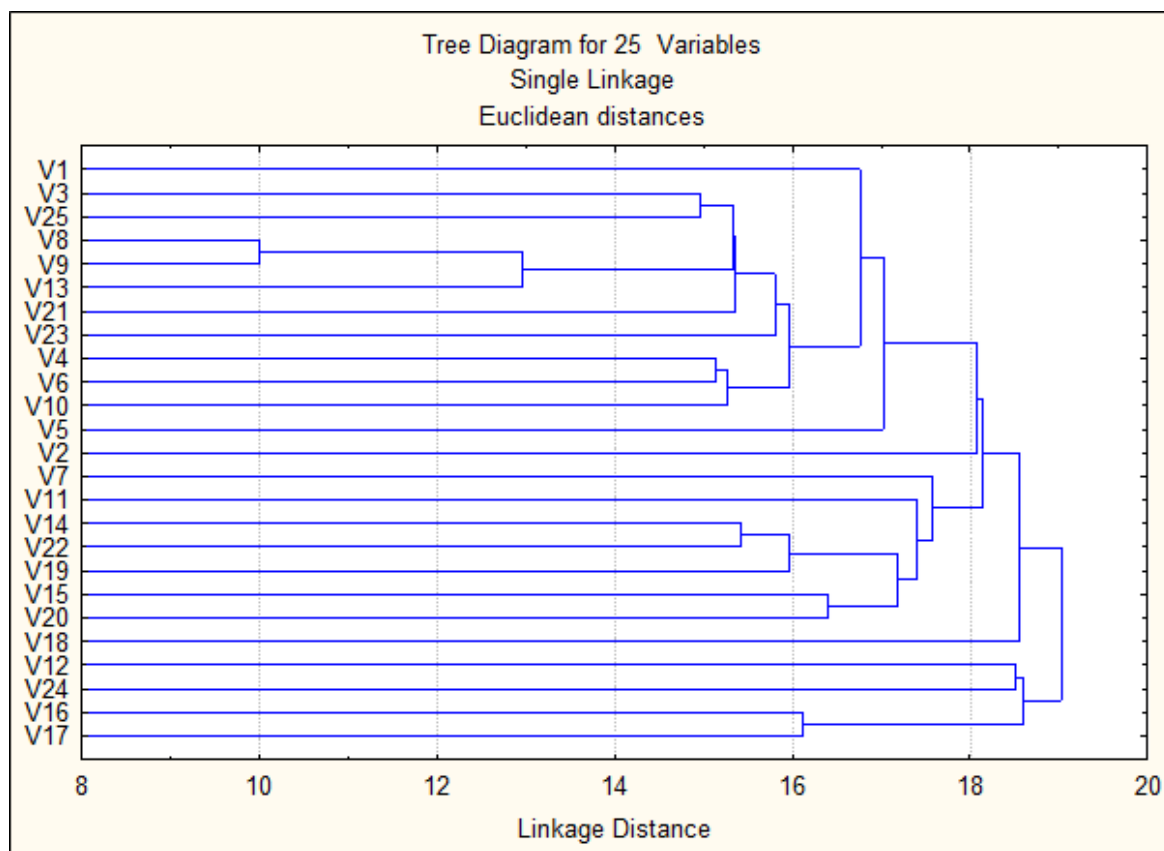

Рис. 1. Результаты кластерного анализа тестовых вопросов. Метод одиночной связи в единицах Евклидова расстояния. V1, V2, ... V25 – номера вопросов в бланке

Индивидуальная оценка по вопросам распределялась от 1 до 7 баллов, что свидетельствует об индивидуальном характере оценивания.

Были получены следующие результаты (баллы): V1 – 5,37 [5; 7], V2 - 4,47 [3; 6], V3 – 5,83 [5; 7], V4 – 4,80 [4; 6], V5 – 3,87 [3; 4], V6 – 5,11 [4; 6], V7 – 3,17 [2; 5], V8 – 4,64 [3; 6], V9 – 4,61 [3,5; 6], V10 – 5,57 [5; 7], V11 – 3,80 [2; 6], V12 – 3,08 [3; 4], V13 – 4,59 [3; 6], V14 – 3,99 [2; 5], V15 – 3,25 [2; 4,5], V16 – 1,77 [1; 2], V17 – 2,68 [1; 4], V18 – 4,32 [2,5; 6], V19 – 4,24 [3; 6], V20 – 2,87 [2; 4], V21 – 5,53 [4; 7], V22 – 3,88 [2; 5], V23 – 4,48 [3,5; 6], V24 – 3,39 [1; 5], V25 – 5,27 [4; 7].

Наибольший средний результат был получен на вопросы V1, V3, V10, V21, V25. Наименьший результат – V16.

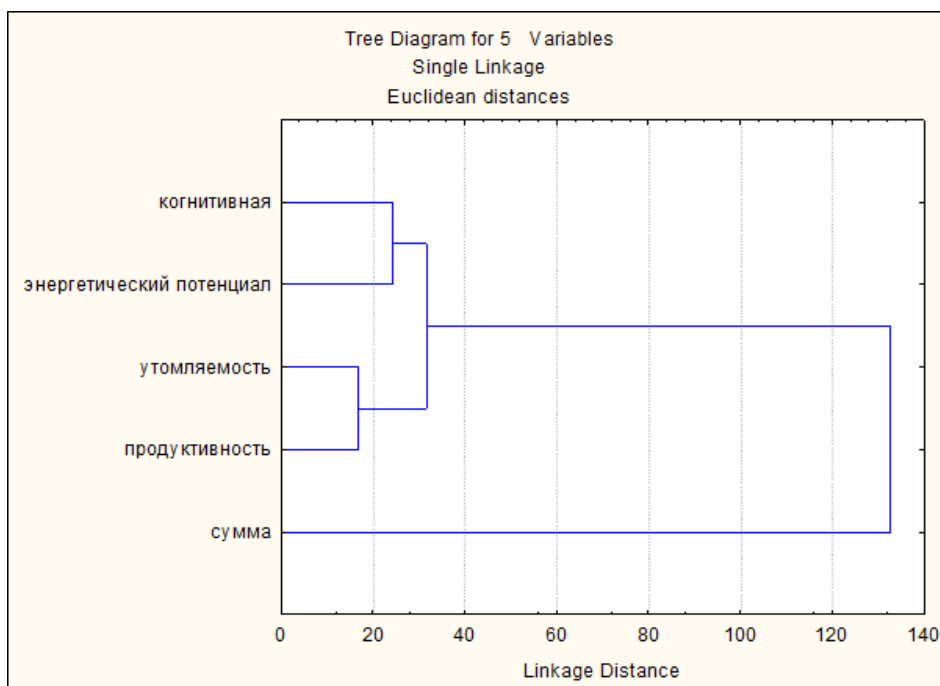

Рис. 2. Результаты кластерного анализа блоков анкеты с показателями Айовской шкалы утомляемости. Метод одиночной связи в единицах Евклидова расстояния

Из рисунка 2 видно, что заполнение Айовской шкалы утомления тестируемыми было объективным, так как, безусловно, «когнитивный статус» зависит от «энергетического потенциала» (20,4 ед.Е), а «продуктивность» от «утомляемость» (16 ед.Е), причём, эти два блока относительно автономны, что демонстрирует дистанция их друг от друга в 132 ед.Е.

Заключение

Средний интегральный показатель качества организации приема пищи составил 13%, что указывает на крайне низкую удовлетворенность курсантов условиями и качеством питания.

Уровень утомления существенно влияет на восприятие условий и качества питания, что подтверждено сильными корреляциями с когнитивным статусом, энергетическим потенциалом и продуктивностью.

По мере формирования утомления мужчины, они дают более низкую оценку качеству и условиям питания, а женщины – наоборот, чем более выражено утомление, тем более высокая оценка.

Предлагаемая методика оценки качества питания с использованием анкеты Г.Е. Власова «Оценка качества организации приёма пищи» может быть

эффективно использована для регулярного мониторинга организации питания в организованных коллективах, учитывая мнение самих питающихся, способствовать анализу и её совершенствованию.

Список литературы

1. Стрельникова, Л. А., Военная гигиена: учебное пособие / Л. А. Стрельникова, Т. В. Андропова / под ред. Л. Волкотруб. – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2009. – 98 с.

2. Власов, Г. Е. Разработка системы контроля качества организации приёма пищи в столовой воинской части / Г. Е. Власов // Сборник трудов CLV итоговой конференции Военно-научного общества курсантов, студентов и слушателей Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, 15 апреля 2026 года. Том 155. – Санкт-Петербург: Военно-медицинская академия, 2026. – С. 134-139.

3. Плаксин, Е. И. Разработка системы контроля качества продовольственного обеспечения военнослужащих / Е. И. Плаксин // Гигиена и санитария. – 2012. – Т. 91, № 2. – С. 47-51.

4. Мызников, И. Л. Отдых на этапах учебно-боевой деятельности подводников: [пособие для врачей ВМФ]. / В. В. Довгуша, И. Л. Мызников. - изд 2-е, перераб. и доп. – СПб.: ООО «Пресс-Сервис», ФГУ «НИИ промышленной и морской медицины» ФМБА РФ, 2010. - 224 с.

5. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 946 "О продовольственном обеспечении военнослужащих и некоторых других категорий лиц, а также об обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время" (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/12158147/> (дата обращения: 07.01.2026).

6. Приказ Минобороны РФ от 21 июня 2011 г. № 888 "Об утверждении Руководства по продовольственному обеспечению военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации и некоторых других категорий лиц, а также обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных воинских частей в мирное время" URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55072034/> (дата обращения: 07.01.2026).

© Кучумова Э.Д., Лисевич Д.В.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 11 мая 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 14.05.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 12.32.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>